

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 3 (201)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2025

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Рябова Е.Л., Терновая Л.О.* Эволюция каналов политической коммуникации университетской молодежи.....9
- Старостенков Н.В.* К вопросу об истоках Победы советского народа в Великой Отечественной войне.....19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Упоров И.В.* Закон о выборах в местные советы депутатов трудящихся 1947 года: содержание и политико-правовой комментарий.....31
- Муталимов А.Э., Рамазанова П.К.* Научно обоснованный образовательный потенциал России – показатель уровня духовной культуры и суверенитета населения.....41

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Дзюба М.А.* Формирования территориального бренда.....50
- Полюянова О.Г.* Региональная геокультурная политика и стратегии: некоторые геокультурные практики в Пермском крае.....56
- Логачева Е.А.* Социализация и стресс у первокурсников: исследование взаимосвязей.....67

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Иларионова Т.С. Опыт планирования гуманитарных исследований в ГДР (1951-1989 гг.).....	76
Загоруйко М.В. Исторические истоки государственных символов Украины: герб, гимн, флаг.....	100
Малов А.А. Евангелизм как политическое движение при администрации президента США Джорджа Буша-младшего: кейсы Ирака и Израиля.....	129
Стеняева А.Д. Политика «мягкой силы» Китая в отношении Северной Кореи.....	138
Чэнлун Ли, Сиаосюэй Чжан Проблемы трансграничной электронной торговли провинции Хэйлунцзян с Россией и способы их преодоления.....	149
Аннотации	157
Авторы	172
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	175

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., доктор политических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Легуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of National and Federal Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВО ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор
журнала «Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Эволюция каналов политической коммуникации университетской молодежи

Одним из самых ярких признаков перемен выступают изменения в системе образования. Еще показательнее характер таких трансформаций проявляется при анализе состояния высшей школы и тех изменений, которые затрагивают проблемы студенчества: его мотивацию, формы внеакадемической активности, возможности трудоустройства по полученной специальности и перспективы в этой сфере. Точную модель происходящих в социуме изменений можно получить, исследуя, как, в каком направлении и с какой скоростью менялись каналы политической коммуникации студентов с течением времени. Важнейшими точками, индикаторами перемен здесь будут выступать созвучия не просто смыслов, которыми наполняются данные каналы, или варьирующихся форм молодежного движения с общими ритмами времени, а умение старших поколений, претендующих на роль воспитателей молодежи, эти ритмы и направления перемен предвидеть, опережать и регулировать.

Для этого требуется постоянно отслеживать изменения, касающиеся как самих устоявшихся каналов политической коммуникации молодого поколения, так и фиксировать новшества их смыслового наполнения. При этом необходимо выделять особенности культуры коммуникаций у разных отрядов молодежи: студентов, школьников, рабочей и творческой молодежи, молодых специалистов и др.

Несмотря на то, что модели политической коммуникации отличаются устойчивостью, они подвержены как медленной трансформации, так и быстрым переменам. Последние могут быть вызваны изменением социально-политической или экономической обстановки в государстве

и в мире, а в условиях бурной цифровизации общественных связей, они все чаще отражают происходящие глобальные технологические перемены.

Значимость запечатления момента образования нового канала коммуникации или перехода уже имеющегося канала на новый контент определяется тем, что упущения в этой области могут привести к потере понимания властью и гражданским обществом проблем, влияющих на политическую активность молодежи. Последствия этого очевидны. Они непременно проявятся в разрыве представлений о целях и ценностях социума и государства у старшего поколения и у той молодой части общества, которой в будущем предстоит брать на себя ответственные политические, экономические и социокультурные решения.

С каждым новым историческим этапом отмеченную выше задачу решать становится все труднее.

Во-первых, потому, что теряют коммуникативный потенциал такие традиционные каналы коммуникации, как: устная передача информации в самых разных своих проявлениях (митинги, собрания, лекции), печатные издания (листовки, брошюры), радио и телевидение. Этот процесс хорошо виден на примере одного из старейших каналов политической коммуникации, которым считается газета. Во многих высших учебных заведениях настоящей их гордостью были такие многотиражные издания. Они служили своеобразной летописью жизни вузов. Например, первый выпуск газеты Тульского государственного университета (ТулГУ) вышел в свет в 1933 г. Тогда газета называлась «За пролетарские кадры». После перерыва, в 1956 г. многотиражка возобновила издание как «За кадры». В 1963 г. после слияния Тульского механического и Тульского горного институтов объединились и их газеты под названием «За инженерные кадры». Уже в новой России в марте 1997 г. многотиражка была переименована в «Университетскую газету». Это не просто смена названий, а указание на наличие иных парадигм, постепенное размывание смысла воспитания кадрового потенциала.

Переход к цифровой эре знаменовался появлением интернета и распространением его влияния на политическую коммуникацию¹. Если в

1 Вознесенский И.С. Возможности «цифрового образования»: уроки пандемии COVID-19 // Альманах «Крым». 2021. № 25. С. 66-73; Вознесенский И.С. «Цифровое образование»: новый вызов и новые возможности // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы. Сборник материалов XVII Международной научно-практической Интернет-конференции 25 – 26 марта 2021 г. /Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации, член сети Ассоциированных школ ЮНЕСКО. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО (АТиСО), 2021. С. 54-57.

ранних формах онлайн-активности (электронная почта, блоги, форумы) это воздействие было ограниченным из-за узости возможностей данных каналов, то сейчас социальные сети превратились в полноценный инструмент политической мобилизации. Неслучайно события «Арабской весны» многими авторами классифицируются как Twitter-революции («Твиттер» заблокирован на территории России за нарушение «ключевых принципов свободного распространения информации и беспрепятственного доступа российских пользователей к российским СМИ на иностранных интернет-платформах»)².

Во-вторых, причиной сложностей становится меньшая внешняя управляемость новыми каналами коммуникации, отличающимися не только своей цифровой сущностью, но и тем, что они, как правило, объединяют людей, обладающих общими интересами, а потому легче управляемыми изнутри такого канала. Здесь речь идет о таких социальных сетях, как Instagram (14 марта 2022 г. официально внесенный Роскомнадзором в реестр запрещенных сайтов), TikTok (запретивший 6 марта 2022 г. российским пользователям загружать видео и проводить прямые эфиры), Telegram, выступающих и как платформы для политического выражения. Этому же служат мессенджеры, открытые не только для обсуждений, но и организации различных акций. Стриминговые платформы (YouTube, Twitch) способны проводить дискуссии и транслировать разные акции. Изменились формы политического высказывания, к которым могут быть отнесены мемы, сторис, короткие видео, краудфандинг. Возникла форма онлайн-петиции. Американская онлайн-платформа Change.org специально предназначена для размещения петиций.

В-третьих, применительно к студенческой молодежи, трансформация каналов политической коммуникации накладывается на процессы, связанные с изменением роли университетов как центров политической активности, которой они обладали в прошлые исторические периоды. В настоящее время университетское образование профессионализировалось. Развертывание этого тренда шло одновременно, но не за счет частичной деполитизации академической жизни.

Эти процессы служили естественным отражением общей закономер-

² Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона Сети = Обратная сторона Сети / Пер. с англ. И. Кригера. М.: АСТ: CORPUS, 2014; Панцеров К.А. Осмысление опыта «твиттерных революций» в странах Северной Африки в контексте проблем информационной безопасности // вестник челябинского государственного университета (Филология. Искусствоведение). 2013. Вып. 81. № 22 (313). С. 91-96; Эганян А.К. Феномен «твиттер-революции» в политическом пространстве // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 205-207.

ности смены характера социального времени³. Ведущим детерминантом современного течения социального времени в университетах России выступает то обстоятельство, что они превращаются во флагманы утверждения технологического суверенитета РФ. Естественно, студенчество не может не быть включенным в это движение. Но оно, чтобы привести к желаемому результату, должно проходить на суперкрейсерской скорости, а потому ей должны соответствовать материальная база вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся.

Цифровые трансформации кардинальным образом меняют коммуникативное поле, переформатируя как деловую культуру, так и политические взаимодействия умножающегося числа акторов. Многообразные цифровые платформы становятся удобной площадкой для коммуникации, однако, они же способны превратиться в некое подобие не только ментальных, но и социально-политических ловушек, удерживающих молодых людей от живого процесса общения, служащего органической ступенью к активной деятельности. Поэтому в некоторых сферах цифровые коммуникации, приобретая особую чувствительность, могут иметь последствия, противоположные желаемым. Высшее образование относится именно к таким областям. Отсюда все, что помогает понять суть изменений, происходящих как в самом образовательном процессе, так и в более широком поле университетской реальности, следует рассматривать в качестве набора императивов, поставленных перед наукой, включая политическую. Но не только ее.

Следует отдавать отчет, что достижение любой научной цели на современном этапе, характеризуемом колоссальным взлетом информации, не становится легче. На пути исследователя встречаются радости и преграды, например, в виде искусственного интеллекта (ИИ). Безусловно, с одной стороны, ИИ способен существенно облегчить поиск необходимых исходных данных. В то же время новые цифровые технологии могут легко ввести в заблуждение, выдав неверный ответ, который исследователь не всегда в состоянии подвергнуть внутренней критике. Так, далеко не всякий чат-бот будет предлагать какую-то альтернативу, как, например, китайский чат-бот DeerSeek, который, не найдя ответа на вопрос пользователя о высказываниях лидеров Китайской Народной Республики (КНР) об итогах Ялтинской конференции 1945 г., честно предлагает «лучше поговорить о математике».

³ Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Университетские темпомиры: особенности социального времени студента // Миссия конфессий. 2024. Том 13. Часть 4 (№ 77). С. 48-54.

Пока модели мышления ИИ построены на линейной парадигме, тогда как человеческий ум легко выстраивает нелинейные системы. Пример Ялтинской конференции совсем не случаен при рассуждении о коммуникативных процессах в студенческой среде. Все дело в том, что эта судьбоносная конференция наряду с Версальским договором (1919) в политической культуре КНР относится к событиям, доказывающим «столетнее унижение Китая». В европейской трактовке Первой мировой войны практически отсутствует информация о том, что Китай был на стороне Антанты, направив на фронты десятки тысяч чернорабочих «кули», участвовавших в строительстве укреплений и рокадных дорог. Однако страны-победительницы этот факт проигнорировали. Китайская делегация даже не была ими допущена на мирную конференцию в Париже. Решения этой конференции были противоположны геополитическим интересам Китая, в частности, Японии была отдана германская колония Циндао на Шаньдунском полуострове. Известия об этом вызвали волну манифестаций в Китае. Одной из главных движущих сил протестов стали студенты⁴. Тогда и зародилось «Движение 4 мая». В те же самые дни впервые ареной выражения их мнения оказалась площадь Тяньаньмэнь перед Запретным городом в Пекине. Среди участников тех акций были библиотекарь Пекинского университета Мао Цзэдун и его наставник — один из первых китайских марксистов, профессор и заведующий этой библиотекой Ли Дачжао.

Эта часть истории, включающая историю студенческого движения, позволяет нам по-новому оценивать не только сложность современного коммуникативного поля, но и учитывать его многослойность и взаимосвязанность даже отдаленных друг от друга явлений. Именно в этом заключается преимущество интегрального видения политических коммуникация студенчества, обеспечивающее органичное сочетание качественных и количественных методов исследования, четкое выделение наиболее острых проблемных моментов и точек их преломления.

Ценность интегрального подхода к новым типам политических коммуникаций студенчества состоит в том, что таким образом акцентируются их особенности. Среди них следует выделить: коллективное создание контента и преобладание горизонтальных связей; высокую скорость распространения информации; наличие обширного визуального кон-

⁴ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Socio-cultural background of the Russian-Chinese relations // Культура мира. 2015. № 4. С. 7-14.

тента (видео, инфографика); критическое отношение вузовской молодежи к традиционным СМИ и более высокое доверие к альтернативным источникам. Также благодаря интегральному подходу появляется возможность соединить принципиальные положения и акцентировать внимание на тех коммуникативных явлениях, которые, во-первых, близки университетской молодежи, а, во-вторых, отражают ведущие характеристики современной политической культуры.

На основе такого анализа создается возможность устанавливать взаимосвязи коммуникативной культуры студенчества и коммуникативных компетенций будущих специалистов, отражающие принципиальные последствия изменений, происходящих в техносфере, а также их влияние как на возникновение новейших каналов политической коммуникации, так и на отношение студентов к формам политической коммуникации, апробированным в прошлом, например, клубным активностям⁵.

Не менее ценно то, что интегральный подход к исследованию каналов политической коммуникации студентов обеспечивает исследователям возможность отмечать возникновение вызовов и рисков, являющихся не только следствием поляризации мнений в онлайн-пространстве, распространения фейковых новостей и дезинформации, но цифровой слежки и ограничения свободы слова⁶. Для этой разновидности политической коммуникации актуальна проблема обнаружения «эхо-камер», когда некоторые идеи усиливаются или подкрепляются технологией передачи сообщения или его повторением внутри закрытой системы, которой может быть круг единомышленников или представителей определенной субкультуры. При этом всякая альтернативная информация блокируется⁷. Есть и такое коммуникативное искажение, название которого было предложено американским писателем, предпринимателем, интернет-активистом Или Парайзером. Он описал его в одноименной книге «Пузырь фильтров» (англ. *The Filter Bubble*)⁸. Этот информационный пузырь возникает в результате того, что веб-сайты способны определять ту информацию, которую, как они предполагают, пользователь хотел бы увидеть, исходя из его предыдущих запросов.

Политическая опасность подобных технологий становится очевидной

5 Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 160-168.

6 Миронова Т.А., Терновая Л.О. Свобода слова в университетах: между компетенцией и геополитикой // Обозреватель — Observer. 2024. № 1 (402). С. 77-86.

7 Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers // Communications in Computer and Information Science. 2018. Vol. 930. Springer. P. 197-209.

8 Pariser E. *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. New York: Penguin Press, 2012.

во время всплеска студенческих протестов, которые в последние десятилетия превратились не просто в составную часть, а часто в главную компоненту «цветных революций». Неслучайно переход в постсоциализм стран Восточной Европы осенью 1989 г. многими исследователями был назван «студенческими революциями». О том, что в современном мире мы видим тревожные знаки «цветных революций», говорят события в Сербии и Турции.

Новая волна протестов студентов в Сербии началась в ноябре 2024 г. Ее поводом послужила гибель 15 человек при обрушении бетонного козырька на железнодорожном вокзале в городе Нови-Сад. Блокируя работу ряда высших учебных заведений, перекрывая дороги и развязки, протестующие заявляли о необходимости публикации документов по реконструкции этого вокзала, расследованию и уголовной ответственности для лиц, причастных к трагедии, а также освобождению от преследования всех задержанных на акциях протеста. Несмотря на то, что сербские власти удовлетворили большинство требований протестующих, акции не прекращались. В марте 2025 г. они вновь набрали силу. По оценкам руководства Республики, за действиями протестующих стоят финансируемые Западом СМИ и НКО, а на цели общественной дестабилизации в Сербии за четыре года из-за границы было выделено около миллиарда евро. При этом выяснилось, что прежде эффективные действия по разрушению порядка стали давать сбои. Методичку по организации «цветной революции» изучили и ее противники. Поэтому, когда вновь на улицах Белграда появился символ «бульдозерной революции» 2000 г. — трактор, — то, во-первых, его предназначение поменялось на противоположное, поскольку аграрии пригнали колонну тракторов не для нападения, а для защиты лагеря студентов, которые выступали за прекращение протестов и возвращение к учебе. Тогда как представители агрессивной настроенной молодежи уничтожили сотню машин. Во-вторых, перевертывание «песочных часов» протеста проявилось в искажении популярной кричалки «цветных революций», призывающих протестующих скакать. В сербской столице в устах протестующих она звучала как: «Кто не скачет — тот Чаци»⁹. «Ђаци» (đaci) — множественное число от слова «ђак» (đak), которое переводится как «ученик», «студент» или «школьник». Неологизм родился в результате орфографической ошибки в слове «ученики» на сербском — «джаци»

⁹ Коголов Ю. «Кто не скачет — тот Чаци»: в Белграде массовые протесты переросли в беспорядки // Российская газета. 2025. 16 марта.

— в граффити «ученики идите в школу», где автор вместо буквы Ъ (дж) написал Ѓ (ч). Оппозиция подхватила это искаженное слово для стигматизации противников, называя выступающих против протестов студентов «чаци», а их палаточный городок в Пионерском парке напротив парламента Сербии — «Чацилендом». Хотя они были настроены именно на учебу, а потому были по-настоящему *đaci*.

Чуть позже подобная кричалка зазвучала в Турции в ходе протестов против задержания оппозиционного мэра Стамбула Экрема Имамоглу. В турецкой версии она проявилась, как: «Прыгай, прыгай — кто не скачет, тот Тайип! [Эрдоган]» (турец. «Zıplamayan Tayyipçi!») Однако и здесь выявились изменения в отношении к подобным моделям коммуникации. Так, Университетом Стамбула было принято решение аннулировать диплом Имамоглу. Это будет препятствием его участия в президентских выборах, поскольку избираться на пост президента имеют право лишь люди с высшим образованием. Таким шагом учебного заведения обрывается ниточка, связывающая лидера протеста с университетами, символически исключая лидера оппозиции из студенческого братства.

Следует отметить, что цель подобных кричалок лежит на поверхности. Они помогают организаторам протестных акций сразу видеть своих сторонников. Протестующие точно также легко контролируют тех, кто не вливается в общий хор. Призыв к физическому движению способствует и удовлетворению запроса на физическую активность, и выбивает из сознания прыгающих остатки критического мышления. Исследователи называют разные точки происхождения кричалки «Кто не скачет, тот ...». Наиболее ранняя дата относится к событиям в Чили 1970 г., когда на президентских выборах сторонники Сальвадора Альенде скандировали: «Кто не прыгает, тот мумия!» Тогда в Чили мумиями называли консерваторов. Кричалка быстро обрела популярность у футбольных фанатов. Известно, что ею в виде: «Кто не скачет, тот не чех» (чеш. «Kdo neskáče, není Čech») в 1996 г. болельщики встречали национальную сборную по футболу, которая на Евро-96 завоевала серебряные медали. Даже обнаружился претендент на авторство этого слогана, которым выступил диск-жокей Петр Салава. Как утверждает украинский автор Надежда Трач, кричалка превратилась в международный слоган, проявившись в Болгарии, Боснии, Германии, Дании, Канаде, Португалии, России, Франции, Чили¹⁰.

¹⁰ Трач Н. Революційні слогани суспільно-політичного протесту Євромайдан (2013 – 2014 рр.): соціолінгвістичний аналіз // Україна наррації, мови, історії / под редакцією Marcina Gaczekowskiego. Wrocław: Trickster, 2015. С. 233-243.

Трансформация каналов политической коммуникации университетской молодежи — закономерный процесс, отражающий дух социального времени. Поэтому уже сейчас она происходит весьма активно, а в будущем перемены могут приобрести калейдоскопический характер. Причины таких изменений очевидны: возрастает роль искусственно-го интеллекта в формировании политических взглядов; виртуальная и дополненная реальности все более активно влияют на функционирование новых платформ коммуникации; усиливается воздействие на политическую активность таких приемов геймификации, как «босс-битвы», награды и достижения, рейтинги и т.д. В потоке преобразований, затрагивающих не только формы, но и смыслы политических коммуникаций студенчества, важно помнить о необходимости адаптации образовательных институтов к новым реалиям. Поэтому требуется учитывать не только результаты политологических исследований в этой области, но и постоянно следить за педагогическими инновациями и тем, как они внедряются в жизнь университетов.

Список литературы:

1. Вознесенский И.С. Возможности «цифрового образования»: уроки пандемии COVID-19 // Альманах «Крым». 2021. № 25. С. 66-73.
2. Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 160-168.
3. Вознесенский И.С. «Цифровое образование»: новый вызов и новые возможности // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы. Сборник материалов XVII Международной научно-практической Интернет-конференции 25 – 26 марта 2021 г. /Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации, член сети Ассоциированных школ ЮНЕСКО. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО (АТиСО), 2021. С. 54-57.
4. Вознесенский И.С., Терновая Л.О. Университетские темпомиры: особенности социального времени студента // Миссия конфессий. 2024. Том 13. Часть 4 (№ 77). С. 48-54.
5. Когалов Ю. «Кто не скачет — тот Чацки»: в Белграде массовые протесты переросли в беспорядки // Российская газета. 2025. 16 марта.
6. Миронова Т.А., Терновая Л.О. Свобода слова в университетах: между компетенцией и геополитикой // Обозреватель — Observer. 2024. № 1 (402). С. 77-86.
7. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона Сети = Обратная сторона Сети / Пер. с англ. И. Кригера. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. 526 с.
8. Панцеров К.А. Осмысление опыта «твиттерных революций» в странах Северной Африки в контексте проблем информационной безопасности // вестник Челябинского государственного университета (Филология. Искусствоведение). 2013. Вып. 81. № 22 (313). С. 91-96.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Socio-cultural background of the Russian-Chinese relations // Культура мира. 2015. № 4. С. 7-14.
10. Трач Н. Революційні слогани суспільно-політичного протесту Євромайдан (2013 – 2014 pp.): соціолінгвістичний аналіз // Ukraina narracje, języki, historie / pod redakcją Marcina Gaczkowskiego. Wrocław: Trickster, 2015. С. 233-243.
11. Эганян А.К. Феномен «твиттер-революции» в политическом пространстве // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 205-207.
12. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2012. 304 p.
13. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers // Communications in Computer and Information Science. 2018. Vol. 930. Springer. P. 197-209.

Bibliography

1. Voznesensky I.S. Possibilities of "Digital Education": Lessons of the COVID-19 Pandemic // Almanac "Crimea". 2021. № 25. P. 66-73.
2. Voznesensky I.S. Student Club: Experience of Organizing a Time Management Club // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2017. № 11 (113). P. 160-168.
3. Voznesensky I.S. "Digital Education": New Challenge and New Opportunities // Youth in the Modern World: Problems and Prospects. Collection of materials of the XVII International scientific and practical Internet conference March 25 – 26, 2021 / Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the OUP VO "Academy of Labor and Social Relations" - UNEVOC Center in the Russian Federation, member of the UNESCO Associated Schools Network. Ufa: BIST Publishing House (branch) of the OUP VO (ATiSO), 2021. P. 54-57.
4. Voznesensky I.S., Ternovaya L.O. University tempoworlds: features of student social time // Mission of confessions. 2024. Volume 13. Part 4 (№ 77). P. 48-54.
5. Kogalov Yu. "Who does not jump is Chatsi": in Belgrade, mass protests escalated into riots // Rossiyskaya Gazeta. 2025. March 16.
6. Mironova T.A., Ternovaya L.O. Freedom of speech in universities: between competence and geopolitics // Observer. 2024. № 1 (402). P. 77-86.
7. Morozov E. The Internet as an illusion. The other side of the Network = The other side of the Network / Translated from English by I. Krieger. – M.: AST: CORPUS, 2014. 526 p.
8. Pantzerov K.A. Understanding the experience of "Twitter revolutions" in North African countries in the context of information security issues // Bulletin of the Chelyabinsk State University (Philology. Art Criticism). 2013. Issue 81. № 22 (313). P. 91-96.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Socio-cultural background of the Russian-Chinese relations // Culture of the world. 2015. № 4. P. 7-14.
10. Trach N. Revolutionary slogans of the partisan-political protest Euromaidan (2013 – 2014): sociolinguistic analysis // Ukraine narracje, języki, historie / pod redakcją Marcina Gaczekowskiego. Wrocław: Trickster, 2015. P. 233-243.
11. Eganyan A.K. The phenomenon of "Twitter revolution" in the political space // Young scientist. 2021. № 52 (394). pp. 205-207.
12. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2012. 304 p.
13. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers // Communications in Computer and Information Science. 2018. Vol. 930. Springer. P. 197-209.

Старостенков Н.В.

*Доктор исторических наук, профессор.
Российский государственный социальный университет.*

К вопросу об истоках Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Введение

Победа советского народа в Великой Отечественной войне была и остается не только важнейшим событием в истории России, но даже через 80 лет продолжает быть ценнейшим источником информации о причинах поразительной устойчивости созданной в СССР социально-политической системы, ее способности в кратчайшие сроки провести невиданную по сложности и масштабам перестройку страны на военные рельсы, а также способах и методах мобилизации всех ресурсов государства и общества на разгром сильного, хорошо подготовленного к войне, решительного и беспощадного врага.

Говоря о созданной в СССР системе управления, мы, зачастую, до сих пор используем пропагандистский тезис о серьезных имманентных недостатках, якобы не позволяющих ей быть сколько-нибудь эффективной. При этом, мы старательно не замечаем наличия, как минимум, многих ее элементов в системе управления самых развитых и успешных государств мира.

Более того, именно сложившаяся в Советском Союзе жестко централизованная командно-административная система позволила, в основном, успешно решить сложнейшие задачи, которые встали перед страной в годы Великой Отечественной войны.

Методы

Объектом настоящего исследования были Победа советского народа в Великой Отечественной войне и ее истоки.

В качестве гипотезы автором было выдвинуто утверждение: сложившаяся в Советском Союзе командно-административная система, имея как сильные, так и слабые стороны, в целом, сыграла положительную роль в достижении победы над врагом.

Методологическую базу данной работы составили общепринятые

принципы и методы научного исследования и прежде всего, принципы историзма, детерминизма, социального подхода, методологического плюрализма и др. и, основанные на них методы исследования, важнейшими из которых (в рамках данной работы) были: историко-сравнительный и историко-генетический методы, метод структурно-функционального анализа и некоторые другие, которые позволили решить основные задачи исследования:

- проанализировать причины устойчивости, созданной в СССР экономической и социально-политической системы,
- исследовать особенности деятельности административно-командной системы и ее структурных элементов,
- показать значение для превращения страны в единый военный лагерь ясного понимания военно-политическим руководством государства целей и задач, вставших перед страной с началом военных действий,
- рассмотреть роль, которую сыграла идеологическая работа, проводившаяся советскими, партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями по сплочению советского общества.

Решение вышеперечисленных задач исследования позволило автору считать сформулированную им гипотезу, в основном, доказанной.

Результаты

Сложившаяся к началу 40-х годов в Советском Союзе социально-политическая система, имела как сильные, так и слабые стороны, но в целом очень напоминала такую организацию государства, которая под воздействием объективных причин складывалась в странах, ведущих кровопролитную войну, требующую напряжения всех сил и описанную А.А. Богдановым на примерах стран-участниц первой мировой войны. По его мнению, отличительными чертами такого государства были авторитарное строение и потребительский коммунизм [1, с. 78].

Важнейшую роль в сложившейся в СССР системе играл ее создатель и основной руководитель – И.В. Сталин (во время войны Сталин занимал посты Верховного Главнокомандующего, народного комиссара обороны, секретаря ЦК ВКП (б), председателя Совета Народных Комиссаров, председателя Государственного Комитета Обороны).

Однако, выдающаяся и одновременно неоднозначная роль И.В. Сталина должна быть предметом самостоятельного тщательного и глубокого изучения и сегодня нами рассматриваться не будет.

Исключительно важное место в сложившейся в Советском Союзе ко-

мандно-административной системы принадлежало Коммунистической партии.

Несмотря на все многообразие оценок роли ВКП (б), мало кто решается отрицать ее выдающуюся роль в мобилизации советского народа на борьбу с врагом, на достижение Победы.

Действительно, рожденная в подполье, прошедшая школу смертельной борьбы с царизмом, закаленная в ходе Первой мировой и Гражданской войн, приобретшая реальный опыт мобилизации широких народных масс на решение задач сначала восстановления народного хозяйства, а затем и социалистического строительства, централизованная, дисциплинированная, пронизывающая все общество партия была весьма эффективным инструментом военно-политического руководства страны в сложившихся чрезвычайных условиях.

При этом следует заметить, что партийный аппарат, являясь основным звеном командно-административной системы, и в мирное время повседневно руководил работой всех отраслей народного хозяйства, государственных учреждений, нередко даже подменяя собой Советы и общественные организации.

С началом Великой Отечественной войны авторитет партии неизмеримо возрос. В этот момент переставшая было выражать коренные интересы рабочего класса, трудящихся масс Коммунистическая партия превратилась в глазах народа в организующую силу, способную повести его на борьбу с заклятым врагом.

Следует отметить, что, к чести партийно-государственного руководства, им своевременно и точно были сформулированы цели, достижение которых было жизненно необходимо в ходе тяжелой и кровопролитной войны.

Ясное понимание целей, позволило незамедлительно приступить к разработке программы мобилизации страны на борьбу с врагом, превращения ее не на словах, а на деле в монолитный военный лагерь.

Ряд положений этой программы излагался в директиве «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», принятой Советом народных Комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП (б) уже 29 июня 1941 года [2, с. 34-37].

По мнению политического и военного руководства страны, складывавшаяся обстановка потребовала еще большей централизации государственного, политического и военного управления.

Был взят курс на создание чрезвычайных органов, в руках которых была бы сосредоточена вся полнота власти.

Так, решением ЦК ВКП (б), Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР от 30 июня 1941 г. под председательством И.В. Сталина создается Государственный Комитет Обороны, который за годы войны разработал и претворил в жизнь 10 000 постановлений и директив [3, с. 120].

Помимо ГКО создается целая система чрезвычайных органов, наиболее заметную роль в которой играли Совет по эвакуации, Комитет по учету и распределению рабочей силы, Главное управление материальных резервов и некоторые другие органы.

Деятельность ВКП (б), направленная на организацию отпора врагу, включала ряд ключевых направлений. Прежде всего осуществлялись меры по перестройке работы самой партии.

Только в начальный период войны на пополнение Вооруженных Сил было направлено до трети всех коммунистов.

В этот наиболее тяжелый период войны получила распространение практика назначения парторгов ЦК ВКП (б) и других партийных органов (обкомов, крайкомов партии, ЦК Компартий союзных республик) на важнейшие промышленные предприятия.

Так парторги были назначены на 1170 предприятий оборонного значения. Кроме того, были созданы 7200 политотделов МТС и совхозов [4, с. 7].

С первых дней войны важнейшим направлением деятельности военно-политического руководства СССР становится работа по укреплению Вооруженных Сил и их руководству.

Прежде всего, была коренным образом перестроена система стратегического руководства Вооруженными Силами. Ее центральным звеном становится, согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июня 1941 года, Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР во главе с И.В. Сталиным [5], преобразованная 10 июля того же года в Ставку Верховного Главнокомандования.

Объявленная Президиумом Верховного Совета СССР мобилизация позволила в кратчайшее время отмобилизовать 5,3 млн. человек, а к началу 1942 года пополнить Вооруженные Силы более чем четырьмястами новыми дивизиями.

Более того, постоянное внимание к проблемам комплектования и всестороннего обеспечения деятельности армии и флота, обеспечило, вопреки тяжелым потерям, постоянный рост численности войск и сил флота и доведение ее на завершающих этапах войны до 11,4 млн. человек [6, Т. 1, с. 217].

По инициативе партийных органов удалось создать народное ополчение общей численностью до 2 млн. человек.

В целях подготовки резерва для фронта 17 октября 1941 г. ГКО СССР принял постановление о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет [7, с. 309-310].

Решительные меры принимались для преодоления возникшей еще до войны проблемы с комплектованиями войск офицерскими кадрами. В силу ряда причин за три предвоенных года (1937, 1938, 1939) из Вооруженных Сил было уволено 5616 офицеров, а восстановлено лишь 892 [8].

Положение усугублялось тем, что среди командиров среднего звена от 30 до 40% были офицеры запаса, не имеющие хорошей военной подготовки [9], а половина командного состава имела стаж пребывания в должности в пределах от нескольких месяцев до одного года.

Поэтому важным направлением деятельности военно-политического руководства страны стало совершенствование всех звеньев системы подготовки офицерских кадров.

В годы войны их готовили 19 военных академий, 2 военных института, 10 военных факультетов гражданских вузов, 5 высших и 192 средних военных училища, более 200 курсов. Действующая армия пополнилась в 1941 г. 233 тыс. командиров, в 1942 – 575 тыс., в 1943 – 402 тыс., в 1944 г. – 317 тыс. Всего за годы войны было подготовлено около 2 млн. офицеров [10, с. 187].

Начало Великой Отечественной войны, в ряд жизненно важных, поставило задачу перевода народного хозяйства на военные рельсы. Помимо оперативной разработки и принятия народнохозяйственных планов военного времени, беспрецедентной по важности, масштабам и сложности становится задача эвакуации промышленных предприятий из западных регионов страны, подвергшихся нападению врага, и скорейшее развертывание их деятельности в восточных районах Советского Союза.

Для ее решения постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июля 1941 г. создается Совет по эвакуации, в который вошли Н.М. Шверник, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян и др. Только во втором полугодии 1941 года в восточные районы страны было перебазировано 1523 промышленных предприятия, эвакуировано около 10 млн. человек [11].

Беспрецедентные меры, направленные на превращение страны в единый военный лагерь, были приняты партийно-государственным руководством.

Прежде всего, в целях повышения эффективности системы управле-

ния народным хозяйством, были предприняты шаги по ее оптимизации и централизации. С этой целью упрощалась структура управления из которой исключались промежуточные звенья, а все руководящие функции концентрировались в Государственном Комитете Оборона и создаваемых им чрезвычайных органах.

Для сокращения дистанции между управляющими органами и подчиненными предприятиями было проведено разукрупнение наркоматов по отраслям оборонной промышленности. Всемерно усиливался контроль со стороны партийных организаций за деятельностью администрации. Для этого ряд парткомов промышленных предприятий был разукрупнен.

Партийно-государственным руководством принимались экстренные меры, направленные на преодоление дефицита квалифицированных кадров. Как считают некоторые специалисты, в определенной степени в этом явлении были повинны репрессии, имевшие место в предвоенные годы.

В то же время, видимо, главной причиной дефицита квалифицированных кадров в промышленности был их призыв в действующую армию.

Уже в первые месяцы войны из промышленности на фронт ушли 82,1 тыс. инженеров, или 26%, и 178 тыс. техников, или 59%. В станкостроении сокращение по сравнению с 1940 г. составило 37,7%, в тяжелом машиностроении – 10,5%. До 53% инженеров и техников потеряли предприятия Наркомата цветной металлургии [12, с. 100]. Общее же сокращение численности рабочих и служащих к концу 1941 г. с учетом оккупации советской территории составило 13 млн. человек [4, с. 10].

Для скорейшего решения проблемы дефицита кадров в военной промышленности, партийно-государственное руководство действовало в нескольких основных направлениях.

Прежде всего, следовало усилить предприятия, выпускающие продукцию военного назначения квалифицированными кадрами из других отраслей народного хозяйства, например, из легкой и пищевой промышленности. Для решений этой задачи Совет Народных Комиссаров СССР в июне 1941 года создает Комитет по распределению рабочей силы.

Далее, нужно было законодательно ввести и упорядочить ряд внеэкономических мер интенсификации трудовой деятельности. С этой целью уже 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [13]. Этот Указ узаконивал такие меры, как отмена отпусков, увеличение продолжительности рабочего дня, введение сверхурочных работ и др.

Помимо этого, партийные, советские, комсомольские и профсоюзные

организации проводили большую работу по привлечению на замену квалифицированным кадрам, мобилизованным в Вооруженные Силы, женщин и подростков, а также по их профессиональному обучению и всесторонней поддержке.

В результате численность женщин и подростков среди работников промышленных предприятиях увеличилась с 41% в 1940 году до 52% в 1942.

Важную роль в укреплении единства и сплоченности советского общества играла социальная политика.

Немаловажную роль в ее осуществлении сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [14].

При оказании помощи семьям военнослужащих широко использовались возможности общественных организаций, личные средства трудящихся. Особой заботой были окружены инвалиды войны. СНК СССР 6 мая 1942 года принял постановление «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [15].

Кроме того, много внимания уделялось устройству и материальному обеспечению детей. 23 января 1942 г. увидело свет Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [16], в котором были намечены пути предупреждения детской безнадзорности. Принимались меры по социальному обеспечению различных групп трудящихся.

Как уже отмечалось, усиление централизации в управлении страной во многом «повинно» в расширении внеэкономических форм принуждения к труду.

Однако введение их в повседневную практику началось еще до войны, когда политическим руководством СССР был остро поставлен вопрос о борьбе с прогулами и самовольными отлучками.

Реакция Президиума Верховного Совета СССР не заставила себя долго ждать. Уже 26 июня 1940 года он издает Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» (утверждён Законом СССР от 7 августа 1940 года) [17].

В результате к 27 июля 1940 г. по РСФСР за самовольный уход с работы и прогулы был осужден 21 131 человек, из них к исправительно-трудовым работам – 19 399 человек, к тюремному заключению было приговорено 2732 человека [18].

В годы Великой Отечественной войны практика применения этих за-

конодательных норм не только продолжилась, но и была существенно расширена принятием новых нормативно-правовых актов¹.

Более того, по мнению исследователей, изучавших положение на предприятиях промышленности, в частности в Уральском регионе, штурмовщина превратилась в неотделимый элемент производственного процесса военного периода. Администрация предприятий, часто при поддержке парторганизации, просто эксплуатировала подъем трудовой активности масс, не заботясь об условиях их труда, не совершенствовала производство, делая основную ставку на патриотизм трудящихся, особенно молодежи [19, с. 29-30].

Помимо внеэкономических форм принуждения использовались возможности, которые рождались на основе патриотизма советского народа, его стремления приблизить желанную Победу. Так, большую роль в развитии экономики сыграло социалистическое соревнование. Соревнованием удалось охватить, практически, всех тружеников тыла. По стране распространились многообразные формы патриотических движений: двухсотников, трехсотников, тысячников, многостаночников.

В целом социалистическое соревнование, несмотря на имевшийся в его организации формализм, погоню за надуманными девизами и починами, способствовало повышению производительности труда, укреплению дисциплины и организованности, являлось тем делом, в котором наиболее ярко проявились патриотизм советского народа, его самоотверженность и героизм.

Процесс ужесточения централизации сопровождался увеличением самостоятельности отдельных крупных предприятий, партийных организаций, а то и руководителей целых отраслей. 1 июля 1941 г. СНК СССР принял Постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» [20, с. 40-41], затем оно распространилось и на наркомов союзных республик. Подобная практика принесла ощутимые результаты. Без лишних согласований было принято решение о прокате броневых листов на блюминге и плавке броневой стали в большегрузных печах на Магнитогорском комбинате в 1941 г., а коллектив Танкограда, не прекращая выпуск танков КВ, за один месяц

1 См.: Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (26 декабря 1941 г.) и «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» (13 февраля 1942 г.), Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» и ряд других.

освоил серийный выпуск среднего танка Т-34 [19, с. 32].

История Великой Отечественной войны знает массу таких примеров.

Самоотверженный героический труд советского народа принес плоды: произведя за 1941-1945 гг. 482,2 тыс. орудий, 102,8 тыс. танков и САУ, 112,1 тыс. боевых самолетов [6, Т. 12, с. 168], Советский Союз одержал экономическую победу над врагом.

Сегодня трудно переоценить роль и значение идеологической работы партийных и комсомольских организаций в мобилизации граждан Советского Союза на достижение Победы над ненавистным врагом.

Свой вклад в эту деятельность внесло созданное при СНК СССР 24 июня 1941 года и подчиненное непосредственно ЦК ВКП (б) Совинформбюро (Советское информационное бюро), лекторские группы и агитационные коллективы партийных и комсомольских организаций предприятий и учреждений.

Вопросы идеологической работы неоднократно обсуждались в ЦК ВКП (б). Для повышения действенности идеологической работы широко использовалась печать. Только в Советской Армии в 1945 г. выходило около 1000 газет. Их разовый тираж составлял около 3,5 млн. экземпляров. 50 газет издавалось для воинов нерусской национальности на их языке.

Заключение

Таким образом, Победа советского народа в Великой Отечественной войне явилась закономерным и важнейшим военно-политическим событием, обусловленным устойчивостью созданной в СССР экономической и социально-политической системы, высокой эффективностью деятельности военно-политического руководства страны по сплочению советского народа, оперативному переводу народного хозяйства на военные рельсы, превращению страны в единый военный лагерь.

Успешное решение задач, стоявших перед страной во время Великой Отечественной войны, было обусловлено деятельностью сложившейся в СССР административно-командной системы, важным звеном которой была коммунистическая партия.

Идеально приспособленная к действиям в чрезвычайных условиях, ВКП (б) сыграла выдающуюся роль в достижении Победы над гитлеровской Германией.

Залогом успеха в превращении страны в единый военный лагерь было ясное и четкое понимание военно-политическим руководством целей и задач, вставших перед страной с началом боевых действий. Это позволи-

ло своевременно разработать действенную программу мобилизации всех ресурсов Советского Союза на борьбу с врагом, осуществить перестройку органов государственного и военного управления.

Действенные меры, предпринимавшиеся военно-политическим руководством страны, позволили решить проблемы, связанные с комплектованием войск, обеспечением военной промышленности квалифицированными кадрами, трудоустройством инвалидов войны, заботой о детях, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, была создана эффективная система экономических и внеэкономических мер, направленных на повышение трудовой активности работников народного хозяйства. Эта система, в основном, оправдала себя в годы войны.

Исключительную роль в сплочении советского общества, мобилизации его на бескомпромиссную борьбу с врагом, сыграла идеологическая работа организованная и непрерывно проводившаяся советскими, партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями.

Во многом благодаря ее эффективности, такие выдающиеся качества советских людей, как любовь к Родине, мужество, самоотверженность, готовность переносить тяготы военного времени, сыграли важную роль в достижении полной и безоговорочной Победы над врагом.

Список литературы:

1. Богданов А.А. Вопросы социализма. – М.: 1918.
2. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. / Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война 1941–1945. – М.: 2010.
3. Халипов В.Ф. Военная политика КПСС. – М.: Воениздат, 1988.
4. Актуальные вопросы истории КПСС / Под ред. Н.Р. Панкратова. – М.: ВПА, 1983. - С. 7.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «О создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР». ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. Зас. Д. 6. Л. 1.
6. История второй мировой войны 1939-1945. В 12 т. – М.: Воениздат, 1982. Т. 1.
7. Постановление ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». 17 сентября 1941 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917-1968. – М.: Воениздат, 1969. С. 309-310.
8. ЦАМО РФ, ф. 1, оп. 78426, д. 16, л. 24.
9. ЦАМО РФ, ф. 52, оп. 12312, д. 12, л. 7.
10. Епишев А.А. Партия и армия. – М.: Политическая литература, 1980.
11. Семиряга В. Трудовой фронт Великой Отечественной [Электронный ресурс] // Армейский сборник. 2022. № 5. // URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/405955/>. (Дата обращения: 19.02.2025).
12. Крадинова Г.А. Помощь эвакуированных специалистов в становлении промышленных предприятий в Сибири в первый период Великой Отечественной войны // Материалы научн. конф. посвященной 50-летию образования СССР. – Томск, 1972. Вып. 3. С. 100.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». 26.6.1941 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://museumreforms.ru/node/13840>. (Дата обращения: 19.02.2025).
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 (с изм. от 19.04.1942) «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16853#w8fyueUktl28yMEp>. (Дата обращения: 19.02.2025).
15. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 281-282, 283-284.

16. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm. (Дата обращения: 19.02.2025).
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [Электронный ресурс]. // URL: <https://base.garant.ru/70819138/>. (Дата обращения: 20.02.2025).
18. РГАСПИ, ф. 17, оп. 2, д. 550, л. 71.
19. Семочкина Е.И. Усиление централизации в управлении промышленностью и его следствия в условиях Великой Отечественной войны // Исторический опыт партийной работы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Петрозаводск, 1990.
20. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. – М.: Политиздат, 1968.

Bibliography

1. Bogdanov A.A. Questions of socialism. – M.: 1918.
2. Directive of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to party and soviet organizations in front-line regions. June 29, 1941 / Bulletin of the Archives of the President of the Russian Federation. War 1941-1945. – M.: 2010.
3. Khalipov V.F. Military policy of the CPSU. – M.: Voenizdat, 1988.
4. Current issues in the history of the CPSU / Ed. N.R. Pankratov. – M.: VPA, 1983. P. 7.
5. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) "On the establishment of the Headquarters of the General Command of the Armed Forces of the USSR". GA RF. F. R-5446. Op. 3as. D. 6. L. 1.
6. History of the Second World War 1939-1945. In 12 volumes. – M.: Voenizdat, 1982. V. 1.
7. Resolution of the State Defense Committee "On universal compulsory military training for citizens of the USSR". September 17, 1941 // CPSU on the Armed Forces of the Soviet Union. Documents 1917-1968. – M.: Voenizdat, 1969. P. 309-310.
8. TsAMO RF, f. 1, op. 78426, d. 16, l. 24.
9. TsAMO RF, f. 52, op. 12312, d. 12, l. 7.
10. Epishev A.A. Party and Army. – M.: Political Literature, 1980.
11. Semiryaga V. Labor Front of the Great Patriotic War // Army Collection. 2022. No. 5. // URL: <https://army.ric.mil.ru/StatI/item/405955/>. (19.02.2025).
12. Kradinova G.A. Assistance of evacuated specialists in the establishment of industrial enterprises in Siberia during the first period of the Great Patriotic War // Proceedings of the scientific. conf. dedicated to the 50th anniversary of the formation of the USSR. – Tomsk, 1972. Issue 3. P. 100.
13. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On the working hours of workers and employees in wartime." 26.6.1941 // URL: <http://museumreforms.ru/node/13840>. (19.02.2025).
14. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 26.06.1941 (as amended on 19.04.1942) "On the procedure for assigning and paying benefits to the families of privates and junior command personnel in wartime" // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16853#w8fyfeUktl28yMEp>. (19.02.2025).
15. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of May 6, 1942 "On the employment of disabled veterans of the Patriotic War". GA RF. F. R-5446. Op. 1. D. 200. L. 281-282, 283-284.
16. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of January 23, 1942 "On the Placement of Children Left Without Parents" // URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm. (19.02.2025).
17. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of June 26, 1940 "On the transition to an eight-hour working day, a seven-day working week and on the prohibition of unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions" // URL: <https://base.garant.ru/70819138/>. (20.02.2025).
18. RGASPI, f. 17, op. 2, d. 550, l. 71.
19. Semochkina E.I. Strengthening Centralization in Industrial Management and Its Consequences in the Conditions of the Great Patriotic War // Historical Experience of Party Work during the Great Patriotic War (1941-1945). – Petrozavodsk, 1990.
20. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of July 1, 1941 "On Expanding the Rights of People's Commissars of the USSR in Wartime Conditions" / Decisions of the Party and Government on Economic Issues. In 5 volumes: Coll. doc. for 50 years. Vol. 3. 1941-1952. – Moscow: Politizdat, 1968.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Российская академия естественных наук

Всероссийский государственный университет юстиции

Упоров И.В.

*Доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор. Российская академия естествознания, г. Краснодар.*

Закон о выборах в местные советы депутатов трудящихся 1947 года: содержание и политико-правовой комментарий

После окончания войны Великой Отечественной войны достаточно короткий срок были проведены выборы депутатов в Верховный Совет СССР (в начале 1946 г.), а несколько позже, в 1947-1948 гг., были организованы и проведены выборы депутатов в верховные Советы союзных и автономных республик и местные Советы; до проведения этих выборов в СССР сохраняли свои мандаты депутаты, избранные в довоенное время, то есть в 1939-1940 гг. Несмотря на сложное социально-экономическое положение, вызванное разрушением значительной части промышленности, избирательные кампании подробно освещались в средствах массовой информации, а также в научной литературе. При этом информация в средствах массовой информации научно-публицистической литературе была однобокой, с преобладанием официоза и с восхвалением власти и лично тов. Сталина [1;2;3 и др.], что по тем временам было уже привычно для советского общества.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся были проведены 21 декабря 1947 г. В отношении этого уровня публичной власти советский законодатель счел нужным принять специальный новый закон - в РСФСР это было Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР. Данное Положение было принято в октябре 1947 г. [4] в развитие норм Конституции СССР 1936 г. и принятых на ее основе республиканских конституций - в нашем случае - Конституции РСФСР 1937 г.).

В этом Положении о выборах первая глава посвящена общей характеристике избирательной системе и в ней имеется немало ссылок на конституционные нормы, некоторые из которых воспроизводятся буквально. Так, указывается, что выборы депутатов всех уровней местных Советов производятся на основе всеобщего, равного и прямого изби-

рательного права при тайном голосовании по избирательным округам. Выборы провозглашались всеобщими (ограничения ранее нами указывались) и прямыми. От каждого избирательного округа по выборам в соответствующий Совет депутатов трудящихся избирается один депутат. Расходы по организации и проведению выборов в местные Советы всех уровней производятся за счет государства (ст. 1-12 Положения). В целом такого рода общие нормы мало отличались от общепризнанных в развитых странах того времени (однако чем детальнее они становились в последующих разделах данного Положения, тем по ряду аспектов различия становились более отчетливыми). Далее законодатель значительное внимание уделяет спискам избирателей (глава вторая Положения). Указывается, в частности (ст. 13-21), что в избирательные списки включаются все граждане, которые имеют активное право и постоянно или временно проживающие (на день утверждения избирательных списков) в населенных пунктах на территории, подведомственной соответствующему местному Совету. Избиратель мог быть внесен только в один избирательный список. Не могли внесены в списки лица, лишённые избирательных прав по суду, а также лица, признанные умалишёнными. Составление списков избирателей в городах возлагалось на исполкомы городских Советов, в городах, где имелось районное деление - соответствующими исполкомами, районах – районными исполкомами, в сельских местностях – исполкомами сельских Советов [4]. Списки избирателей, являющихся военнослужащими, находящимися в воинских частях, составлялись за подписью командира воинской части. Все прочие военнослужащие должны были вноситься списки по месту жительства на общих основаниях [4]. В литературе того времени избирательные права военнослужащих освещались довольно подробно [5].

Положение предписывало, что за 35 дней до выборов исполком местного Совета вывешивает списки избирателей для общего сведения или же обеспечивает возможность избирателям для ознакомления с ними в помещении местного Совета или избирательной участковой комиссии. Как видно, и здесь демократичность имела место. То же касается и возможности обжалования замеченных нарушений в списках, что, по мнению А.В. Иванченко, можно отнести к достоинству данного избирательного закона [6, с. 118], и с этим следует согласиться. Так, согласно ст. 22 Положения указывалось, что заявления о невключении в список избирателей, искажении фамилии и по другим поводам подаются в исполнительный комитет соответствующего местного Совета который

обязан в трехдневный срок принять решение по такому заявлению. В случае несогласия с решением исполкома заявитель имел право подать жалобу в суд, который также в трехдневный срок с вызовом заявителя и представителя исполкома должен в открытом судебном заседании рассмотреть жалобу и решение без промедления сообщить как заявителю, а также известить исполнительный комитет. Решение народного суда полагалось окончательным.

В развитие конституционных норм в Положении детализировались вопросы избирательных округов и избирательных комиссий, причем по каждому виду местных Советов (краевые, областные, автономной области, районов, городов, поселков и сельсоветов) регулирование осуществлялось подробно и отдельными блоками соответствующих норм, что отмечается в литературе как достаточно совершенная юридическая техника [7, с. 22]. Определялось, в частности, что образование с целью выборов избирательных округов производится опять же исполнительными комитетами местных Советов.

При этом избирательные округа образовывались по определенным нормативам, в частности, по выборам депутатов в областные Советы норматив был следующим: в областях с населением от 500 тысяч до 900 тысяч человек формировался один избирательный округ из расчета на каждые 8 тысяч человек населения; в областях с населением до 500 тысяч человек - 70 округов; в областях с населением от 900 тысяч до 1 миллиона человек - один округ на каждые 10 тысяч человек населения; в областях с населением от 1 миллиона до 1 миллиона 500 тысяч человек - один округ на каждые 11 тысяч человек населения; в областях с населением от 1 миллиона 500 тысяч до 1 миллиона 900 тысяч человек - один округ на каждые 12 тысяч человек населения; в областях с населением от 1 миллиона 900 тысяч до 2 миллионов 100 тысяч человек - один округ на каждые 13 тысяч человек населения; в областях с населением от 2 миллионов 100 тысяч до 2 миллионов 500 тысяч человек - один округ на каждые 14 тысяч человек населения; в областях с населением от 2 миллионов 500 тысяч до 3 миллионов 500 тысяч человек - один округ на каждые 15 тысяч человек населения; в областях с населением от 3 миллионов 500 тысяч человек и свыше - один округ на каждые 30 тысяч человек населения [4].

Подобным образом, то есть столь детально, определялись нормативы по образованию избирательных округов применительно к другим местным Советам. Соответственно образовывались краевая, областная избирательная комиссия по выборам в краевой, областной Совет депута-

тов трудящихся. В каждом избирательном округе также формировалась окружная избирательная комиссия. Согласно ст. 27 Положения членами избиркомов могли быть представители от профессиональных организаций, кооперативных организаций, научных и технических обществ и иных общественных организаций, а также представители от собраний трудящихся по предприятиям и учреждениям, военнослужащих по воинским частям, представители от собраний крестьян по колхозам и селам, представители от собраний рабочих совхозов - по совхозам [4]. Указывались полномочия избирательных комиссий каждого вида, в частности, определялось, что областные избиркомы: наблюдает за исполнением Положения о выборах в ходе проведения выборов; рассматривают заявления на действия избиркомов и выносит по ним окончательные решения; изготавливают избирательные бюллетени; регистрируют избранных депутатов; сдают мандатной комиссии местного Совета делопроизводство по выборам [4]. Что касается окружной избирательной комиссии по выборам в областной Совет, то таковая: устанавливает порядковые номера избирательных участков; регистрирует выставленных кандидатов в депутаты; обеспечивает избирательные комиссии избирательными бюллетенями; определяет результаты выборов по округу; представляет в областную избирательную комиссию делопроизводство о выборах по округу; выдает избранному депутату удостоверение депутата [4]. Как справедливо отмечает в этой связи А.В. Иванченко, вопросы технического характера в части деятельности избирательных комиссий были отрегулированы на высоком уровне [8, с. 59]. Аналогичным образом регулировались вопросы нарезки избирательных округов и формирования избирательных комиссий на выборах в районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся. Однако вот здесь уже наблюдалось отступление от общепризнанных избирательных норм, и заключались они в том, что при формировании избирательных комиссий не предусматривался территориальный признак, то есть выдвижение кандидатов членов избиркома от собраний избирателей по месту жительства. Кроме того, нарезка избирательных округов осуществлялась по неравным нормам – так, анализ указанных выше соответствующих нормативов, исходя из численности населения субъекта РСФСР, показывает, что в равноправных субъектах один округ в одном случае нарезался на 11 тысяч человек населения, а в других – на 30 тысяч человек, и это при выборах в один вид местных Советов депутатов трудящихся (краевой, областной), где такого рода квоты должны были быть примерно равными.

Представляет интерес порядок выставления кандидатов в депутаты, определенный в конституционных нормах и продублированный в несколько подробной форме в главе девятой Положения. Здесь в ст. 77 указывается, что право выдвижения кандидатов в депутаты предоставляется общественными организациями и обществами трудящихся, к числу которых советский законодатель относил прежде всего коммунистические партийные организации. На второе место были поставлены профессиональные союзы. Затем следовали кооперативные организации, а также организациями молодёжи и на последнем месте были поставлены культурные общества. Однако этот перечень дополнялся еще одним субъектом выдвижения кандидатов в депутаты, указанным в ст. 78 Положения: общими собраниями рабочих и служащих по предприятиям и учреждениям, а также общими собраниями военнослужащих по воинским частям, общими собраниями крестьян по колхозам и сёлам, и, наконец, общими собраниями рабочих и служащих совхозов - по совхозам. При этом право выдвижения кандидатов в депутаты осуществляли как центральные органы указанных организаций, так и их нижестоящие органы, что, как отмечалось в литературе послевоенного времени, позволяло существенно расширить возможности таких организаций по выдвижению кандидатов в депутаты [9, с. 145].

Далее отмечалось, что кандидат в депутаты может выдвигаться только в один местный Совет. Определялись ограничения для кандидаты в депутаты. Указывалось, в частности, что они не могут быть членами избиркомов округа, где они выдвинулись кандидатами в депутаты. Организациям, выдвинувшим кандидатов, предписывалось не позднее, чем за 35 дней до выборов зарегистрировать кандидатов в соответствующей окружной комиссии, для чего следовало представить в соответствующую окружную комиссию ряд документов, в том числе протокол собрания, на котором был выдвинут кандидат в депутаты (протокол подписывают члены президиума собрания с указанием их местожительства; должны быть указаны также наименование организации, время, место и количество участников собрания, сведения о кандидате в депутаты, заявление самого кандидата о его согласии выдвигаться то данному избирательному округу от данной организации [4]. При наличии таких документов окружная комиссия должна была зарегистрировать всех кандидатов, выдвинутых по данному избирательному округу. Указывалось далее, что на каждого кандидата окружная комиссия составляет соответствующий протокол регистрации, один экземпляр которого высылается немед-

ленно в соответствующую (областную, районную, городскую и т.д.) избирательную комиссию вместе с заявлением кандидата в депутаты о его согласии выдвигаться по данному округу. Отказ окружной комиссии по выборам в краевой, областной, окружной, районный, городской, районный в городах, сельский или поселковый Совет в регистрации кандидата мог быть обжалован в двухдневный срок в вышестоящую избирательную комиссию, решение которой являлось окончательным. В литературе отмечается, что по поводу этих норм дискуссий при составлении проекта Положения о выборах не было [10, с. 104]. Сведения о зарегистрированном кандидате подлежали опубликованию соответствующей окружной комиссией не позднее, чем за 30 дней до выборов. Все зарегистрированные кандидаты подлежали обязательному включению в избирательные бюллетени. Окружные избирательные комиссии выборам в областные, окружные, районные, городские и районные в городах Советы депутатов трудящихся, а также сельские и поселковые избирательные комиссии обязаны были разослать всем участковым избирательным комиссиям избирательные бюллетени не позднее, чем за 10 дней до выборов.

Если иметь в виду организационный аспект, то предписывалось, что выборы местные Советы проводятся в течение одного дня, причем определялся единый день выборов для РСФСР, этот день выборов должен был быть нерабочим днем, что и было сделано – как отмечалось, выборы состоялись в воскресенье 21 декабря 1947 г. Участковая комиссия должна была «широко оповещать» избирателей о дне и месте выборов, причем это следовало делать ежедневно в течение последних 15 дней перед выборами посредством опубликования сведений или иным способом. Голосование предусматривалось с 6 часов утра до 12 часов ночи по местному времени.

Пред началом голосования председатель участковой комиссии в присутствии её членов должен был проверять избирательные ящики и наличие списка избирателей, после чего следовало закрыть и опечатать избирательные ящики печатью участковой комиссии, после чего избиратели могли опускать бюллетени. Указывалась, что каждый избиратель голосует лично, для чего является в помещение для голосования. Избиратель оставлял в каждом бюллетене фамилию того кандидата, за которого он голосует, соответственно вычеркивая фамилии остальных. И здесь также можно отметить отступления от общепризнанных демократических норм. Прежде всего обращает на себя внимание существенные ограничения в субъектах выдвижения кандидатов в депутаты местных Советов – в

числе таковых отсутствовали опять же собрания граждан по месту жительства, то есть оказался под запретом территориальный признак (исключение составляла сельские Советы). Отсутствовала и возможность самовыдвижения граждан кандидатом в депутаты. А основное внимание было уделено производственному принципу, что в практике чаще всего и использовалось, причем такой подход имел место практически до второй половины 1980-х гг., то есть, кандидаты в депутаты выдвигались в тех трудовых коллективах, где они работали.

Заметим еще, что советский законодатель того период нигде не говорит прямо о возможности альтернативных кандидатов по округам, но и запрета также нет, то есть по существу была выбрана позиция умолчания, когда закон разрешал (не запрещал) возможность выдвижения по одному округу несколько кандидатов, но не акцентировал на этом своего внимания (о возможности альтернативы, более одного кандидата по одному округу, можно косвенно судить по отмеченному выше правилу заполнения избирательных бюллетеней избирателями, где требовалось оставлять фамилию кандидата, за которого голосует избиратель, а фамилии остальных кандидатов следовало вычеркнуть). Это было, на наш взгляд, не случайно. Дело в том, что еще с 1920-х гг. в практике установилось, а позже закрепилось положение, при котором по одному округу выдвигался всего один кандидат в депутаты, то есть избирателю и вычеркивать-то ничего не нужно было [11, с. 83]. В свою очередь, безальтернативность объяснялась жесткой административно-партийной вертикалью.

Вместе с тем некоторые подходы в регулировании избирательного процесса следует оценивать позитивно. Это касается, в частности, детальности и тщательности такого регулирования на законодательном уровне. Кроме того, заслуживает внимания опыт регулирования вопросов, связанных с определением результатов выборов. В этой связи указывалось, в частности, что в помещении участковой избирательная комиссия, где производился подсчет голосов, имели право присутствовать, кроме членов комиссии, только уполномоченные представители общественных организаций, а также представители печати. Участковая комиссия, вскрыв ящики, должна была подсчитывать бюллетени и результаты сверки заносить в протоколы, составляемые по итогам голосования по каждому округу. Председатель участковой комиссии оглашал результаты голосования по каждому бюллетеню. После подписания протоколов председатель участковой комиссии обязан был немедленно направить один экземпляр протокола голосования в за-

печатанном виде с нарочным в соответствующую окружную комиссию. Все бюллетени печатались печатью участковой комиссии и вместе со вторыми экземплярами протоколов голосования, делопроизводством и печатью участковой избирательной комиссии сдавались на хранение исполкомы местных Советов. Также тщательно регулировались подсчеты в окружной избирательной комиссии, в частности, по окончании подсчета и подписания протокола руководитель окружной комиссии на заседании комиссии должен был огласить результаты выборов; кандидат, получивший абсолютное большинство голосов (более половины от числа всех избирателей по округу), считался избранным. Затем председатель окружной комиссии выдавал этому кандидату удостоверение об избрании депутатом соответствующего Совета. Если количество голосов по округу оказывается меньше половины от общего числа избирателей по этому округу, то в этом случае окружная комиссия сообщает об этом в соответствующую территориальную избирательную комиссию, которая должна была назначить новые выборы, причем не позднее, чем в двухнедельный срок после первого голосования.

Как видно, эти нормы вполне созвучны с ныне действующими в России (исключение составляет установленный порог явки и условие абсолютного большинства для победы в выборах). И более того, опыт регулирования, связанный с гласностью подсчета голосов и требованием немедленного их оглашения, как представляется, заслуживает внимания и современной России.

Отметим еще, что выборы в местные Советы были наиболее массовыми с точки зрения численности избираемых депутатов. И до 21 декабря 1947 г. (день голосования), и после него в средствах массовой информации этому событию было уделено первостепенное внимание, при этом, разумеется, печатались в абсолютном большинстве чисто пропагандистские материалы, корреспонденции об участии в выборах отдельных социальных групп, статьи, приукрашавшие, и значительно, действительность, шаблонные материалы-славословия Сталину и партии. Так, в типичной передовице газеты «Культура и жизнь» накануне выборов указывалось: «Завтра, 21 декабря 1947 года, трудящиеся ... изберут своих лучших сынов и дочерей в местные Советы депутатов трудящихся ... Выборы в местные Советы депутатов трудящихся проходят в обстановке высокого патриотического под'ема в стране ... Трудящиеся нашей страны горячо благодарят большевистскую партию, советское правительство, великого вождя и учителя, родного Сталина за отече-

скую заботу о нуждах народа, о благе и счастье народном. В ответ на эту заботу растет новая волна трудового под'ема, неиссякаемой творческой активности, советских людей ... Ярчайшим подтверждением активного участия советского народа в управлении своим социалистическим государством является тот факт, что в местные Советы депутатов трудящихся будет избрано более полутора миллионов депутатов-кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных. Советский народ принимает самое деятельное участие в подготовке к выборам в местные Советы. Работает многомиллионная армия агитаторов - коммунистов и беспартийных. Только в избирательных комиссиях по выборам в местные Советы участвует свыше 8 миллионов человек» [12]. Далее следовала информация о том, что народ, разумеется, единодушно выдвинул кандидатами в местные депутаты деятелей партии и правительства (это был своеобразный политический ритуал, когда на выборах в местные Советы кандидатами в депутаты выдвигали Сталина и других руководителей, которые после этого благодарили и отказывались ввиду сосредоточения своих сил на других направлениях и ввиду того, что на местах много достойных кандидатов в депутаты).

В результате первых послевоенных выборов в местные Советы были избраны в сельсоветы 1060746 депутатов, в поселковые Советы – 38994 депутата, в районные Советы – 140158, в городские Советы и районные (в городах) Советы – 151882, в окружные Советы – 871, в областные и краевые Советы – 9311 депутатов [7; 10]. Вот таким образом была сформирована и стала функционировать после окончания войны система местных Советов депутатов трудящихся. Следует отметить в этой связи, что Великая Отечественная война не поколебала прочности этой реально действовавшей властной системы. Так, на всей территории, за исключением временно оккупированных и прифронтовых, власть как была у Советов депутатов трудящихся, так и оставалась. По мере освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков города, поселки, села возвращались под контроль местных Советов депутатов трудящихся, которые немедленно начинали работу по восстановлению жизнеобеспечения населенных пунктов по всем направлениям социально-экономической жизни.

Список литературы:

1. Карпинский В.Н. Общественное и государственное устройство в СССР. – М.: 1948.
2. Чередова В.А. Сталинский блок коммунистов и беспартийных на первых выборах в Верховный Совет СССР. – М.: 1948.

3. Аскеров А.А. Очерки истории советского строительства. – М.: 1953.
4. Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР (утверждено Указом ПВС Верховного Совета РСФСР от 08.10.1947 г.) // Ведомости ВС СССР. 1947. № 36.
5. Лунев А. Избирательные права военнослужащих в СССР // Пропагандист и агитатор / Главное политическое управление Военно-Морских сил СССР. 1951. № 1. С. 29-33.
6. Иванченко А.В. Демократические институты в истории Советского государства // Советское государство и право. 1989. № 1. С. 116-121.
7. Шергин В.П. Выборы при советской власти // Выборы в Российской Федерации / Под общ. ред. А.В. Иванченко, А.А. Вешнякова, В.И. Васильева, В.И. Лысенко. – М.: 1998. С. 21-41.
8. Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: История, теория, практика. – М.: 1996.
9. Постников М.А. Организация выборов как составная часть советской избирательной системы // Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института. Вып. IX. – М.: 1960. С. 139-146.
10. Новиков Ю.А. Избирательная система России: 90 лет истории. – М.: 1996.
11. Янковский И.Р. На пути к реальному народовластию: Избирательные технологии в России XX века. – М.: РА «Максима», 1999.
12. Торжество советской демократии // Культура и жизнь. 1947. 20 декабря.

Bibliography

1. Karpinsky V.N. Social and state structure in the USSR. – М.: 1948.
2. Cheredova V.A. Stalin's bloc of communists and non-party members at the first elections to the Supreme Soviet of the USSR. – М.: 1948.
3. Askerov A.A. Essays on the history of Soviet construction. – М.: 1953.
4. Regulations on elections to regional, provincial, district, district, city, village and settlement Councils of Working People's Deputies of the RSFSR (approved by the Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR dated 08.10.1947) // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1947. № 36.
5. Lunev A. Electoral rights of military personnel in the USSR // Propagandist and agitator / Main Political Directorate of the USSR Naval Forces. 1951. № 1. P. 29-33.
6. Ivanchenko AV Democratic institutions in the history of the Soviet state // Soviet state and law. 1989. № 1. P. 116-121.
7. Shergin VP Elections under Soviet power // Elections in the Russian Federation / Under the general editorship of AV Ivanchenko, AA Veshnyakova, VI Vasiliev, VI Lysenko. – М.: 1998. P. 21-41.
8. Ivanchenko AV Electoral commissions in the Russian Federation: History, theory, practice. – М.: 1996.
9. Postnikov MA Organization of elections as an integral part of the Soviet electoral system // Scientific notes of the All-Union Correspondence Law Institute. Iss. IX. – М.: 1960. P. 139-146.
10. Novikov Yu.A. Electoral system of Russia: 90 years of history. – М.: 1996.
11. Yankovsky I.R. On the way to real democracy: Electoral technologies in Russia of the twentieth century. – М.: RA "Maxima", 1999.
12. Triumph of Soviet democracy // Culture and life. 1947. December 20.

Муталимов А.Э.

*Доктор социологических наук, профессор
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Махачкала.*

Рамазанова П.К.

*Кандидат филологических наук, доцент,
завкафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Махачкала.*

Научно обоснованный образовательный потенциал России – показатель уровня духовной культуры и суверенитета населения

Насущная необходимость пересмотра нынешней системы образования в России возникла как следствие ее *неготовности* к эффективному ответу на многие вопросы общества. Классическая система образования на рубеже XX-XXI вв. столкнулась с разрушительными методиками **ментальности** нашего народа, десятилетиями формировавшей мировоззренческие взгляды подрастающего поколения. Основными среди них являются коммерциализация в качестве основы социальных отношений и глобализация общественного развития, подчиняющая сферу образования непосредственным интересам международного бизнеса и неправительственных финансовых структур [1]. Формирование и развитие духовной культуры российского общества, и его ценностные ориентиры должны быть под контролем государственной идеологии. Идеология – это ориентир, показатель цели общества, куда мы движемся. Идеология не может зависеть от способа производства, то есть от формы собственности. После развала Советского Союза наше общество, свернувшись со своего пути, встало на капиталистический путь развития в надежде, что западный мир примет нас как равного. Этого не произошло. Идеологическое противостояние существовало всегда. Оно имело исторические корни, как классовые, так и формационные. На-

пример, можно вспомнить, как изменился мир после Бреттон-Вудской конференции в 1944 году, когда функцию мировых денег стал играть американский доллар, конечно с согласия 44 государств. В работе конференции принимала участие и делегация из СССР, но Верховный совет не ратифицировал соглашение.

Мы должны быть сильными, самодостаточными и потому суверенными. Мы убедились, что на западе безотказно работает право силы. Наши людские и материальные ресурсы, в первую очередь должны служить нашему обществу. Мироззренческие взгляды и духовная культура должны стать внутренней необходимостью каждого члена общества, своего рода органической частью национальной культуры [10].

Сегодня образование то сужается, то расширяется. Образование должно быть триединым составляющим, в котором происходят учебный, научный, воспитательный процессы. «Образованный человек – это профессионал, имеющий ценимые в обществе моральные качества, и этот человек, способный к исследованиям» [2]. В научном смысле понятия «образование» и «образованность» четко различаются. Образованность принято рассматривать в ракурсе четырех измерений: человек как носитель культуры, потребитель культуры и, как ретранслятор культуры и творец культуры, создающий новые пласты культуры. Образованность является внутренним качеством человека, его сущностным составляющим. Образованность, являясь частью общей культуры, становится показателем высокой личностной культуры. «Образованность способствует формированию мотивации к непрерывному перманентному самообучению» [3]. По мнению многих специалистов, российское образование находится в длительном кризисном состоянии. Данная ситуация рассматривается и толкуется в терминах политэкономических, чем философских. В чем специфика ситуации кризиса образования в России?

Ответом на вызовы стала модернизация отечественной высшей школы и ее ядра – классических университетов, стартовавшая по инициативе государства в начале нынешнего века. Одним из ее векторов было избрано формирование университетов третьего поколения. Возникшие впервые на Западе в последней четверти XX столетия, они успешно сочетают две традиционные – образовательную и научно-исследовательскую миссии с третьей, предпринимательской миссией. Ее сущность состоит в постоянных усилиях университета по преодолению дефицита требующихся ему ресурсов [4]. Перспективы участия государства в деятельности

образовательных учреждений связывается с партнерством частных образовательных учебных заведений и государственных, стимулированием притока в образование частных средств.

Сочетание научно-образовательной и предпринимательской сторон университета объективно противоречиво. Именно третья миссия и позволяет выжить и развиваться университету в рыночной экономике знаний, предоставляет возможности стать полноправным субъектом экономического взаимодействия с обществом на условиях товарно-денежного обмена производимых им интеллектуальных продуктов.

Движение высшей школы в сторону третьей миссии характеризуется сложностью и противоречивостью. Относительно успешно в этом направлении продвигаются ведущие университеты Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-исследовательских центров. Но все они пока составляют небольшой процент российских высших учебных заведений [5].

Теоретики утверждают, что если российскому образованию не избежать ответов на глобальные вызовы, то было бы продуктивнее вместо противопоставления национального и глобального, традиционного и инновационного, заняться поиском таких путей модернизации, которые бы устраивали всех заинтересованных субъектов: академическую корпорацию, государство, общество. В этом деле не обойтись без научной аналитики и прогностики.

Только философскому прогнозу под силу преодолевать ограниченность конкретных выводов и оценок, связывая происходящие в образовании процессы в системное целое, обнаруживать глубинные тенденции их развития, предвидеть отдаленные последствия и формулировать возможные альтернативы. Отвечая на вопрос о сохранении суверенитета отечественного образования, мы столкнемся с происходящей в эпоху глобализации десуверенизации экономической, социальной, в том числе образовательной политики национального государства, серьезно ограничивая его возможности противостоять от имени общества образовательной стратегии глобального бизнеса. Развитие современных университетов осуществляется в логике, связанной с чистой коммерцией, поскольку окончательный результат такого процесса станет возникновение и упорочение транснациональной корпорации со всеми вытекающими отсюда последствиями – конкуренцией, разделением труда, вытеснением аутсайдеров на обочину рынка. Положение крупных авторитетных университе-

тов становится близким к статусу транснациональной корпорации. Эти университеты начинают активную экспансию на рынок образовательных услуг других стран и регионов с целью изучения прибыли и завоевания своей доли прибыли. Важным инструментом глобализации онлайн-технологии, замечают молодые ученые [7]. По мнению многих российских специалистов, в условиях транснациональной корпорации для российской высшей школы уготована роль поставщика образованных людей на западный рынок или суверенного производителя собственного научно-образовательного человеческого капитала.

Отечественному университету всегда принадлежала миссия сохранения национальной духовной культуры, производства российской идентичности, формирования общенационального самосознания учащихся. Сегодня эта миссия испытывает серьезное давление со стороны образовательной политики национальных экономических субъектов. Для бизнеса образование представляет сегодня звено инфраструктуры производства, способствующее ускорению оборота капитала, не связанного национальными границами. Что касается национально-культурной принадлежности работника, то она учитывается ровно в той мере, в какой служит инструментом повышения эффективности производства, тем самым ставится под сомнение самоценность и самодостаточность бытия Университета, которые до сих пор служили несущей конструкцией его идентичности. Отечественному университету всегда принадлежала миссия сохранения национальной духовной культуры, производства паттернов российской идентичности, формирования общенационального самосознания учащихся. Сегодня эта миссия испытывает серьезное давление со стороны образовательной политики наднациональных экономических субъектов. Для бизнеса образование представляет не более чем звено инфраструктуры производства, способствующее ускорению оборота капитала, не связанного национальными границами [8]. Что касается национально-культурной принадлежности работника, то она учитывается ровно в той мере, в какой служит инструментом повышения эффективности производства, следовательно, лишена своей самоценности.

Становится все более понятным, что философия должна присутствовать на всех уровнях образования человека. На каждом уровне она имеет свои цели и задачи, реализуя функции мировоззрения, становление которого на каждом этапе имеет свои внутренние особенности. Специалисты отмечают, что образование в школе должно оставаться в определенной

степени консервативным, формирующим мировоззрение, несмотря на модные призывы к инновациям. Связано это с ретрансляцией знаний, которые прошли проверку научного сообщества. Это важнейший этап становления мировоззрения учащейся молодежи. Поэтому любые революционные перевороты и модернизации, которые не прошли глубокой и всесторонней экспертизы, могут нанести вред не только самой образовательной системе, но и имеют своеобразные «отложенные» последствия, которые проявятся через определенное время.

Сегодня школа находится в кризисном состоянии, которое определяется бесконечной чередой часто непродуманного реформирования, которое длится больше двадцати лет. Учителя и преподаватели находятся в своеобразной зоне «турбулентности», которая некомфортна для учителей и пагубна для учеников, так как отсутствует стабильность, усваиваемой системы знаний и ценностей. Результатом становится деформирование всей образовательной системы, когда школа должна становиться реальной ступенью к высшему образованию. Из-за деформации системы высшего образования в стране поступить в вузы стремятся практически все выпускники средней школы. Не секрет, что последние классы в школах становятся репетиторскими по натаскиванию на сдачу вступительных экзаменов. В результате школа как институт приращения знания стремительно разрушается, превращаясь в совокупность технологий сдачи тех или иных экзаменов без гарантии содержательного освоения материала среднего образования. Ситуация усугубляется и тем, что постепенно общество и индивид к этому привыкают, воспринимая ее как необходимую данность.

Наибольший урон в этой ситуации наносится системе гуманитарного образования. Частично это связано с традицией, что гуманитарному образованию в нашей стране отводилось вторичную роль. Нужно было время для понимания того факта, что фундаментальное образование несводимо лишь к математической или естественнонаучной дисциплинам. Социология, политология, экономика, управление не могут обойтись без математических расчетов и моделей. Становится все более понятным, что для решения сложных задач недостаточно потенциала узких профессионалов, стране нужны люди с широкой культурой и мышлением. Необходимость усиления гуманитарных компонентов в образовании обостряется состоянием светской духовной жизни современной России. Постепенно складываются в стране ценностные

ориентации, регулирующие социальные действия граждан, которые были разрушены. В настоящее время при отсутствии идеологической монополии имеет место другая крайность – некритическая пропаганда индивидуальных ценностей. Индивидуалистическая ориентация современного общественного сознания часто реализуется вне моральных мотиваций, уступая место прагматическому отношению, что способствует доминированию в обществе духовного нигилизма, снижению авторитета не только гуманитарных, но и рациональных форм знания.

К ЕГЭ в нашей стране относятся по-разному, но он стал «катализатором процесса деформации школьного образования, в котором знания как совокупность освоенной информации, отходят на второй план, уступая место технологиям оперативного реагирования на систему вопросов», утверждает В.В. Миронов. Депутат Госдумы Олег Смолин считает, что внедрение ЕГЭ и ОГЭ обернулось формализацией образования и отучило школьников от обретения аналитических навыков. Глубина уступает место поверхностной эрудиции и часто интуитивному умению отвечать на несложные вопросы. Тактически это может привести к достижению прагматических результатов, но стратегически такая модель проигрышна, ибо ученик не научается использовать знания в зависимости от изменяющейся ситуации, то есть получать и использовать знания долгосрочным образом, а не как прямую реакцию на задаваемые вопросы. Такое поверхностное или обыденное знание может помочь индивиду сориентироваться в различных ситуациях, но оно не может служить основой для освоения научного знания. Возникает противоречие между нарастанием количества людей, желающих обучаться в вузах и неготовностью многих из них к систематической работе. Сергей Миронов, председатель партии «Справедливая Россия», который называл ЕГЭ «проклятием российского образования». По его словам, система ОГЭ и ЕГЭ заточена на натаскивание и не имеет ничего общего с образованием как таковым. Также есть мнение, что ориентация учебного процесса на подготовку к единому экзамену негативно сказывается на содержании школьного образования.

Однако есть и другие точки зрения. Например, Андрей Фурсенко, экс-министр образования и науки, помощник президента России, считал, что ЕГЭ — лучшая из систем оценки знаний, которые были в стране.

Уровень образования населения всегда был показателем особенности страны, основным потенциалом для проведения модернизации и об-

новления ее экономики. Через культурно-образовательные институты развития человека происходит социализация личности в современном обществе и приобретает культурный капитал. Для России, имеющей особый менталитет в своем развитии, образование обеспечивает системность перехода к развитому современному обществу. Оно, наряду с социальным институтом семьи, в основном и формирует культурный капитал социальных субъектов. Знания, навыки, умения, соответствующие современным достижениям во всех сферах человеческой деятельности, определяют успешность развития страны, определенного региона и самого человека. По мнению специалистов, именно культура становится одним из основных критериев в достижении прогресса в обществе.

Образование, как духовно-нравственный аспект общества, встраивается в культуру и воздействует на формирование совокупности социальных норм, которые обладают большей стабильностью, чем экономические изменения. В условиях трансформации, испытываемой Россией, образование, как социальный институт и как социальная практика оказалось действенным фактором идентификации для огромного слоя людей, особенно молодых. Главной задачей теперь является следовать по собственному пути, отвечая на глобальные вызовы современности, умело используя накопленный капитал в решении новых проблем развития и наращивая его на современных реалиях. Российское общество постепенно созревает до того и приходит к мысли, что не следует слепо проецировать зарубежный опыт на российскую ментальность. Русские философы еще в начале 19 века предупреждали, что из западной культуры не все нужно брать. А брать нужно то, что полезно для нас. Что полезно в наших условиях, должны знать. Проведение реформ образования в Российской Федерации связано с историческим выживанием и, по мнению исследователей, должно предшествовать новому этапу политической модернизации, создавая для нее человеческий капитал. А для этого необходимо сформировать современную структуру занятого населения с доминированием высокоинтеллектуального труда. Невозможно отрицать прямую связь характера интеллектуального труда с современными образовательными процессами, интеллектуальными и культурными запросами.

Существует устойчивое мнение, что образование у нас было хорошо развито в советский период, а ухудшение произошло в годы реформ с утратой передовых позиций. Исторически сложившаяся структура обра-

зования в Советском Союзе, унаследованная РФ, была обусловлена задачами индустриализации и научно-технического развития в целях «догнать и перегнать» наиболее развитые страны мира. Теперь задача России усложнилась. Она должна становиться первой среди равных, используя собственные ресурсы и интеллектуальный потенциал, приобретая при этом и научно-технический и технологический суверенитет, не останавливаясь и не довольствуясь импортозамещением.

Список литературы:

1. Муталимов А.Э. Образовательный потенциал – показатель качества жизни // Региональные проблемы преобразования экономики, 2019. № 12.
2. Вопросы философии. 2018. № 6. С. 34-58.
3. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола». Май 2017 Гродно (Беларусь). Вопросы философии. 2018. № 6. С. 41-58.
4. Щелкунов М.Д. Университеты перед лицом глобальных вызовов: российский путь//Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 3. С. 48-59.
5. Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов. Третья миссия университетов // национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40).
6. Три миссии: образование, наука, общество. – М.: МАКС Пресс, 2019. С. 440. (Евразийский университет XXI).
7. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8-9 (204). С. 48-55.
8. Деменчук П.Ю. Университет как транснациональная корпорация: социально-политические выводы // Дальневосточный федеральный университет. 2014.
9. Щелкунов М.Д. Проблемы российских образовательных реформ// «Вопросы философии». 02.07.2018.
10. Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2007. С. 10-11.

Bibliography

1. Mutalimov A.E. Educational potential as an indicator of quality of life // Regional problems of economic transformation, 2019. № 12.
2. Questions of philosophy. 2018. № 6. P. 34-58.
3. What education is valuable to us? Materials of the round table. May 2017 Grodno (Belarus). Questions of philosophy. 2018. № 6. P. 41-58.
4. Shchelkunov M.D. Universities in the face of global challenges: the Russian way // Search. Alternatives. Choice. 2016. № 3. P. 48-59.
5. Lizunov V.V. The role of modern universities in the development of regions. The third mission of universities // national priorities of Russia. 2021. № 1 (40).
6. Three missions: education, science, society. – M.: MAX Press, 2019. P. 440. (Eurasian University XXI).
7. Balmasova T.A. “The Third Mission” of the University - a New Vector of Development? // Higher Education in Russia. 2016. № 8-9 (204). P. 48-55.
8. Demenchuk P.Yu. University as a Transnational Corporation: Socio-Political Conclusions // Far Eastern Federal University. 2014.
9. Shchelkunov M.D. Problems of Russian Educational Reforms // “Questions of Philosophy”. 02.07.2018.
10. Abdullaev M.A. Thinkers of Dagestan. - Makhachkala: Publishing House “Epoch”, 2007. P. 10-11.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Каменский технологический институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова*

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

Дзюба М.А.

*Магистрант 2-го курса.
Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Формирования территориального бренда

В современном мире широко распространена концепция брендинга. Бренд – это комплекс представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя. В условиях конкуренции перед странами, регионами и городами также стоит задача отличаться от других подобных им. Данную задачу можно решить с помощью репутации страны и региона, их идентичности, которые закреплены в бренде территории. В его систему входят культурные, исторические, природные особенности, а также он оказывает не только экономический, но и политический, социальный эффекты.

Термин «территориальный бренд» появился сравнительно недавно и единой его трактовки нет. Такие авторы как А.П. Панкрухин, И.С. Важенина, В.П. Гриценко, О.В. Королева, Е.С. Милинчук, Д.В. Визгалов, В.И. Алешникова, Е.Ю. Баженова, И.В. Логунцова, А.М. Сузи, И.Я. Родькина рассматривают в своих исследованиях понятие имиджа и бренда территории. Они также разграничивают понятия: бренд, имидж, идентичность территории.

По мнению Ф. Котлера, «Бренд территории – это совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества»¹. И.С. Важенина, анализируя разницу между имиджем и брендом приходит к следующему выводу: «Бренд территории — это совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории». При этом автор исходит из положения, что бренд форми-

¹ Котлер Ф. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы // Рекламодатель: теория и практика. 2009. № 2. С. 31

руется на основе положительного имиджа вместе с некоторыми репутационными характеристиками².

Д.В. Визгалов приходит к выводу, что бренд города строится на его идентичности и имидже. Идентичность должна находить свое отражение в бренде и имидже представляемого региона или города³. В.И. Алешникова в своих статьях сформулировала следующее определение: «Бренд территории представляет собой совокупность ценностей, отражающих неповторимые, уникальные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребительские характеристики конкретной территории»⁴.

Интересное видение проблемы территориального бренда (в России) можно найти в статье В.П. Гриценко. Автор предлагает формировать успешный территориальный бренд только в рамках социума с культурологической парадигмой. По мнению автора, в постиндустриальном обществе экономические, торговые и другие успехи страны на международном уровне во многом определяются тем трендом и брендами, которые имиджированы культурным образом страны⁵.

Если бренд региона охарактеризовать как облегченный, «экспортный» вариант региональной идентичности, то можно применить термин «конкурентная идентичность»⁶, который использует исследователь С. Анхольт. Данная концепция предполагает, что бренд территории состоит из шести основных аспектов, которые изображаются в качестве шестиугольника (рисунок 1).

Рисунок 1. Шестиугольник С. Анхольта⁷.

- 2 *Важенина И.С.* О сущности бренда территории // Экономика региона. 2011. № 3. С. 18
- 3 *Визгалов Д.В.* Брендинг города. – Москва, 2011. С. 33.
- 4 *Алешникова В.И.* Формирование и продвижение бренда территории // Управленческие науки. 2013. № 1. С. 67.
- 5 *Гриценко В.П.* Брендинг территорий в контексте новой стратегии культурного развития Российской Федерации // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 2. С. 28.
- 6 *Анхольт С.* Бренд Америка: мать всех брендов: монография. – Москва, 2010. С. 231.
- 7 *Родькин П.Е.* Универсальная модель территориального бренда в контексте проблемы его репрезентации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. 2021. № 4-2. С. 20-29

Сильной стороной модели данного типа является ее универсальность, устойчивость и масштабируемость, которая позволяет учитывать специфику и уникальность территории, а также ассоциируемый с ней продукт.

Из вышесказанного можно заключить, что территориальный бренд – это сложный социокультурный конструкт, сформированный в сознании жителей данной территории, как носителей единой территориальной идентичности, так и в сознании людей вне этого места, на которых данный бренд транслируется.

Остров Сахалин сегодня – это динамично развивающийся регион, демонстрирующий заметные достижения в здравоохранении, строительстве, транспорте, экологии и других сферах. В регионе развита пищевая промышленность и это не только переработка рыбы и морепродуктов, но и производство хлеба, молочной продукции, овощей и фруктов. Активное развитие перерабатывающих отраслей, использование богатого природного потенциала и стремление к импортозамещению говорят о достаточно устойчивом и перспективном экономическом развитии острова. Дальнейшая модернизация промышленности, инвестиции в новые технологии и развитие инфраструктуры позволят Сахалину занять еще более значимые позиции в экономике России.

Президент России ранее отмечал, что Дальний Восток - это будущее страны, и мы уже сейчас видим результат мощного разворота на восток. Укрепить и улучшить позиции в рейтинге, по словам президента ТПП Сахалинской области Г. Дзюба, позволит внедрение собственного бренда «Сахалин - Знак качества». Специальная надпись на продукции будет определять признак его качества, а предприятие получит приоритет на участие в выставках и ярмарках. Проект «Сахалин - Знак качества» не только содействует развитию экономики региона. «Новый бренд направлен не только на повышение узнаваемости региона, но и станет «Знаком качества Сахалина» в виде специальной версии логотипа, который будет использоваться для маркировки товаров и услуг, произведенных на Сахалине и Курильских островах и символизировать высокий стандарт качества островной продукции», — отметил министр туризма области А. Лазарев. В первую очередь новый бренд будет направлен на жителей территории страны и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Грамотное продвижение бренда данного региона влечет за собой привлечение новых инвестиций и долгосрочных бизнес-партнеров, рост влияния и объема стратегических ресурсов. Здесь имеет место

необходимость выстраивания PR-кампании по всем законам рынка: проведение социологического исследования и сбор аналитики данных, определение цели и задачи продвижения, поиск целевой аудитории и ее острых точек, определение методики касания аудитории, проработка борьбы с возражением.

Продвижение бренда региона всегда начинается с малого - с информационной поддержки местных мероприятий, событий и решений власти. Но, как только локальная новость попадает в федеральное пространство, она начинает оказывать влияние на то, как глобальная аудитория воспримет образ конкретного субъекта, именно поэтому формирование бренда и политики продвижения есть важная задача региональных властей и пресс-служб.

Одним из мероприятий на Дальневосточном МедиаСаммите 2.0, который состоялся в Южно-Сахалинске в 2024 году, стала лекция о продвижении региональных брендов на федеральный уровень. Перед журналистами, сотрудниками пресс-служб и специалистами PR выступала руководитель управления по связям с общественностью АНО «Диалог Регионы», которая показала несколько успешных кейсов рекламы Сахалинской области как уникального субъекта РФ. Сегодня продвигать региональный бренд помогают различные медиаформаты, это могут быть:

- локальные истории успеха (в том числе поддержка начинающих предпринимателей и авторов социальных проектов);
- демонстрация стабильно развивающейся экономики за счет новостей о привлечении инвесторов и открытии новых производств;
- пресс-туры и поездки блогеров на новые объекты образования, спорта и туризма.

Для Сахалинской области как единственного островного региона прекрасно подходят такие темы продвижения как уникальная природа и особая атмосфера индустрии гостеприимства. Бесспорно, позитивная эмоциональная окраска медиапродуктов формирует у аудитории имидж региона как стабильного, с положительным общественным климатом.

В июне прошлого года в студии ЭИСИ на Международной выставке-форуме «Россия» состоялась экспертная дискуссия «Истории, которые продвигают регионы, играющая значимую роль в продвижении региональной идентичности, ее пространство дало возможность каждому субъекту федерации презентовать особенности своей территории, поделиться историей, культурой, традициями. Здесь важно обратить внима-

ние на ценность не только интересных профессиональных видеосюжетов, но и пользовательского самого контента.

На примере контента о Сахалинской области» спикеры поделились опытом продвижения региональной идентичности и брендов, объяснили значимость этой деятельности для развития страны. Студия ЭИСИ на площадке выставки-форума стала точкой сбора ведущих российских политологов, социологов, общественных деятелей и журналистов на которой эксперты сходятся во мнении, что успех регионального бренда зависит от совместной работы властей, профессионалов в сфере медиа и самих жителей, которые делятся своими историями и впечатлениями.

Актуальность темы мероприятия состояла в том, что в России сейчас наблюдается дефицит региональных брендов, что создает колоссальное пространство для работы профессионалов. Публичное событие в регионе играет одну из основных ролей, что является безупречным инструментом с точки зрения продвижения региона при качественном проведении мероприятия и его освещении в публичном пространстве.

Таким образом, территориальный бренд направлен на повышение имиджевого статуса, улучшение репутации территории, создание положительных образов и ассоциаций у всех участников социально-экономических взаимоотношений. Таким образом, его формирование (успешность) преследует выполнение следующих целей:

- увеличение узнаваемости и обеспечение привлекательного и стойкого имиджа территории;
- решение проблем с недостатком ресурсов;
- формирование представления об уникальности региона;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- привлечение потока туристов;
- возможные вступления в международные организации;
- увеличение престижа государства, распространение территориальных инициатив и достижений.

Список литературы:

1. Практический опыт формирования территориального бренда: монография / Г.В. Довжик, О.А. Васильева, К.А. Аржанова; отв. Редактор В.С. Старостин. – Москва: РУСАЙНС, 2024. 280 с.
2. Пономарева А.М., Пономарев М.А. Рейтинги территориальных брендов как инструменты брендменеджмента. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 74-78.
3. Родькин П.Е. Универсальная модель территориального бренда в контексте проблемы его репрезентации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА им. С.Г. Строганова. 2021. № 4-2. С. 20-29. – DOI: 10.37485/1997-4663_2021_4_2_20_29. – EDN: DJZWBJ.

4. Шарков Ф.И. Интегрированные коммуникации: реклама, публик рилейшнз, брендинг: учебное пособие / Ф.И. Шарков. – 3-е изд., стер. – Москва: Дашков и К, 2022. 324 с.
5. <https://t.me/eisragenda>
6. <https://sakhalin.gov.ru/?id=336>

Bibliography

1. Practical experience of forming a territorial brand: monograph / G.V. Dovzhik, O.A. Vasilyeva, K.A. Arzhanova; responsible Editor V.S. Starostin. – Moscow: RUSAINS, 2024. 280 p.
2. Ponomareva A.M., Ponomarev M.A. Territorial brand ratings as brand management tools. // Public and municipal administration. Scientific notes. 2019. № 3. P. 74-78.
3. Rodkin P.E. Universal model of a territorial brand in the context of the problem of its representation // Decorative art and subject-spatial environment. Bulletin of the Moscow State Academy of Art and Industry named after S.G. Stroganov. 2021. № 4-2. P. 20-29. – DOI: 10.37485/1997-4663_2021_4_2_20_29. – EDN: DJZWBJ.
4. Sharkov F.I. Integrated communications: advertising, public relations, branding: a tutorial / F.I. Sharkov. – 3rd ed., reprinted. – Moscow: Dashkov i K, 2022. 324 p.
5. <https://t.me/eisragenda>
6. <https://sakhalin.gov.ru/?id=336>

Полуянова О.Г.

Соискатель.

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
кафедра Государственного управления и истории.*

Региональная геокультурная политика и стратегии: некоторые геокультурные практики в Пермском крае

Введение

В XXI веке все сферы общественных отношений неуклонно движутся в сторону инноваций. В таких условиях на первый план выходят не столько стратегические способности, предполагающие умение развиваться и двигаться в изменяющемся пространстве, сколько креативные – то есть способности человека, проявляющиеся в создании нового пространства (политического, экономического, культурного и др.) [22]. Как предполагают некоторые специалисты, в ближайшем будущем крупнейшими корпорациями будут управлять не административные функционеры, а креативщики. Формирование геокультурных и геополитических кодов в современном миропорядке становится делом геочивилизаций [22].

Понятие «геокультура» достаточно новое для российской политической науки. Геокультуру в области политологии можно рассматривать со различных точек зрения: с одной точки зрения, она может быть рассмотрена как форма репрезентации политической действительности с помощью «пространственных образов». Также геокультура – это такой способ политического проектирования, который базируется на культурных основаниях. Геокультура, как символический капитал, обеспечивает преемственность геополитики и геоэкономики [23].

С термином «геокультура» представляется целесообразным связывать такие понятия, как «региональная геокультурная политика» и «геокультурная стратегия развития территории». По словам российского исследователя Д.Н. Замятина, региональная геокультурная политика – это не классическая политика, реализуемая в регионе, и продвигающая моменты, связанные с социально-экономическим и культурным развитием региона. Она направлена именно на актуализацию идентичности, на людей, проживающих в регионе, на изменение облика территории или всего ре-

гиона [17; 18]. В рамках внедрения региональной геокультурной политики формируются и апробируются геокультурные стратегии отдельных территорий [17; 18].

Перейдем к геокультурной стратегии территории. Первоначально необходимо обозначить, что представляет из себя стратегия развития, в целом. По словам Е.Г. Анимицы, при стратегии развития территории реализуется планирование, в первую очередь направленное на использование уже имеющихся внутренних ресурсов, на увеличение количества преимуществ определенной территорий, на повышение привлекательности территории для возможных для инвесторов и т.д. [1]. Геокультурная же стратегия территории, по мнению исследователей Д.Н. Замятина, С.А. Дианова, подразумевает под собой ту методику развития, которая будет нацелена на учет имеющихся ресурсов, их применение и развитие уникальности территории [17; 18; 6]. Считаем, что геокультурная стратегия территории является современной методикой развития городов и иных муниципальных образований, направленной на геокультурное их развитие, на повышение уже имеющегося геокультурного потенциала территории и его последующего эффективного применения в целях модернизации территорий.

Отметим, что на данный момент ни один российский регион не реализует собственную полноценную региональную геокультурную политику, и ни одна российская территория не имеет собственной геокультурной стратегии [17]. Акцентируем, что геокультурная политика и стратегия, на наш взгляд, полезны для модернизации регионов и территорий как в геокультурном, так и в политическом плане. В первом случае, по Д.Н. Замятину, имеющаяся у конкретной территории геокультура – это основа ее успешного развития. Наличие и осознание уникальной геокультуры территории и учет имеющейся геокультурной специфики могут влиять на рождение территориальных инноваций [17], а также на повышение, на наш взгляд, эффективности государственной и общественной деятельности. Во втором случае, позиционирование территории может осуществляться не только в геокультурных, но и в общественно-политических процессах, тем самым улучшая образ территории в политическом пространстве.

Методы

Теоретической и методологической базой для написания данной статьи послужили труды российских ученых Д.Н. Замятина и С.А. Дианова,

касающиеся геокультурного развития регионов и городов. Кроме этого, учтена концепция креативного города, разработанная английским исследователем Ч. Лэндри [19] и Р.Флоридой [29]. Креативный город, на авторский взгляд, – это город, в котором имеется результативность интеллектуальных и творческих ресурсов людей, а также осуществляется поощрение на властном уровне интеллектуальной и творческой деятельности в целях формирования социально и экономически благополучной среды. В нашем случае модель креативного города рассматривается как один из методов развития территории при реализации региональной геокультурной политики и геокультурной стратегии, который предполагает внедрение креативной городской среды. Отметим, что вопросы о взаимосвязи между «креативностью» и региональным и городским развитием в постиндустриальных городах будущего стали предметом научной полемики уже на рубеже 1980–1990-х гг. Однако, следует заметить, что в зарубежной и российской научной публицистике довольно длительное время взгляды о креативном городе не имели прочной методологической основы. Ситуация начала меняться только к началу XXI века, когда теория креативного города стала набирать популярность в среде отечественных и зарубежных исследователей-урбанистов, экономистов, политологов [6]. Также отметим, что категория «креативный город» с «геокультурной» позиции стала исследоваться лишь в последние годы отдельными исследователями, например, С.А. Диановым.

Важным геокультурным фактором развития региона, а также признаком построения креативной среды выступает умение/неумение этого региона или конкретной территории эффективно позиционироваться и презентовать. Позиционирование региона может достигаться посредством реализации различных методов, среди них - геокультурный брендинг, а также маркетинг места. Первоначально отметим такой способ позиционирования региона /города, как маркетинг места. Согласно взглядам Д.В. Визгалова, маркетинг города — это комплекс слаженных и запланированных действий участников городского сообщества, нацеленных на обнаружение и продвижение городских интересов, дальнейшего развития данного города. Далее, это метод продвижения городских интересов вовне, за его пределами [4] в различных аспектах. Маркетинг города представляется одним из инструментов реализации стратегии развития места [4].

Помимо маркетинга места, позиционирование и презентация в социальном пространстве территории обеспечивается, как было указано

выше, путем геокультурного брендинга. Геокультурный брендинг, согласно Д.Н. Замятину, – это деятельность, нацеленная на применение в различных сферах общественных отношений геокультуры определенной территории для того, чтобы сформировать и продвинуть значимый территориальный/ региональный образ [17; 18]. Территория может презентовать целенаправленный, детально структурированный образ. И этот образ территории может быть выстроен, сформирован как геокультурный бренд. Указанный бренд является стратегическим активом данной территории [6] в различных сферах, в том числе, в сфере политических отношений и государственного и муниципального управления.

Результаты

Каким же образом можно добиться развития отдельного города и всего региона при реализации региональной геокультурной политики и геокультурной стратегии территории, а также при применении геокультурных методов? Согласно позиции некоторых исследователей, геокультурные факторы способствуют стабильному развитию территории за счет уже имеющегося геокультурного потенциала [2; 20]. Следовательно, наличие устойчивой региональной геокультурной среды и регионального геокультурного пространства способствует наиболее быстрому развитию региона в геокультурном (и не только) плане. Значение геокультурных факторов в развитии территорий и регионов обусловлено также тем, что они способствуют созданию более крепких отношений между субъектами, их более эффективному взаимодействию и сотрудничеству [2; 20]. На взгляд автора, идентичность акторов процесса развития региона, осознание данными акторами своей принадлежности к определенному пространству содействует формированию и укреплению всей региональной социально-экономической и политической системы.

Пермский край, и, в частности, город Пермь являются крупным промышленным центром. Развитие данного региона зависит, прежде всего, от деятельности крупных промышленных предприятий. Однако, в последнее десятилетие прослеживаются некоторые важные геокультурные тенденции, ведущие к мнению, что некоторые города края и в целом Пермский регион развивается именно с геокультурной точки зрения, а также некоторые территории региона могут обозначаться как креативные. Опишем некоторые геокультурные практики в Пермском крае.

Геокультурный прогресс имеет прямое отношение к Пермскому краю. Можно утверждать, что, начиная с 2010-х гг., пермские регио-

нальные политические элиты способствовали созданию креативной среды в городе и регионе, тем самым развивая геокультуру Пермского края. Так, в 2010 г. губернатор Пермского края О.А. Чиркунов, в послании Законодательному собранию Пермского края и на V Пермском экономическом форуме озвучил идею «Пермского культурного проекта» [31]. Пермский культурный проект являлся знаковым для пермской культуры событием [19]. В первую очередь, предполагалось создать в Перми интересную среду обитания для университетских работников и студентов, а заодно отвлечь внимание общественности от либеральных преобразований социальной сферы, а затем - преобразовать городскую социокультурную среду, начать развивать инфраструктуру, сохранить культурное наследие [19; 31].

Далее, в 2012 г. на пост губернатора Пермского края был назначен В.Ф. Басаргин, после чего последовал отказ от звания города Перми как «культурной столицы Европы». После этого практически сразу же было предложено новое совершенствование в сфере геокультуры, такое, как «Туристско-рекреационный комплекс «Пермь Великая»». В 2014 г. культурный проект «Туристско-рекреационный комплекс «Пермь Великая»» вошел в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.)» и претендовал на получение федерального гранта. Проект «Пермь Великая», по мнениям различных исследователей и экспертов, - это движущая сила развития Пермского региона, который является достаточно масштабным и включающим в себя имеющееся историко-культурное наследие. При реализации данного проекта регион продвинется вперед, будут привлечены туристы из других регионов России и зарубежья» [31; 25; 26].

Тенденция развития геокультуры и креативизации затронула не только Пермь, но еще несколько городов края. Одним из ярких примеров является малый город Усолье. Так, в 2000-х гг. в данном городе внес была реализована инициатива облагораживания исторической части данного малого города. В тот период практически все памятники истории и архитектуры, в том числе памятники федерального значения, находились в плачевном состоянии. Благодаря реализации указанной инициативы были восстановлены многие памятники, такие как «Сольконтора Строгановых», Дом купца Брагина, «Палата Строгановых» и т.д. Помимо этого, был открыт музей-заповедник «Усолье Строгановское». [25; 26]. Кроме этого, в настоящее время органами муниципальной власти реализуется проект «Усолье. Регенерация культуры». В рамках дан-

ного проекта постепенно осуществляется восстановление исторической территории, на которой расположено большое количество памятников культуры 18-19 веков. Региональные власти также обращают внимание на развитие комплекса «Усолье Строгановское», привлекая финансирование из федеральных источников [28].

Представляется целесообразным перейти к геокультурным практикам в иных городах Пермского края. Укажем, что в определенных городах Пермского края прослеживается частичная реализация геокультурной стратегии, однако без официальной привязки к ней. Частичное проявление геокультурных компонентов на территориях Пермского края опирается на характерную в данных аспектах деятельность органов муниципальной власти и характеризуется следующими моментами:

- определенные города Пермского края характеризуются наличием уже имеющихся геокультурных ресурсов, сложившихся на основе историко-культурного наследия, традиций и иных факторов, свойственных именно данной территории;

- в городах региона органами местной власти формируются направления развития, и в некоторых из них отражены положения, влияющие на геокультурный потенциал, без официального соотнесения с геокультурными стратегиями. Например, «геокультурные» направления развития в городе Кунгуре Пермского края формируются при принятии и реализации Комплексного плана развития Кунгурского муниципального округа Пермского края на период с 2022 по 2030 гг. Данный документ закрепляет развитие геокультурного потенциала данной территории, как-то: сохранение объектов культурного наследия; создание благоприятных условий для развития туризма и т.д. [14]. Также в данном городе существуют некоторые геокультурные практики позиционирования территории. Так, ранее был создан бренд города, в контексте которого был принят логотип, на котором изображена стела, находящаяся на въезде в город Кунгур [9]. Кроме этого, в соответствии с данными, имеющимися на официальном сайте Кунгурского муниципального округа Пермского края, данный малый город и муниципальный округ имеют свой бренд, который является официально закрепленным в соответствии с Открытой лицензией на использование логотипа от 24.01.2023 г., а также Дополнительным соглашением к открытой лицензии от 09.01.2023 г. Лицензиар - Администрация Кунгурского муниципального округа Пермского края в лице главы Кунгурского муниципального округа [3].

Отметим, что указанные выше планы развития (Комплексные планы

развития, Стратегии социально-экономического развития и т.д.), затрагивающие геокультуру территории и «кративизацию» пространства, имеются и в других городах Пермского края, например, в г. Кудымкаре, г. Очере, г. Верещагино, г. Красновишерске, г. Губахе, г. Чердыни и т.д. [13]. Отдельно отметим, в целях геокультурного и креативного развития г. Чердыни Пермского края была подана заявка на реализацию проекта «Чердынь в поисках локальной идентичности», цель которого - формирование креативного городского пространства в указанном городе Пермского края, построение креативной экономики, формирование туристического потенциала. Участниками данного проекта являются органы местной власти, историки, краеведы, предприниматели, общественные деятели, некоммерческие организации [30].

Целесообразно отметить, что в регионе также систематически проводятся мероприятия, в рамках которых выносятся на обсуждение вопросы, касающиеся геокультуры региона, а также его «кративизации». Кративизация пространства также подразумевает, помимо вышеуказанных направлений, применение инноваций в различных областях интеллектуальной деятельности. О тенденции зарождения инноваций в Пермском крае говорит, в том числе, функционирование крупных IT-предприятий на территории краевого центра. Данная тенденция была отмечена, в том числе, представителями федеральной власти. Президент РФ В.В. Путин в 2017 г. указывал на то, что г. Пермь серьезно продвинулся вперед в сфере развития цифровизации [24]. При этом, внимание уделялось нескольким большим IT-предприятиям, функционирующим в данном городе.

В последующие годы в г. Перми проводились иные мероприятия, касающиеся кративизации региона в целом, и развития цифровизации в частности: сессия «Инвестиции в IT: инсайды, кейсы, практики», на которой озвучивалось развитие технопарков. Данная задача, по словам бывшего губернатора М.Г. Решетникова, должна дать новый импульс развитию IT-сектора региона [27]. Действующий губернатор Пермского края Д.Н. Махонин отмечал, что Пермский край является одним из центров России по развитию индустрии информационных технологий [27; 8]. Помимо сессий, организованных заинтересованными корпорациями, вопросы, касающиеся геокультуры территорий, выносятся на повестку научного сообщества Пермского края. Так, в последние годы проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Современный город: власть, управление, экономика». В рамках данных конференций проводятся круглые столы «Геокультурный брендинг совре-

менного города: цифровая перезагрузка». Среди участников круглого стола обсуждались вопросы, касающиеся, в том числе, развития регионов посредством внедрения креативных индустрий, исследуемых в рамках геокультурной стратегии территорий и региональной геокультурной политики. Организаторами круглого стола С.А. Диановым, Ю.А. Диановой, а также Д.Н. Замятиным отмечалось, что в научной, образовательной и культурной среде на регулярной основе проходит обсуждение проблем формирования и развития креативных институций, а региональные и городские власти предпринимают реальные усилия по созданию креативной среды в г. Перми и регионе [6]. В рамках круглого стола участниками были вынесены целевые рекомендации, в их числе нижеследующие:

- муниципальным органам власти разработать и вынести на общественное обсуждение геокультурную стратегию развития города Перми, привлекая в процесс ее разработки ученых и специалистов креативных индустрий; на постоянной основе проводить конкурсы проектов по преобразованию городской среды; развивать грантовую систему поддержки креативных проектов молодежи;

- представителям творческих профессий принять участие в работе над созданием креативной среды г.Перми и других городов Пермского края [6].

Существуют и иные геокультурные практики в Пермском крае, реализующиеся представителями как региональных, так и муниципальных органов власти; также участие во внедрении этих практик принимают профессиональные сообщества, общественные организации, бизнес-структуры.

Заключение

Геокультурная региональная политика и геокультурная стратегия развития территории, несмотря на то, что являются относительно новыми категориями в современном гуманитарном научном поле, в целом, и в современной политологии, в частности, решают задачи, направленные на развитие регионов и городов. В Пермском крае, как показало исследование, не только реализуется постепенное развитие геокультурного потенциала, но и постепенно внедряются основы модели креативного города, проявляющиеся в развитии социокультурного направления, имеющего отношение к региональной идентичности, совершенствовании городской среды, применении инноваций. Исходя из этого, следует вывод, что геокультурная модернизация Пермского края и отдельных его городов

обусловлена, среди прочего, наращиванием «креативизации» в рамках геокультурного развития региона и отдельных его территорий, однако без официального соотнесения с региональной геокультурной политикой и геокультурными стратегиями территорий. Некоторые направления развития геокультуры территории отражены в муниципальных и региональных нормативно-правовых актах, прослеживается определенная деятельность органов муниципальной и региональной власти в данных направлениях. Как видно, Пермский край и отдельные его города, согласно проанализированной информации, развиваются в геокультурном плане, а также могут претендовать на звание креативных городов в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Анимица Е.Г. Стратегическое планирование развития территории: сущность, основные принципы, проблемы. *Journal of new economy*, 2005.
2. Багайников М.Л. Геокультурные пространства и их роль в развитии геоэкономических регионов страны. *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 10.
3. Бренд-бук города Кунгура // URL: <https://disk.yandex.ru/d/3oEoKO6gnpatvw> (Дата обращения: 04.01.2025).
4. Визгалов Д.В. *Брендинг города*. М.: Институт экономики города, 2011.
5. Власти Прикамья намерены втрое увеличить поток туристов в регион. // URL: <https://59.ru/text/gorod/2015/03/16/62509621/> (Дата обращения: 11.03.2025).
6. Дианов С.А. *Геокультурное пространство исторических пермских городов в XXI веке*. Пермь: АСТЕР ПЛЮС (2021).
7. Дианов С.А. *Western Gates of the Urals: geocultural branding of a small city*. 10^я Ежегодная Международная конференция «Шумпетеровские чтения», Т. 116 (2021).
8. Дмитрий Чернышенко: «Прикамье первым пройдет оценку на цифровую зрелость». // URL: <https://perm.rbc.ru/perm/28/08/2020/5f48f55d9a7947834931671a> (Дата обращения: 10.03.2025).
9. Екатеринбургские дизайнеры и архитекторы объединились, чтоб создать туристический бренд города Кунгура // URL: <https://kunguregion.ru/news/193907?ysclid=lw6alw0gzq119568470> (Дата обращения: 11.01.2025).
10. Комплексный план развития Верещагинского городского округа Пермского края на период с 2022 по 2030 годы // Верещагинский городской округ Пермского края: официальный сайт. // URL: https://veradmgo.ru/media/project_mo_181/b7/b0/68/91/e2/00/kompleksnyj-plan-razvitiya-vgo-v-red-ot-23112023-254-01-01-2962.pdf (Дата обращения: 18.03.2025).
11. Комплексный план развития Губахинского муниципального округа Пермского края на период с 2022 по 2030 гг. // Губахинский муниципальный округ Пермского края: официальный сайт. // URL: <https://gubakhaokrug.ru/upload/iblock/18f/9bh86b41uhgtlckv74oqb8pei8ch4ajw.pdf> (Дата обращения: 19.03.2025).
12. Комплексный план развития Красновишерского городского округа на период с 2022 по 2030 гг. // Красновишерский муниципальный округ Пермского края: официальный сайт. // URL: <https://красновишерск-адм.рф/upload/iblock/e2a/9hnmw45qil2eiv0tioi2yt7iqzi2skgfc.pdf> (Дата обращения: 16.03.2025).
13. Комплексный план развития Кудымкарского муниципального округа на 2022-2030 гг. // Кудымкарский муниципальный округ Пермского края: официальный сайт. // URL: <https://adm kud.ru/Doc/2023/plan20222030.pdf> (Дата обращения: 10.03.2025).
14. Комплексный план развития Кунгурского муниципального округа Пермского края на период с 2022 по 2030 гг. // Кунгурский муниципальный округ Пермского края: официальный сайт. // URL: <https://kungurregion.ru/upload/iblock/00b/6q0elbvxyohldgiupkvgm52wdwz0fwf6.pdf> (Дата обращения: 18.03.2025).
15. Комплексный план развития Очерского городского округа Пермского края на период с 2022 по 2030 гг. // Очерский муниципальный округ Пермского края: официальный сайт. // URL: <https://view.officeapps.live.com/office.aspx?src=http://ocherskiy.ru/upload/iblock/8df/xixiz4hdmgoy9d8qbycw5kqodmvykzq4.docx> (Дата обращения: 20.03.2025).
16. Комплексный план развития Чердынского городского округа // Чердынский муниципальный округ Пермского края: официальный сайт. // URL: <https://cherdyn.ru/upload/iblock/3b0/h12gxyosak7rt4br6bkrar12s1cavmxc>.

pdf (Дата обращения: 18.03.2025).

17. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. – СПб.: Алетейя (2020).
18. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от гения места к имиджевым ресурсам. Современные проблемы сервиса и туризма. 2015.
19. Лысенко О.В. Последствия Пермского культурного проекта (по материалам социологических исследований). Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2016. № 1 (105).
20. Любичанковский А.В., Любичанковский В.А. Многообразие подходов к изучению геокультурного пространства Оренбургской области. Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 4.
21. Лэндри Ч. Креативный город = The creative city. – М.: Классика – XXI век. 2011.
22. Нурышев Г.Н. Глобальная геополитика и геокультура. Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1.
23. Никифоров А. Приоритет геокультурного метода в ситуации постполитики. // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/prioritet-geokulturnogo-metoda-v-situacii-postpolitiki> (Дата обращения: 10.03.2025).
24. Президент Владимир Путин посетил IT-выставку в Перми и провел совещание по цифровым технологиям. // URL: https://www.1tv.ru/news/20170908/332253prezident_vladimir_putin_posetil_it_vystavku_v_permi_i_provel_soveschanie_po_tsifrovym_tehnologiyam (Дата обращения: 09.03.2025).
25. Прикамье вошло в федеральную программу развития туризма // МК.RU Пермь: сайт. // URL: <https://perm.mk.ru/articles/2014/12/10/prikame-voshlo-v-federalnuyu-programmu-razvitiya-turizma.html?ysclid=m8sobcxah0224158020> (Дата обращения: 11.03.2025).
26. Семенова О. Уральская Мекка. Как можно привлечь туристов в наш регион. Аргументы и факты. АиФ-Прикамье, 2015. № 12.
27. «Сколково» с доставкой на дом. Пермь замахнулась на лидерство в российском IT секторе. // URL: https://news.rambler.ru/other/41977697utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 10.03.2025).
28. Усолье Строгановское станет «жемчужиной России». // URL: <https://perm.mk.ru/social/2022/03/22/usole-stroganovskoe-stanet-zhemchuzhinoj-rossii.html?ysclid=lxid65ih741685872399> (Дата обращения: 11.03.2025).
29. Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые создают будущее / Ричард Флорида ; пер. с англ. Н. Яцюк ; [науч. ред. Р. Хусаинов]. // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
30. Фонд грантов губернатора Пермского края: официальный сайт // URL: <https://xn--59-6kcaeaembt1fdnsfdygm4m.xn--p1ai/public/application/item?id=5a4e812e-1b25-46ee-82b8-fc7dce6a6bda> (Дата обращения: 22.03.2025).
31. Шилов В.В., Фрицлер А.В. Анализ концепций Р. Флориды и Ч. Лэндри на примере двух городов западного Урала // Власть. 2018. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kontseptsiy-r-floridy-i-ch-lendri-na-primere-dvuh-gorodov-zapadnogo-urala> (Дата обращения: 30.03.2025).

Bibliography

1. Animitsa E.G. Strategic planning of territorial development: essence, basic principles, problems. Journal of new economy, 2005.
2. Bagainikov M.L. Geocultural spaces and their role in the development of geoeconomic regions of the country. Regional economy: theory and practice. 2016. № 10.
3. Brand book of the city of Kungur // URL: <https://disk.yandex.ru/d/3oEoKO6gnpatvw> (04.01.2025).
4. Vizgalov D.V. City branding. Moscow: Institute of Urban Economics, 2011.
5. The authorities of the Kama region intend to triple the flow of tourists to the region. // URL: <https://59.ru/text/gorod/2015/03/16/62509621/> (11.03.2025).
6. Dianov S.A. Geocultural space of historical Perm cities in the 21st century. Perm: ASTER PLUS (2021).
7. Dianov S.A. Western Gates of the Urals: geocultural branding of a small city. 10th Annual International Conference "Schumpeter Readings", Vol. 116 (2021).
8. Dmitry Chernyshenko: "Prikamye will be the first to undergo an assessment of digital maturity." // URL: <https://perm.rbc.ru/perm/28/08/2020/5f48f55d9a7947834931671a> ((10.03.2025).
9. Yekaterinburg designers and architects united to create a tourist brand for the city of Kungur // URL: <https://kurgregion.ru/news/193907?ysclid=lw6alw0gzq119568470> (11.01.2025).
10. Comprehensive development plan for the Vereshchaginsky urban district of Perm Krai for the period from 2022 to 2030 // Vereshchaginsky urban district of Perm Krai: official website. // URL: https://veradmgo.ru/media/project_mo_181/b7/b0/68/91/e2/00/kompleksnyij-plan-razvitiya-vgo-v-red-ot-23112023-254-01-01-2962.pdf (18.03.2025).
11. Comprehensive development plan of the Gubakhinsky municipal district of Perm Krai for the period from 2022 to 2030 // Gubakhinsky municipal district of Perm Krai: official website. // URL: <https://gubakhaokrug.ru/upload/iblock/18f/9bh86b41uhgtlckv74oqb8pei8ch4ajw.pdf> (19.03.2025).

12. Comprehensive development plan of the Krasnovishersky urban district for the period from 2022 to 2030 through 2030 // Krasnovishersky Municipal District of Perm Krai: official website. // URL: <https://krasnovishersk-adm.rf/upload/iblock/e2a/9hmw45qil2eiv0tioi2yt7iqzi2skgfc.pdf> (16.03.2025).
13. Comprehensive Development Plan of Kudymkar Municipal District for 2022-2030 // Kudymkar Municipal District of Perm Krai: official website. // URL: <https://adm kud.ru/Doc/2023/plan20222030.pdf> (10.03.2025).
14. Comprehensive Development Plan of Kungursky Municipal District of Perm Krai for the Period from 2022 to 2030. // Kungursky Municipal Okrug of Perm Krai: official website. // URL: <https://kungurregion.ru/upload/iblock/00b/6q0elbvxyolhdgiupkvgm52wdwz0fwf6.pdf> (18.03.2025).
15. Comprehensive development plan for the Ochersky Urban Okrug of Perm Krai for the period from 2022 to 2030 // Ochersky Municipal Okrug of Perm Krai: official website. // URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://ocherskiy.ru/upload/iblock/8df/xixiz4hdmgoy9d8qbycw5kqodmvkyzg4.docx> (20.03.2025).
16. Comprehensive development plan of the Cherdyn urban district // Cherdyn municipal district of Perm Krai: official website. // URL: <https://cherdyn.ru/upload/iblock/3b0/h12gxyosak7rt4br6bkrar12slcavmxc.pdf> (18.03.2025).
17. Zamyatin D.N. Geocultural branding of cities and territories: from theory to practice. A book for those who want to design and create other spaces. – St. Petersburg: Aleteya (2020).
18. Zamyatin D.N. Geocultural branding of cities and territories: from genius loci to image resources. Modern problems of service and tourism. 2015.
19. Lysenko O.V. Consequences of the Perm cultural project (based on sociological research). Emergency Reserve: Debates on Politics and Culture. 2016. № 1 (105).
20. Lyubichankovsky A.V., Lyubichankovsky V.A. Diversity of Approaches to the Study of the Geocultural Space of the Orenburg Region. Bulletin of the Orenburg State University. 2009. № 4.
21. Landry C. Creative City = The creative city. – M.: Classic - XXI century. 2011.
22. Nuryshv G.N. Global Geopolitics and Geoculture. Economy and Environmental Management. 2011. № 1.
23. Nikiforov A. Priority of the Geocultural Method in the Post-Politics Situation. // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/prioritet-geokulturnogo-metoda-v-situacii-postpolitiki> (10.03.2025).
24. President Vladimir Putin visited the IT exhibition in Perm and held a meeting on digital technologies. // URL: https://www.1tv.ru/news/20170908/332253prezident_vladimir_putin_posetil_it_vystavku_v_permi_i_provel_soveschaniye_po_tsifrovym_tehnologiyam (09.03.2025).
25. Prikamye entered the federal program for tourism development // MK.RU Perm: website. // URL: <https://perm.mk.ru/articles/2014/12/10/prikame-voshlo-v-federalnuyu-programmu-razvitiya-turizma.html?ysclid=m8sob-cxah0224158020> (11.03.2025).
26. Semenova O. Ural Mecca. How to attract tourists to our region. Arguments and Facts. AiF-Prikamye, 2015. № 12.
27. “Skolkovo” with home delivery. Perm aims for leadership in the Russian IT sector. // URL: https://news.rambler.ru/other/41977697utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (10.03.2025).
28. Usolye Stroganovskoye will become the “pearl of Russia”. // URL: <https://perm.mk.ru/social/2022/03/22/usole-stroganovskoe-stanet-zhemchuzhinoy-rossii.html?ysclid=lxid65ih741685872399> (11.03.2025).
29. Florida R. Creative class: People who create the future / Richard Florida; trans. from English N. Yatsyuk; [scientific ed. R. Khusainov]. // M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 384 p.
30. Perm Krai Governor's Grants Fund: official website // URL: <https://xn--59-6kcaaembt1fdnsfdygm4m.xn--p1ai/public/application/item?id=5a4e812e-1b25-46ee-82b8-fc7dce6a6bda> (03.22.2025).
31. Shilov V.V., Fritsler A.V. Analysis of the concepts of R. Florida and C. Landry on the example of two cities in the Western Urals // Power. 2018. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kontseptsiy-r-floridy-i-ch-lendri-na-primere-dvuh-gorodov-zapadnogo-urala> (30.03.2025).

Логачева Е.А.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин,
информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ)
имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.*

Социализация и стресс у первокурсников: исследование взаимосвязей

Введение. Переход от школьного обучения к университетской жизни представляет собой значительный этап в жизни молодого человека, сопровождающийся множеством изменений как в образовательной, так и в социальной сферах. В этом контексте социализация играет ключевую роль, способствуя интеграции студентов в университетское сообщество и формированию новых социальных связей.

Однако этот переходный период может также быть источником значительного стресса. Данные исследования показывают, что высокий уровень стресса у студентов негативно сказывается на их академической успеваемости, психическом здоровье и общем качестве жизни. Важно отметить, что факторы социализации, такие как поддержка со стороны сверстников, участие в студенческих организациях и взаимодействие с преподавателями, могут как облегчать, так и усугублять стрессовые переживания.

Цели и задачи исследования

Настоящее исследование направлено на изучение взаимосвязей между процессами социализации и уровнем стресса у первокурсников. Мы стремимся выявить, какие аспекты социализационного процесса оказывают наибольшее влияние на уровень стресса, а также разработать рекомендации по поддержке студентов в период их адаптации к университетской жизни. Результаты данного исследования имеют значение не только для научного сообщества, но и для образовательных учреждений, стремящихся создать более благоприятные условия для своих студентов.

Актуальность темы исследования

Работая над темой, нами были сформированы основные аспекты актуальности:

Переходный период: этот период сопровождается множеством изменений – новых социальных ролей, требований к обучению и самостоятельности, что может вызывать стресс у первокурсников.

Социальная адаптация: социализация играет ключевую роль в успешной адаптации студентов к новым условиям. Процесс формирования новых социальных связей, существенно влияет на уровень стресса. Понимание этих процессов поможет выявить факторы, способствующие или препятствующие успешной социализации.

Психологическое здоровье: высокий уровень стресса среди студентов- первокурсников может привести к серьезным последствиям для их психического здоровья, включая тревожные расстройства и депрессию. Изучение взаимосвязи между социализацией и стрессом позволит разработать рекомендации по их поддержке.

Образовательные практики: результаты нашего исследования могут быть использованы для разработки программ поддержки первокурсников в учебных заведениях.

Актуальность для общества: в условиях глобальных изменений и вызовов, таких как пандемия COVID-19, вопросы адаптации молодежи приобретают особую значимость. Пандемия привела к изменениям в образовательных процессах, социальном взаимодействии и психическом здоровье студентов, что делает необходимость изучения их адаптации более актуальной, чем когда-либо.

Таким образом, наша тема исследования является актуальной как с точки зрения научного интереса, так и практического применения, что подчеркивает необходимость ее глубокого анализа.

Степень разработанности

Над темой работали как зарубежные, так и отечественные современные ученые, которые занимались вопросами социализации и стресса у студентов.

Подробно рассмотрел вопросы развития личности и адаптации молодежи в образовательной среде А.Г. Асмолов. Он акцентирует внимание на важности учета влияния социокультурной модернизации образования как фактора, способствующего увеличению конкурентоспособности личности, общества и государства [1, 2].

И.В. Теплякова, исследующая адаптацию первокурсников, отмечает, что при поступлении в вуз они сталкиваются с различными трудностями, влияющими на их психологическое состояние, возникающие из-за смены места жительства, начала самостоятельной жизни и трудностей в установлении отношений с новым окружением [3, с. 129].

Изучая адаптацию первокурсников, Ю.П. Деревянко выделяет критерии: готовность к увеличению учебных нагрузок и навыки самоконтроля и управления стрессом [4, с. 41].

Н.Л. Клячкина подчеркивает важность различения контролируемых и неконтролируемых стрессоров при анализе стресса и адаптации к нему. Для каждого типа стресс-факторов разработаны свои методы преодоления [5, с. 58].

Так же вопросы адаптации и стрессоустойчивости студентов подробно раскрывает Е.А. Махрина, изучив их взаимосвязи [6].

С.А. Анохина утверждает, что стрессоустойчивость является ключевым элементом адаптации, позволяющим человеку функционировать на более высоком уровне. Увеличение стрессоров требует создания условий и моделей, способствующих повышению стрессоустойчивости и снижению психологических и социальных разрушений [7, с. 36].

Изучение стрессоустойчивости, представленное М.В. Газиевой, включает различные подходы. Она утверждает, что это качество позволяет быстро и эффективно применять навыки саморегуляции и самоконтроля, а также адаптировать поведение в неожиданных обстоятельствах [8, с. 350].

А.В. Михеева исследовала стрессоустойчивость в связи с уровнем тревожности у испытуемых. Она обнаружила, что высокая личностная и ситуативная тревожность связана с низкой стрессоустойчивостью, тогда как люди с низким уровнем тревожности демонстрируют большую стрессоустойчивость [9, с. 87].

Эти ученые внесли значительный вклад в понимание адаптации и стрессовых факторов в жизни российских студентов.

Связь между социализацией и стрессом у первокурсников

Социализация является ключевым процессом, который помогает индивидам адаптироваться к новым социальным условиям и требованиям [10, с. 87]. Для первокурсников, вступающих в новую образовательную среду, этот процесс может быть особенно сложным. Переход от школьного образования к университетскому сопровождается значительными

изменениями в социальной среде, что может вызывать стрессовые реакции [10].

Проанализировав тематическую научную литературу, в таблице 1 нами сформулированы положения, связанные с социализационным процессом образовательной среды, оказывающие наибольшее влияние на уровень стресса у первокурсников:

Таблица 1. Положения, связанные с социализационным процессом у первокурсников.

Адаптация к новой социальной среде:	Первокурсники сталкиваются с необходимостью формирования новых социальных связей, что требует от них активного участия в жизни вуза. Социальная поддержка со стороны сверстников и преподавателей поможет значительно снизить уровень стресса. Исследования показывают, что студенты, имеющие крепкие социальные связи, демонстрируют более низкий уровень тревожности и депрессии
Стресс как результат отсутствия социализации:	Наоборот, первокурсники, испытывающие трудности в установлении контактов и интеграции в новую среду, могут испытывать повышенный уровень стресса. Изоляция и одиночество могут привести к негативным последствиям для психического здоровья, таким как ухудшение успеваемости и увеличение уровня тревожности
Роль социальных навыков:	Социальные навыки играют важную роль в процессе социализации. Студенты, обладающие хорошими коммуникационными навыками, чаще находят общий язык с сокурсниками и легче справляются с ситуациями, вызывающими стресс. Напротив, недостаток этих навыков может приводить к конфликтам и недопониманию, что только усугубляет стрессовые ощущения
Психологическая поддержка и ресурсы:	Важным аспектом является наличие ресурсов для поддержки первокурсников в процессе социализации. Программы наставничества, клубы по интересам и групповые занятия могут способствовать формированию социальной сети, что, в свою очередь, снижает уровень стресса и способствует более успешной адаптации

Источник: составлено автором.

Эти аспекты важно учитывать при разработке программ поддержки первокурсников, направленных на минимизацию стресса и облегчение их перехода в университетскую жизнь.

Выводы и практические рекомендации на основе анализа вторичных данных

На основе анализа вторичных данных, нами сформулированы практические рекомендации для образовательных учреждений по преодолению стресса и по улучшению социализации студентов первых курсов.

Важно учитывать выявленные взаимосвязи между аспектами социализационного процесса и уровнем стресса, что позволяет нам более целенаправленно подойти к формированию эффективных стратегий по преодолению стресса (рис. 1).

Развитие навыков управления временем. Первокурсникам стоит обучаться методам эффективного планирования и управления временем. Это может включать использование различных инструментов, таких как календари, списки задач и приложения для управления проектами. Умение расставлять приоритеты поможет снизить уровень тревожности, связанный с учебными нагрузками.

Физическая активность. Регулярные физические упражнения способствуют выработке эндорфинов – гормонов счастья, которые помогают справляться со стрессом. Рекомендуется организация занятий спортом, посещение фитнес-клубов или участие в спортивных секциях вуза. Это также станет хорошим способом для социализации.

Техники релаксации. Освоение методов медитации, йоги и дыхательных практик может оказать положительное влияние на психоэмоциональное состояние студентов. Важно предлагать семинары или ма-

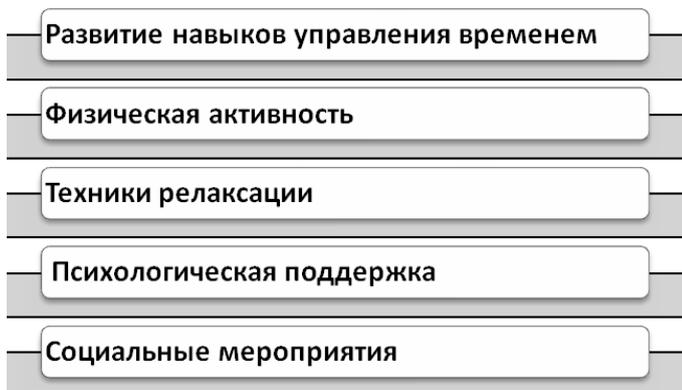
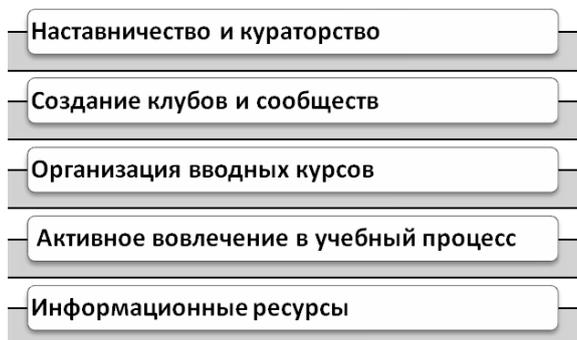

Рис. 1. Практические рекомендации по преодолению стресса у первокурсников.

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Практические рекомендации по улучшению социализации первокурсников.

Источник: составлено автором.

стер-классы по этим темам, чтобы студенты могли научиться управлять своим уровнем стресса.

Психологическая поддержка. Организация консультаций с психологами и создание групп поддержки могут значительно помочь первокурсникам, испытывающим стресс. Вузы должны обеспечивать доступ к таким услугам и активно информировать студентов о них.

Социальные мероприятия. Проведение регулярных мероприятий, направленных на отдых и общение (встречи, вечеринки, культурные события), может помочь студентам расслабиться и отвлечься от учебных забот.

После рассмотрения рекомендаций по преодолению стресса, следует обратить внимание на важный аспект, касающийся улучшения социализации студентов первых курсов. Понимание того, как стрессовые факторы влияют на процесс адаптации, подчеркивает необходимость создания условий, способствующих не только снижению стресса, но и активному вовлечению студентов в социальные взаимодействия (рис. 2).

Наставничество и кураторство. Введение программ наставничества, где старшие студенты или преподаватели будут помогать первокурсникам адаптироваться к университетской жизни, это облегчит процесс социализации. Наставники могут делиться опытом и давать советы по учебе и социальной интеграции.

Создание клубов и сообществ. Стимулирование создания студенческих клубов и сообществ по интересам (литературные, спортивные, культурные) позволит первокурсникам находить единомышленников и устанавливать социальные связи. Вузы могут поддерживать такие инициативы через финансирование и организацию мероприятий.

Организация вводных курсов. Проведение вводных курсов или дней открытых дверей для первокурсников поможет им лучше понять струк-

туру вуза, познакомиться с преподавателями и другими студентами, что облегчит процесс социализации.

Активное вовлечение в учебный процесс. Создание групповых проектов и заданий, где студенты работают в командах, способствует не только учебной деятельности, но и формированию социальных связей. Это позволяет первокурсникам взаимодействовать друг с другом и развивать навыки командной работы.

Информационные ресурсы. Разработка онлайн-платформ или приложений, которые будут содержать информацию о мероприятиях, клубах и возможностях для социализации, поможет первокурсникам быть в курсе событий и активнее участвовать в жизни вуза.

Эти практические рекомендации могут стать основой для создания эффективной системы поддержки первокурсников, способствующей снижению уровня стресса и улучшению процесса социализации. Важно, чтобы вузы активно внедряли эти меры, создавая благоприятную среду для успешной адаптации студентов к новым условиям.

В заключении хочется затронуть еще один аспект. На наш взгляд преподаватели и администрация играют ключевую роль в снижении стресса у первокурсников, создавая поддерживающую и инклюзивную образовательную среду. Эмпатия и доступность преподавателей, а также четкость ожиданий и конструктивная обратная связь помогают студентам чувствовать себя уверенно и комфортно. Важно, чтобы преподаватели активно информировали студентов о доступных ресурсах, таких как психологическая поддержка и социальные мероприятия, а администрация организовывала тренинги для преподавателей по управлению стрессом и эффективным методам обучения. Совместные усилия всех участников образовательного процесса способствуют созданию атмосферы доверия и поддержки, что значительно облегчает адаптацию первокурсников и позитивно влияет на их академические успехи.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Молчанов С.В., Салмина Н.Г. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе // Национальный психологический журнал. 2011. № 1 (5). С. 104-110.
2. Асмолов А.Г. Психология кризиса. Реконструкция перспектив в условиях пандемии и инфодемии / А.Г. Асмолов, Т.А. Нестик, Г.У. Солдатова и др. // Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / Под ред. В. Мау и др. – М.: Москва, 2020. С. 515-580.
3. Теплякова И.В. Сопровождение процесса адаптации студентов-первокурсников педагогического вуза: опыт куратора // Дискуссия. 2016. № 3 (66). С. 127-132.
4. Деревянко Ю.П. Личностная организация времени жизни и ценностная значимость здоровья студентов-первокурсников в процессе адаптации к учебной деятельности / Ю.П. Деревянко, О.Л. Ковалева, Е.П. Пчелкина // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. № 2. С. 40-45.

5. Ключкина Н.Л. Стрессовые факторы и техники их преодоления // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. С. 55-61.
6. Махрина Е.А. Адаптация и стрессоустойчивость студентов / Е.А. Махрина, А. В. Тимофеева // E-Scio. 2022. № 6 (69). С. 13-21.
7. Анохина С.А. Стрессоустойчивость как компонент адаптации в ценностной системе личности / С.А. Анохина, А.М. Анохин // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. С. 34-43.
8. Газиева М.В. Современные подходы к проблеме исследования стресса и стрессоустойчивости // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 348-350.
9. Михеева А.В. Особенности стрессоустойчивости и тревожности у мужчин и женщин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 2. С. 78-84.
10. Логачева Е.А. Самореализация молодой личности посредством социальных сетей // Миссия конфессий. 2024. Т. 13. № 2 (75). С. 188-193.

Bibliography

1. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Voldarskaya I.A., Karabanova O.A., Molchanov S.V., Salmina N.G. Design of universal educational activities in high school // National Psychological Journal. 2011. № 1 (5). P. 104-110.
2. Asmolov A.G. Psychology of crisis. Reconstruction of prospects in the context of a pandemic and infodemic / A.G. Asmolov, T.A. Nestik, G.U. Soldatova et al. // Society and the pandemic: experience and lessons of the fight against COVID-19 in Russia / Ed. V. Mau et al. – M.: Moscow, 2020. P. 515-580.
3. Teplyakova I.V. Supporting the adaptation process of first-year students of a pedagogical university: the curator's experience // Discussion. 2016. № 3 (66). P. 127-132.
4. Derevyanko Yu.P. Personal organization of life time and the value significance of first-year students' health in the process of adaptation to educational activities / Yu.P. Derevyanko, O.L. Kovaleva, E.P. Pchelkina // Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2016. № 2. P. 40-45.
5. Klyachkina N.L. Stress factors and techniques for overcoming them // Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2014. P. 55-61.
6. Makhrina E.A. Adaptation and stress resistance of students / E. A. Makhrina, A. V. Timofeeva // E-Scio. 2022. № 6 (69). P. 13-21.
7. Anokhina S.A. Stress resistance as a component of adaptation in the personality value system / S.A. Anokhina, A.M. Anokhin // Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2014. P. 34-43.
8. Gazieva M.V. Modern approaches to the problem of studying stress and stress resistance // The world of science, culture, education. 2018. № 3 (70). P. 348-350.
9. Mikheeva A.V. Features of stress resistance and anxiety in men and women // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2016. № 2. P. 78-84.
10. Logacheva E.A. Self-realization of a young person through social networks // Mission of confessions. 2024. Vol. 13. № 2 (75). P. 188-193.

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Иларионова Т.С.

*Доктор философских наук, профессор
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Опыт планирования гуманитарных исследований в ГДР (1951-1989 гг.)

Введение

Планирование исследовательской деятельности - актуальная проблема для государства и общества с тех пор, как бюджет стал выделять на науку средства и требовать от ученых конкретных результатов¹. Системная эта работа имеет уже почти вековой опыт, в СССР такого рода инвестиции от государства стали поступать ученым на регулярной основе с возникновением необходимости вести изыскания в университетах и специально создававшихся научных институтах, которые были на государственном коште, а с началом индустриализации, то есть с 1929 года, это вошло в пятилетние планы.

Однако планирование советского времени не было жестким, определялись объемы финансовых вливаний для отраслей и предприятий, но в науке и образовании каждый “гвоздь” не учитывался. Напротив, определялись контрольные цифры, а уж в них должны были вписываться траты в том числе на издания литературы, на оплату труда ученых. В НИИ дело обстояло еще проще: было штатное расписание, была перспектива закупок оборудования - именно это и рассчитывали на перспективу.

Во время Второй мировой войны и в послевоенный период. наука по всему миру стала определять экономическое развитие стран: гонка в создании ядерного оружия², к примеру, или выход в космос³ требовали огромных вложений. В США эту проблему решали прямыми инвести-

1 Государственное планирование Российской Федерации: отечественный и международный опыт: материалы конференций. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023.; Жукова Л.А. Стратегическое планирование: учебное пособие / Л.А. Жукова, М.В. Шевцов, М.В. Сибиряков. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2024/; Коваль Н.С. Планирование и организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: учебное пособие / Н.С. Коваль, И.К. Цыбрий, В.А. Лебедев. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2023; Сорокин А.А. Отечественный опыт макроэкономического планирования: учебное пособие: по курсу «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». – М.: Изд-во МЭИ, 2023.

2 Рей М. Роберт Оппенгеймер. Жизнь в центре. – М.: Дело, 2023.

3 Пишкевич Д. Вернер фон Браун: человек, который продал Луну. – Минск: “Попурри”, 2011.

циями по согласованию с президентом страны. Примерно так же было и в СССР - И.В. Сталин напрямую курировал ученых, для ежедневного контакта с крупнейшими исследователями у него был возглавлявший самые разные специальные комитеты Л.П. Берия⁴, оперативно решавший проблемы финансирования необходимых исследований, например, так называемый атомный проект. Другое дело гуманитарные исследования. Они имели четкий идеологический характер, нужно было создать для массового потребления такие теории, как исторический и диалектический материализм, научный коммунизм, политэкономия социализма. И тут также не было существенных ограничений: книги, учебники выходили из-под пера сотен авторов и печатались массовыми тиражами, но все это регулировалось, как показывает практика, в масштабах финансового года и укладывалось в смету вуза или НИИ.

Пятилетние планы и предвоенного времени и, особенно, после войны предусматривали своего рода “управление будущим”, когда перспективное определение целей уже не ограничивалось только обозримым периодом, но и предполагало дальнюю перспективу, на десятилетия вперед - так в СССР случилось уже при Н.С. Хрущеве, который в 1961 году обещал к 1980 году построить в стране коммунизм. В 1986 году в СССР принимается Постановление XXVII съезда КПСС об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года⁵. Показательно, что в отношении науки и культуры в этом документе (в отличие от заданий для промышленности и сельского хозяйства) содержатся только общие обтекаемые фразы, например, такие: “В области общественных наук усилить исследование проблем планомерного и всестороннего совершенствования социализма, путей и средств постепенного продвижения к коммунизму, повысить идейно-теоретический уровень и практическую значимость научных исследований. Более глубоко изучать актуальные проблемы диалектического и исторического материализма, научного коммунизма, политической экономии, вопросы возрастания руководящей роли КПСС, опыт международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения”⁶. В другом месте документа говорилось: “Полнее удовлетворять потребности населения в изданиях периодической пе-

4 Берия С. Мой отец - Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994.

5 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. - М.: Политиздат, 1988. С. 95-165.

6 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. - М.: Политиздат, 1988. С. 112.

чати, общественно-политической и научно-технической, художественной, учебной и детской литературе”⁷. То есть никакой конкретики в отношении перспективных гуманитарных исследований не делалось, хотя сам факт того, что уже в разгар перестройки велось планирование до 2000 года с высоты сегодняшнего времени кажется невероятным: что же это было за видение будущего, если всего через пять лет не только “продвижения коммунизму” не станет, а вообще прекратит свое существование советское государство?

Однако такого рода прожекты стали примером для братских социалистических партий: там также строят плановое хозяйство советского образца и пытаются предвосхитить, по своим меркам организовать собственное грядущее.

В Германской Демократической Республике это на завершающем этапе существования государства приобрело даже какой-то гипертрофированный вид: не только обсчитывалась в деталях экономика и ставились узкие, конкретные задачи и для отраслей, и для регионов страны, но в 1985 году был принят уникальный, единственный в своем роде общий для всех университетов и научных организаций ГДР план научных исследований в области гуманитарных наук⁸. Он был рассчитан до 1990 года, что также свидетельствовало о политической слепоте тогдашней элиты страны, когда предвидеть события, понимать ближайшее их развитие оказалось не по силам долго и, как казалось, прочно укрепившихся у власти коммунистов.

Постановка проблемы

Этот кейс заставляет поставить общие управленческие проблемы, связанные, в частности, со стратегическим планированием: в чем смысл предвидения общественных перспектив для политической элиты? Закономерно ли, что долгосрочный и детальный социально-экономический прогноз оказывается, как правило, комплиментарным в угоду руководству страны и вопреки действительному развитию событий? Какие риски несет с собой такого рода планирование, особенно если речь идет о планировании в науке, тем более науке гуманитарной?

В Германской Демократической Республике планирование казалось более простым и надежным средством управления, чем даже в СССР:

⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. – М.: Политиздат, 1988. С. 145.

⁸ Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1986-1990 (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986) [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].

страна меньше, количество хозяйствующих субъектов обозримо, контроль над ними установить легче. Тем не менее неспособность увидеть возможные реальные угрозы, боязнь пессимистических планов, навязывание и собственному обществу, и внешним партнерам нежизнеспособных идеологием привело, в конечном счете, к стремительному падению режима, который не в состоянии были спасти никакие исследования марксизма-ленинизма.

Методология и методы

Оценивая минувшее, исследователь не может не видеть перед собой серьезные методологические проблемы. Первая: могут ли в принципе властные институты, имеющие значительные материальные предпочтения по сравнению с простым гражданами, верно, адекватно оценивать текущие события? Способны ли “сигнальные системы” элиты, созданные с целью правдивого информирования, но вырождающиеся в бастионы охраны существующего строя, вовремя реагировать на подспудные негативные тенденции, на возникновение новых явлений? Не губят ли хорошее снабжение, качественная медицина, добротное жилье, роскошный отдых то основное, что должны были бы эти системы выполнять - создавать у лиц, принимающих решения, адекватную картину мира, учить управлять изменениями и, наконец, творить будущее без конфликтов и провалов, тем более без развала страны и возникновения новых, значительно более опасных угроз, чем были ранее?

Т. Веблен в своей “Теории праздного класса” представил обобщенный образ элиты и вывел: “Функция праздного класса в развитии общества - препятствовать движению, сохраняя то, что устарело... Богатый класс противится нововведениям потому, что у него есть закрепленное законом право на собственность - недостойная материальная заинтересованность в сохранении существующих условий”⁹.

Вторая проблема еще более трудна: способны ли общество, власть в принципе предвидеть будущее? Не только отдаленное, но и близкое? Не выглядит ли государственное планирование и проектирование просто как счастливый случай совпадения намеченного со случившимся? Способна ли человеческая воля изменить ход вещей или ей доступны только мелкие тактические успехи по части прорицания, а всякое предвидение будущего не более чем спекуляция, оправдание трат общественных средств и ресурсов, просто привычный метод руководства, элементарная

9 Веблен Т. Теория праздного класса: Пер. с англ. - М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2016. С. 208.

защита от хаоса, но не от хода событий?

Более того, и это в-третьих, как показывает судьба многих радикальных социальных теорий, расчет разного рода преобразователей общества так или иначе оказывается неверным или верным для коротких отрезков времени. То же предвидение Маркса, Энгельса, Ленина, что носителем новых отношений будет пролетариат, бесповоротно отвергла сама жизнь уже вскоре после окончания Второй мировой войны, когда сначала в экономически развитых странах, а потом и в СССР он, этот гегемон, стал растворяться в новых слоях населения, неуклонно количественно рос слой служащих, они стали определять лицо 1970-1990-х годов, а позже в нашу жизнь властно ворвались информационные технологии, чье влияние на социальные структуры и политические предпочтения людей еще в полной мере не оценено. Итак: могут ли овладевавшие эпохами социальные теории выдерживать естественный ход истории? Не тормозит ли прекраснодушие в отношении будущего развитие общества и людей на пути к этому будущему?

Результаты и обсуждения

Институт/Академия общественных наук при ЦК СЕПГ как образец планирования научных гуманитарных исследований

Оплотом идей планирования в социалистической части Германии после Второй мировой войны, в ГДР, был Институт общественных наук при Центральном Комитете Социалистической Единой партии Германии, с 1976 года ставший Академией общественных наук при ЦК СЕПГ. Институт/Академия знали практически всего двух директоров/ректоров: в 1951-1961 годах его возглавляла активный член Коммунистической партии Германии, бывшая во время войны в эмиграции в СССР, Лене Берг, которая позже работала в аппарате Центрального Комитета СЕПГ, а с 1961 фактически (по документам - с 1962 года) до 1989 годы - доктор экономический наук, профессор Отто Рейнгольд. Именно профессор Рейнгольд был основным проводником идей политэкономии социализма, не только как ученый выступал с докладами и писал труды на эту тему, но и как работник аппарата ЦК принимал участие в практической реализации задач планирования: фактически на протяжении всех лет работы на посту директора Института/ректора Академии был членом ЦК СЕПГ, а в 1963-1981 годах даже совмещал эту деятельность с руководством отдела в аппарате ЦК СЕПГ¹⁰. Нужно подчеркнуть: ни один ректор Академии

10 Bundesarchiv (BArch), DY 30/93081.

общественных наук при ЦК КПСС (АОН при ЦК КПСС) не был не то что руководителем какого-то подразделения аппарата ЦК КПСС, но даже не входил и в состав Центрального Комитета партии! То есть, в ГДР спайка партийного образования и практической работы в партии была выше, чем в СССР. Более того, заслуги Отто Рейнгольда оценивались высоко и в Москве: немец являлся иностранным членом Академии наук СССР.

То, как вести планирование научной деятельности, отрабатывалось в Институте/Академии при ЦК СЕПГ годами. Эта система в конечном счете стала стройной и понятной. Она включала в себя разные методы, причем не все из них касались напрямую научной деятельности.

В Академии при ЦК СЕПГ большое значение придавалось внутри-организационным процедурам. Особое внимание - приему на работу, привлечение к педагогической деятельности на основах совместительства лекторов, профессоров и доцентов. Поначалу, как и в 1930-е годы в СССР, кадров не хватало и ставка делалась на только что получивших ученую степень молодых преподавателей. Интересно, что сам О. Рейнгольд после демобилизации из вермахта, в ряды которого он был призван молодым человеком и служил в странах Северной Европы, с самого начала стремился пойти на учебу, а потом устроиться на работу в партийный вуз. В то же время в новой системе координат было важно иметь антифашистский бэкграунд и пролетарское происхождение. Семья происходила из Чехии. Его отец, художник по фарфору, пострадал от Гитлера, как человек коммунистических взглядов, он шесть лет - с 1939 по 1945 годы - был в концлагере, сам Отто, 1925 года рождения, по окончании войны учился на механика пишущих машинок, и в 1940-1941 годах работал по этой специальности, а после войны сначала был в молодежной организации, а затем с 1946 по 1950 годы, учился в университетах - сначала в Йене, а потом в Берлине¹¹.

Как писал он в анкетах и автобиографиях, в университетах его не устраивало то, что не было возможности изучать политэкономия социализма, так что его вступление в партию КПГ-СЕПГ в ноябре 1945 года, а затем на учебу в партийную школу (1948-1949 годы), организованную в местечке Клейнмахнове, было закономерным. Причем туда он поступил по рекомендации "группы сотрудников университета", то есть система образования в ГДР не была открытой: без "поддержки товарищей" получить диплом не представлялось возможным, а без образования, в свою очередь, невозможно было войти в элиту ГДР.

¹¹ [https://de.wikipedia.org/wiki/Otto_Reinhold_\(Wirtschaftswissenschaftler\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Otto_Reinhold_(Wirtschaftswissenschaftler))

И позже в Институте/Академии эта практика не изменилась: огромное значение придавалось “конкурсу документов” при поступлении на работу, в частности рекомендациям - прежде всего партийных органов.

В партийной школе были обязательной процедурой собрания по самокритике. Документ “Самокритика” О.Рейнгольда, отложившийся в его личном деле, многое говорит о социальных практиках в вузах 1940-х - 1950-х годов¹². Это также было полностью внедрено позже и в Институте/Академии при ЦК СЕПГ: отчеты преподавателей, детальные планы работы постоянно сопровождали профессиональную деятельность доцентов и профессоров этого привилегированного вуза.

Конечно, подобные приемы работы с преподавателями подкреплялись кадровыми технологиями самой СЕПГ. Когда в 1956 году О. Рейнгольд был принят на работу в аппарат ЦК в качестве заместителя начальника отдела, он подписал документ, в котором такие технологии были в деталях расписаны.

Предполагался месячный испытательный срок, когда содержание не выплачивалось. Работник был обязан сообщать руководству и кадровой службе обо всех личных изменениях, например, о перемене места жительства, вступлении в брак и т.д.

В качестве сотрудника ЦК он обязан без опозданий быть на работе. Необходимо запирали рабочие кабинеты, не оставлять посетителей в кабинетах одних, даже когда шла речь о знакомых функционерах. По завершении работы все рабочие документы, партийные документы и партийное имущество должны быть заперты в соответствующих шкафах, телефонные разговоры нужно было вести таким образом, “чтобы никто из посторонних не мог иметь представления о нашей работе”.

Всем членам ЦК и сотрудникам аппарата вместе с их членами семьи запрещено было посещать Западный сектор (Берлина) и ФРГ. При направлении в отпуск нельзя пользоваться транспортными средствами, которые проезжают через Западный сектор.

Обо всех ситуациях, которые касаются работы в Центральном Комитете, никто третий не должен знать. Не разрешается обсуждать рабочие проблемы в столовой или помещениях для отдыха. Письменные документы нельзя брать с собой. Исключение составляют только руководители отделов¹³.

В Институте/Академии общественных наук при ЦК СЕПГ требования

12 BArch, DY 30/93081. P. 165.

13 BArch, DY 30/93081. P. 178.

к сотрудникам аппарата Центрального Комитета не были просто ориентиром: значительная часть ставок преподавателей на кафедрах вуза была отнесена к так называемым номенклатурным ставкам ЦК¹⁴. «Карьеру в ГДР только те могли сделать, кто был включен в кадровую номенклатуру. Вся система, перенятая из сталинского СССР, окружена была строгой секретностью»¹⁵.

Но в вузе добавились и иные формы планирования и контроля деятельности преподавателей и аспирантов:

- реорганизации кафедр;
- заседания кафедр с отчетами преподавателей и аспирантов о разных видах деятельности (учебная работа, научные исследования, публикационная активность, выступления на конференциях, общественные мероприятия, просветительская работа и т.д.);
- регулярные собрания для политинформации и обсуждения текущих проблем партии и страны.

Немцы внимательно изучали опыт не только СССР, но и других социалистических стран в области планирования научной деятельности. Успех научно-технического прогресса они видели в умелой организации дела и потому анализировали законодательную базу планирования исследований, систему управления и финансирования этой сферы, практику создания фондов для поощрения перспективных работ¹⁶. В качестве ориентира брался целевой метод планирования - относительно новая для социалистического хозяйства социальная технология и к середине 1980-х годов хорошо разработанная буржуазными теоретиками в рамках науки менеджмента. Эти буржуазные теоретики не назывались, ссылки давались на опыт Чехословакии или Вьетнама. Но догмой оставался все же план на пятилетку или (в его рамках) на год. То есть главным в планировании были именно ритмы финансирования, законодательской деятельности, а не достижение необходимой цели.

Собственно постановка цели и представляла собой большую проблему. Невозможно было себе на длительную перспективу представить, что будет в технике и технологиях даже в ближайшем будущем.

Другое дело гуманитарные, общественные науки: здесь необходимо

14 Mertens, Lothar. Rote Denkfabrik?: Die Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED. – Münster: Lit-Verl., 2004. P. 58-60.

15 Mertens, Lothar. Rote Denkfabrik?: Die Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED. – Münster: Lit-Verl., 2004. P. 14.

16 Organisatorisch-ökonomischer Mechanismus der Leitung des wissenschaftlich-technischen Fortschritts in den sozialistischen Ländern (Erfahrungen aus der VRB, UVR, DDR, UdSSR, CSSR). Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1984.

было укреплять марксистско-ленинский подход к изучению проблем социума, вести наступательную пропаганду, воспитывать новые поколения граждан в духе социализма и коммунизма. И планирование в этой сфере казалось естественным, возможных и даже жизненно необходимым.

Первый долгосрочный план для гуманитарных наук принимается в Институте общественных наук при ЦК СЕПГ на семь лет в 1959 году - до 1965 года¹⁷. Он был составной частью общего плана развития Института. Подчеркивалось, что для вуза исключительное значение имеет единство исследовательской, образовательной и политико-воспитательной работы. Исследования сами по себе никого не интересовали: особо выделалось то, что “исследования стоят на службе партии”. План был призван содействовать выполнению многообразных задач в области “борьбы СЕПГ за мир, за победу социализма и за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства” (хотя можно было задаться вопросом, как такие друг другу противоречащие задачи можно было решить). Институтский план, как конкретизировалось, был в полном соответствии с решениями V съезда СЕПГ, на котором была принята программа всеобщей победы социализма в ГДР.

Семилетний план исследований Института своим центром тяжести имел теоретические разработки. Подчеркивалось: нужны не просто обобщение и суммирование практических примеров, эмпирических данных, а требуется выявление существа и закономерностей общественных процессов. Это необходимо, чтобы практике указывать путь развития. Новому этапу в истории ГДР должна соответствовать новая ступень теории марксизма-ленинизма. Для этого нужно: а) соединять науку и политику; б) использовать марксистско-ленинскую теорию для понимания конкретных проблем общества; в) результаты исследований должны обогащать образовательную деятельность в Институте; г) исследовательский план и план учебный должны быть в тесной привязке друг к другу, т.е. исследовательские темы должны включаться в учебный план и наоборот - темы учебного плана должны побуждать вести по ним исследования.

Планирование должно вестись с учетом многообразных запросов партии и включать в себя вопросы экономики, политики, идеологической работы и культуры. При этом указывалось: в плане нужно было определить долгосрочные и краткосрочные задачи. При долгосрочном пла-

¹⁷ Allgemeine Richtlinien für 7-Jahrplan der Forschungsarbeit des Instituts für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // BArch, DY 30/86139.

нировании было важно видеть теоретические задачи, которые требуют многолетнего решения. Краткосрочное планирование должно было быть направлено на решение более конкретных общественных проблем. И для этого было важно работать ученым Института в тесном контакте с партийными и государственными органами, с профсоюзами и Национальным фронтом ГДР.

В документе перечислялись основные направления исследований: 1. Историческая роль СЕПГ и государства ГДР; 2. Теоретические и практические проблемы периода перехода от капитализма к социализму и коммунизму, 7-летний план и его значение для развернутого строительства социализма; 3. Проблемы борьбы за мир, против капитализма, милитаризма и клерикализма; 4. Национальный вопрос немецкого народа в его историческом развитии; 5. Значение Маркса и Энгельса как теоретических и практических вождей германского и международного рабочего движения в XIX веке; 6. Революционные битвы и традиции немецкого народа; 7. Передовые традиции немецкого народа и их значение для строительства социалистического общества.

С высоты сегодняшних дней задаешься вопросом: где здесь наука? Очевидно было, что реальные проблемы ни собственно общества в ГДР, ни внешней политики не анализировались, необходимо было интеллектуально обслуживать партию для достижения ею поставленных и, как показала история, эфемерных целей. Это уже изначально оправляло гуманитарную науку в “предбанник” политики, предопределяло ее не просто подчиненное, а зависимое от бюрократии положение, лишало исследователей каких бы то ни было академических свобод.

Показательно, какими предписывалось пользоваться научными методами для выполнения 7-летнего плана исследований. Во главу угла ставился метод социалистической общей работы. Все зависело от темы: крупные из них требовали формирования больших исследовательских коллективов. На кафедрах должны были определяться специалисты по тем или иным нужным для реализации проекта специалистам. Это делало исследования надкафедральными. Подчеркивалось, что возглавлять такие коллективы обязательно должен был преподаватель, который был способен выстраивать коммуникацию с разными внутриинститутскими подразделениями, а также со сторонними исследовательскими организациями.

Партийным организациями подразделений предписывалось уделять внимание исследовательской деятельности, “вести борьбу за реализацию

исследований”¹⁸.

То, как велось планирование научной деятельности в Академии общественных наук при ЦК СЕПГ, можно проследить на примере подготовки к 30-летию вуза, которое вел Институт истории немецкого рабочего движения - он был структурным подразделением Академии. Мероприятие - научный коллоквиум - предполагалось провести 16 декабря 1981 года¹⁹. В центр его внимания ставились проблемы изучения и развития “социалистического исторического сознания после X съезда СЕПГ”. Предполагалось выработать концептуальные подходы для дальнейших усилий, направленных на то, чтобы связать воедино теоретические знания, эмпирические результаты и практический опыт.

Основным докладчиком должен был выступить Гельмут Мейер с темой “Социалистическое историческое сознание - актуальные проблемы его изучения и развития”. Среди основных смысловых пунктов были им предложены такие: 1. Растущие требования к историко-идеологической работе при реализации решений X съезда СЕПГ. Речь шла о концептуальных основах идеологической работы после съезда. 2. Основные перспективные вопросы историко-идеологической работы в 1980-х годах, среди них: “углубление диалектико-идеологического качества исторического посредничества”, под которым понималось “возвышение понимания объективного характера закономерностей общественного развития”; “усиление классового самосознания и поведения через укрепление знаний и познаний о ведущей роли рабочего класса и его революционной боевой партии о неотвратимой всемирной победе социализма” и т.д. 3. Задачи для дальнейших исследований состояния и процессов развития социалистического исторического сознания в ГДР²⁰.

После доклада Мейера должна была развернуться дискуссия, и основными выступавшими должны были стать сотрудники Института, а также выпускники Академии, регламент устанавливался в 15 минут. Эти доклады должны были “углубить” проблемы, затронутые в основном докладе. И список запланированных выступающих был представлен в документе ниже: Рольф Дёринг - партсекретарь Академии, Юрген Хоффманн - руководитель исследовательского направления Академии, Вольфганг Хербст - директор музея германской истории, Манфред Бен-

18 Allgemeine Richtlinien für 7-Jahrplan der Forschungsarbeit des Instituts für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // BArch, DY 30/86139.

19 Wissenschaftliches Kolloquium aus Anlass des 30. Jahrestages der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // BArch, DY 30/38456. P. 1.

20 Wissenschaftliches Kolloquium aus Anlass des 30. Jahrestages der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // BArch, DY 30/38456. P. 1-3.

зинг - руководитель секции истории (декан) Университета им. Карла Маркса в Лейпциге, Эрих Ванагас - заведующий кафедрой Окружной партшколы "Нойбранденбург", Хорст Зёрбе - командир секции 1 (факультета) Военной академии им. Фридриха Энгельса в Дрездене и другие. То есть подбор докладчиков был чисто номенклатурный - на основе их должностных позиций, а вовсе не на основе вклада в развитие исторической науки. Уже один этот факт более чем красноречиво показывал, как "делалась" гуманитарная, в частности, историческая, наука в братской ГДР - административно-командным методом. В то же время наличие выпускников с высоким должностным положением должно было продемонстрировать, насколько велико кадровое влияние Академии общественных наук при ЦК СЕПГ.

Слушателями мероприятия должны были стать все сотрудники Института (примерно 60 человек), а также приглашенные гости и выпускники (еще около 50 человек). Коллоквиум должен был уложиться в один день - с 10.30 до 16.00 с часовым перерывом на обед. А затем предполагалась еще и завершающая торжественная часть в клубе Академии с фуршетом. Кстати, среди приглашенных значились, в основном, представители министерств и кафедр марксизма-ленинизма университетов, других пропагандистских организаций²¹.

В письменном виде была подготовлена приветственная речь Вальтера Шмидта, директора Института истории немецкого рабочего движения Академии общественных наук при ЦК СЕПГ²². Это была для нашей темы примечательная речь. Оратор подчеркнул, что 30 лет для истории не очень большой срок, в то же время это период, когда в жизнь вошло новое поколение - поколение людей, родившихся и выросших при социализме. Институт за это время подготовил 370 специалистов, из которых 215 на плановой основе защитили по историческим темам диссертации класса А (в советском/российском понимании - кандидатские диссертации) и 59 на внеплановой основе (т.е. были прикреплены к аспирантуре), еще 16 диссертаций класса "В" (в советском/российском понимании - докторские диссертации). Переводя на язык военных: целый батальон историков! При этом идет подготовка партийных функционеров, которые вооружены необходимыми знаниями "для политического руководства нашим обществом".

21 Einladungliste // BArch, DY 30/38456.

22 Walter Schmidt. Eröffnungsansprache zur Konferenz des Instituts zum 30. Jahrestag der Akademie, 16.12.1981 // BArch, DY 30/38456.

Долгосрочное планирование гуманитарных исследований в масштабах страны

Методы, которые использовались в Академии общественных наук при ЦК СЕПГ легли в основу централизованного планирования и научно-технических, и гуманитарных исследований в масштабах ГДР. Партия поставила себе целью контролировать духовную жизнь общества и в соответствии с этой целью действовала. Процесс был бюрократизирован, но он устранял конкуренцию со стороны пытливых умов, которые могли “отклониться от линии партии”, создавая очевидные преференции для лояльных. Этот феномен хорошо описал в своем знаковом труде “Номенклатура” М.Восленский: если бы на пост директора физического института, утверждал он, претендовали условный Альберт Эйнштейн, беспартийный буржуазный специалист, с одной стороны, а с другой - партиец и в прошлом матрос Балтфлота, но ничего не понимающий в физике условный Хрюшкин, то назначен был бы именно последний, поскольку не знания определяли должностное положение человека в советской системе координат, распространившейся и на “страны народной демократии”, а преданность вышестоящим, от которых зависело и долгожительство в должности, и карьерный успех, что эту самую лояльность только укрепляло и делало людей на всех уровнях иерархии зависимыми, исполнительными, послушными²³.

В этих условиях планирование исследований сверху, от партийных органов, было в значительной степени облегчением для сохранения административными кадрами в науке своего должностного положения, для соответствия общему политическому тренду, которому нужно было не просто следовать, а поддерживать своими инициативными активностями. Это обосновывалось также тем, что усиливалось в целом влияние пятилетнего плана на жизнь страны; необходимостью выстраивать иерархию целей для осуществления научно-технического прогресса; широком использовании программно-целевого метода для руководства народным хозяйством и с этим связанного научного поиска; широкого использования экономических методов планирования, что также важно для науки; возрастанием роли науки и в самом процессе планирования²⁴.

23 Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. - М.: “Советская Россия” совм. с МП “Октябрь”, 1991. С. 83-84.

24 Organisatorisch-ökonomischer Mechanismus der Leitung des wissenschaftlich-technischen Fortschritts in den sozialistischen Ländern (Erfahrungen aus der VRB, UVR, DDR, UdSSR, CSSR). Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1984. S. 24-25.

Для обслуживания партии в ее господствующей идеологии в Академии в 1977 году был создан социологический отдел. Сами же институты в составе Академии были разбиты на исследовательские группы по узким научным направлениям. Так, Институт истории рабочего движения имел в своем составе такие новые направления, как “История союзнической политики СЕПГ”, “История экономической политики СЕПГ”, “Исследования наследия Маркса и Энгельса и история немецкого рабочего движения в XIX веке” и другие.

Из отдельных подобных исследовательских групп позже сформировались кафедры - так было, например, с кафедрой научного коммунизма в 1975 году, которая “выросла” из исследовательской группы, созданной по указанию О.Рейнгольда в 1974 году.

Очень важно понимать, как строилось планирование: оно всегда велось сверху. И даже если были инициативы отдельных ученых, они не могли быть реализованы без одобрения руководства. Все исследовательские группы имели свои положения, в которых была закреплена тематика перспективных работ. Та же группа “специалистов” по научному коммунизму должна была исследовать стратегию и тактику мирового революционного процесса, основные направления становления развитого социализма и т.д.. Но этим дело не ограничивалось: бюрократические надстройки над исследователями громоздились и громоздились, создавались различного рода “научные советы”, а кафедра научного коммунизма Академии стала “центральным совещательным органом” по этой дисциплине для вузов страны.

Это было сделано на основе решения Секретариата ЦК СЕПГ 1972 года по созданию в масштабах ГДР научных советов. Институт стал руководить пятью такими советами - по марксистско-ленинской философии, политической экономии социализма, марксистско-ленинской культурологии и искусствоведению, социологических исследований и международному рабочему движению²⁵. То есть для планирования гуманитарных исследований в стране была задолго до принятия единого исследовательского плана создана необходимая инфраструктура. В центре этой работы и стояли Институт/Академия общественных наук при ЦК СЕПГ, то есть правящая партия ГДР прочно взяла в свои руки не только идеологическую работу в стране, но и любое движение гуманитарной мысли. Все ученые были брошены на выявление закономерностей общественного развития,

²⁵ Mertens L. Zur Geschichte und Entwicklung der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // Deutsche Fragen. Von der Teilung zur Einheit | Hrsg. von Heiner Timmermann. Berlin: Duncker & Humboldt, 2001. P. 410-412.

обоснование пролетарского характера социалистического государства и неотвратимость руководства обществом правящей партии, нацеленной на построение коммунизма.

Политбюро ЦК СЕПГ утверждало основные направления деятельности научных советов в области общественных наук²⁶. Там без обиняков в первых же предложениях специально принятого документа заявлялось: “Научные советы - инструменты партии для осуществления партийных решений в общественных науках”.

Задачами научного совета объявлялись следующие:

- разработка новых общественных требований к наукам;
- определение задач и основных направлений работы в области общественных наук;
- анализ состояния научной работы, уровень и действенность общественных наук в сфере ответственности совета;
- поддержка плодотворного взаимообмена между наукой и общественной практикой;
- поддержка междисциплинарного сотрудничества между общественными науками и естественными науками, техническими и медицинскими науками²⁷.

В то же время в соответствии с европейской традицией утверждалось, что эти советы формируются из “руководителей структур по общественным наукам; руководителей исследовательских коллективов; других ученых”, но и добавлялось самое существенное - а также “из ответственных сотрудников партийных и государственных органов, общественных организаций и других практических сфер”²⁸. То есть условный Хрюшкин (пользуясь образом М.Восленского) прочно был закреплен в составе, а, скорее всего, и в руководстве этими советами.

После гибели ГДР ученые задавались вопросом, был ли у социализма на немецкой земле шанс выжить, и приходили к заключению, что сама экономическая наука вела дело к краху страны, создавая совершенно ложные цели и альтернативы для предприятий и общества в целом. Ту-

26 Richtlinien für die Tätigkeit der wissenschaftlicher Räte auf dem Gebiet der Gesellschaftswissenschaften (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). Parteiinternes Material. [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].

27 Richtlinien für die Tätigkeit der wissenschaftlicher Räte auf dem Gebiet der Gesellschaftswissenschaften (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). Parteiinternes Material. [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr]. P. 1.

28 Richtlinien für die Tätigkeit der wissenschaftlicher Räte auf dem Gebiet der Gesellschaftswissenschaften (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). Parteiinternes Material. [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr]. P. 3.

пиком была апологетика решений политбюро ЦК СЕПГ, потому что не было никакой критической среды для получения достоверного знания, способного выводить государство на реальные пути развития. Более того, делалось сравнение с кадровой политикой в 1933 году и в ГДР: и тогда, и теперь из университетов были изгнаны несогласные с политическим курсом ученые - уволены на пенсию, выдвинуты из страны²⁹. Оставались только согласные, чья лояльность и привела в конечном счете к распаду системы.

То, насколько социализм в ГДР был косной бюрократической системой, показывает ежегодное утверждение секретариатом ЦК СЕПГ учебных планов для партшкол - то есть даже в определении того, как работать в аудитории, у самих же сверхлояльных преподавателей партшкол не было никакой самостоятельности - все до мелочей регулировалось в верхах и спускалось в качестве приказа вниз³⁰. В СССР эту практику ввели 26 июня 1956 года, когда ЦК КПСС в своем Постановлении «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров»³¹ подвел своеобразный итог десятилетней работы Высшей партийной школы при ЦК КПСС и утвердил учебные планы ВПШ с указанием дисциплин и количеством отведенных на их изучение часов. Однако позже, например, в документе 1978 года - в Постановлении ЦК КПСС от 2 марта «О мерах по совершенствованию подготовки кадров в высших партийных учебных заведениях в свете указаний тов. Брежнева Л.И., изложенных в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии»³², уже таких подробностей не указывалось. Зато были расписаны организационные основы деятельности партшкол в принятом 13 июня 1978 года Постановлении ЦК КПСС «О мерах по совершенствованию подготовки партийных и советских кадров в республиканских и межобластных высших партийных школах»³³ и ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, ректорам высших партийных школ было поручено разработать и осуществить меры по дальнейшему совершенствованию подготовки и

29 Jenkins H. Hatte die DDR eine Überlebenschance? Illusionen über die wirtschaftliche Lage // Deutsche Fragen. Von der Teilung zur Einheit|Hrsg.von Heiner Timmermann. Berlin: Duncker & Humboldt, 2001. P. 290 - 291.

30 Themenplan für das Parteilehrjahr 1989/1990 (Beschluss des Sekretariats des Zentralkomitees der SED vom 25. Januar 1989). [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].

31 http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5100.htm

32 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 13. 1976-1980. - 9-ое изд., доп. и испр. - М.: Политиздат, 1986. С. 235-237.

33 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 13. 1976-1980. - 9-ое изд., доп. и испр. - М.: Политиздат, 1986. С. 259-262.

повышению квалификации кадров. В школах были образованы лаборатории по обобщению опыта партийной и советской работы. На ректораты возложена обязанность улучшить организацию учебно-методического процесса, активнее внедрять новые формы обучения, шире использовать современные технические средства, организовать дифференцированную подготовку слушателей, систематически проводить стажировку преподавателей в партийных, советских, идеологических органах, повысить уровень научно-исследовательской работы. Для координации учебно-методической, научно-исследовательской и издательской деятельности на базе АОН при ЦК КПСС образован совет ректоров ВПШ.

То, что эта деятельность была сущим формализмом, показывают дальнейшие события: в разгар перестройки АОН при ЦК КПСС сделала попытку изменить учебные планы. И это выглядело следующим образом: 7 июля 1986 года ректором в ЦК были направлены предложения «О внесении изменений в учебный план двухгодичных отделений республиканских и межобластных высших партийных школ»³⁴ (Академия с 1978 года отвечала за методическое руководство системы ВПШ по всей стране). И изменения сводились к следующему:

1. Вместо курса «История КПСС» ввести курс «Исторический опыт КПСС».

2. Преобразовать курс «Марксистско-ленинская философия» в курс «Актуальные проблемы марксистско-ленинской философии».

3. Курс «Политическая экономия» теснее увязать с изучением экономической стратегии КПСС и отразить это в содержании и названии курса – «Политическая экономия. Экономическая стратегия КПСС».

4. Преобразовать курс «Научный коммунизм» в «Актуальные проблемы научного коммунизма».

И далее в таком же ключе еще десять пунктов.

Аналогичные «изменения» вносила Академия и в собственные учебные планы по подготовке аспирантов. Их, эти изменения, можно с полным основанием назвать чисто косметическими, все продолжалось, как и шло прежде, лишь с упоминанием новых установок партии, со ссылками на последние решения ЦК³⁵.

В ГДР даже таких косметических изменений без решения ЦК партии не сделали. Напротив, в том же 1986 году принимается, как уже указы-

34 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 482. Лл. 6-9.

35 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 428. Л. 48-50.

валось “Центральный исследовательский план марксистско-ленинских общественных наук ГДР на 1986-1990 гг.”, который был утвержден решением Политбюро ЦК СЕПГ 18 июня 1986 года³⁶.

“Центральный исследовательский план”: недальновидный расчет на вечность

В ГДР плановая экономика в относительно небольшой стране привела к тотальному директивному регулированию и контролю над исследовательской деятельностью, особенно в такой чувствительной сфере, как гуманитарные науки.

Документ “Центральный исследовательский план” предваряли общие положения, говорилось, что “задачи марксистско-ленинских общественных наук ГДР определяются дальнейшим развитием партийной программы на основе решений XI съезда Социалистической единой партии Германии”. Давалась ссылка на выступление генерального секретаря ЦК СЕПГ Э.Хонеккера на съезде, когда он подчеркивал: “Сейчас наши общественные науки призваны еще шире и глубже проводить исследования тенденций развития, закономерностей и движущих сил социализма как единого организма”. Эта цитата, кстати, должна была показать вот еще что: решение о централизованном планировании деятельности общественных наук - не только инициатива отдельных партийных деятелей или даже таких организаций, как Академия общественных наук при ЦК СЕПГ, а решение самого первого лица партии и государства.

Признавалось, что наблюдаются перемены в политике, экономике, идеологии, науке, культуре, обороне страны, в анализе ключевых внутренних и внешних факторов развития, в интерпретации истории социализма в ГДР. Все это и делало, по утверждению авторов документа, необходимым принятие “Центрального исследовательского плана”.

Повторялись ритуальные пассажи про то, что и это - “теоретический и политико-идеологический инструмент рабочего класса и его партии для выполнения решений XI съезда партии”. “Общественные науки, утверждалось далее, - несут большую ответственность за более глубокий, комплексный и конкретно-исторический анализ опыта, прогресса и проблем развития социализма, а также новых содержания и форм международной классовой борьбы”. Этот анализ должен был дать основательные

³⁶ Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1986-1990 (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].

знания для теоретического обоснования на перспективу до 1990 года и далее до 2000 года.

Выделялись три ключевых направления в исследованиях: закономерности и движущие силы развития социалистического общества; история, современность и перспективы мирового революционного процесса; основополагающие вопросы марксистско-ленинского мировоззрения для развития социалистического самосознания трудящихся и противостояния с антикоммунизмом и антисоветизмом³⁷.

В соответствие с этими тремя направлениями присваивались коды самих научных исследований. Так, под кодом 01 “Закономерности формирования развитого социалистического общества” перечислялся целый ряд более дробных направлений исследований. Например, 01.01 “Дальнейшее освоение наследия классиков марксизма-ленинизма о формировании развитого социалистического общества”, за реализацию целей которого отвечал Научный совет по исследованию наследия Маркса и Энгельса, включал в себя работу 01.01.01 “Продолжение издания полного собрания сочинений Маркса и Энгельса”. Тут уже указывались конкретные организации, призванные выполнить эту работу: Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, Академия наук ГДР, берлинский Университет им. Гумбольдта, Университет ми. Мартина Лютера в Галле, Университет им. Карла Маркса в Лейпциге, Университет им. Фридриха Шиллера в Йене, Высшая педагогическая школа им. д-ра Теодора Нейбауэра в Эрфурте/Мюльхаузене в кооперации с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Среди запланированных работ в разделе 01 немало было отведено Академии общественных наук при ЦК СЕПГ. Например, под номером 01.02.03 предусматривалось в 1987 году исследование на тему “Теоретические проблемы обобществления при социализме”, причем даже без выпуска какой бы то ни было монографии или статьи, видимо, только для сведения ЦК партии. Кстати, в основном монографии и книги должны были выпускать университеты - то есть открытые образовательные организации, тогда как партийные научные структуры обслуживали, в первую очередь, высшее партийное руководство. Некоторые из проектов предназначались выполнять сразу нескольким организациям, поэтому исполнителей было больше чем работ.

³⁷ Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1986-1990 (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr]. P. 2-4.

Таблица 1. Распределение научных тем по организациям - исполнителям исследовательских проектов³⁸.

Исследовательские организации - исполнители	Тема 01 - Закономерности формирования развитого социалистического общества Всего проектов - 44 проекта	Тема 02 - Закономерности развития мировой системы социализма; растущее содружество стран социалистического содружества; экономическое и политическое развитие социалистических стран; закономерности, направления и перспективы социалистической экономической интеграции - 20 проектов	Тема 03 - Основные вопросы реализации экономической стратегии и развития экономики развитого социалистического общества, дальнейшая реализация главной задачи в ее единстве экономической и социальной политики - 75 проектов
Академия наук ГДР, Академия сельскохозяйственных наук	13	3	10 (из них 3 - Академия сельскохозяйственных наук)
Академия общественных наук при ЦК СЕПГ	14	9	7
Высшие партийные школы - им. Карла Маркса и им. Карла Либкнехта	10	1	3

³⁸ Подсчитано по: Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1986-1990 (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr]. P. 5-40.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ	8	-	-
Университеты и высшие школы	13	5	36
Институт международной политики и экономики ГДР, Институт международных связей, Центральный институт социалистического управления экономикой при ЦК СЕПГ и др.	5	8	24
Научные советы по конкретным направлениям	1	9	17

Весь “Центральный исследовательский план марксистско-ленинских общественных наук ГДР” пронизан идеологическими догматическими подходами к изучению социальных отношений. Ни одной темы, которая могла бы выглядеть как отступление от “генеральной линии партии”, там было не найти. Даже вопросы истории, вопросы экономики или уголовного права - всё было под влиянием исторического и диалектического материализма. Объемный план не содержал ни малейшего намека на критическое осмысление социализма, на объективную оценку деятельности партии. Не было ни одного проекта, который бы показывал действия руководства ГДР и СЕПГ как заслуживающие коррекции, исправления.

План сам по себе должен был играть, конечно, воспитательную роль для общества: темы, которые в нем содержались, обязаны были внушать мысль о вечности и незыблемости основных постулатов теории Маркса, Энгельса, Ленина на новый лад, в условиях развитого социализма, сам социализм предстает в названиях направлений исследований как успешный и одерживающий безусловную моральную и реальную победу над капитализмом, а Германская Демократическая Республика, ее правящая партия - Социалистическая единая партия Германии - как авангард современности.

Всего “Центральный план” предусматривал проекты по 12 крупным темам. Университетам достались крохи, некоторым только по одному-двум проектам, даже крупные из них получили лишь незначительное количество заказов, хотя там было большое количество факультетом и научных сил, также занятых в преподавании общественных дисциплин и являвшихся специалистами по марксизму-ленинизму. И относительно много досталось инициатору сверхпланирования в стране - Академии общественных наук при ЦК СЕПГ. Ее наименование в числе исполнителей стоит по всем разделам плана.

То, что непропорционально много отдавалось именно партийным структурам (помимо АОН при ЦК СЕПГ исполнителями были многочисленные партшколы, исследовательские институты при ЦК, научные советы с руководством в лице партработников) однозначно свидетельствовало о том, что государственные (не партийные!) средства шли в партийный карман. И хотя никаких сумм в документе указано на выполнение работ не было, это, ясное дело, предполагалось.

Заключение

История опровергла оптимизм правящих кругов СЕПГ. Марксизм-ленинизм как господствующая идеология и, соответственно, как исследовательское направление утратил свое идейное доминирование вместе с

падением социалистических режимов.

Однако опыт ГДР важен для понимания того, в чем и где были изъяны этой системы, приведшие в конечном счете государство к краху. И основное, что отмечают и современные германские исследователи, заключалось в тотальной централизации управления общественными науками, насильственном и безальтернативном утверждении марксистских постулатов и партийных догм в планировании³⁹.

Конечно, тут была амбивалентность: сам социалистический строй не мог существовать без тотального планирования, в свою очередь планирование было остоном режима. Центральное планирование в общественных науках говорило о всеобъемлющем контроле над учеными, когда только благодаря лояльности, преданности руководящим “товарищам”, партийному активизму люди получали возможность делать карьеру, вообще оставаться в науке, в престижной профессии преподавателя и исследователя университета или вуза при ЦК СЕПГ.

Быстро менявшуюся действительность рубежа 1980-х - 1990-х годов, как теперь ясно, невозможно было предвидеть и тем более научным способом определить, подстроить под запросы и ожидания правящего слоя. Внешние факторы, такие как перестройка в СССР, внутренние - такие, как стремление немцев в ГДР к объединению страны, оказались сильнее. И идеологическая заданность в исследованиях ничего не смогла этим факторам противопоставить, процессы мощно и быстро развивались вне “Центрального исследовательского плана”. СЕПГ, социалистический строй пали под давлением общего протеста и воодушевляющего советского примера.

Сегодня в Германии события 1989 - 1990 года называют мирной революцией. Поразительно: в “Центральном плане” большое количество тем исследований в своих названиях содержало термин “революция”. Конечно, речь шла о социалистической революции или о преобразованиях в странах, освобождавшихся от колониальной зависимости. Но быть специалистом по проблемам революции и не рассмотреть ее в ближайшей перспективе в собственной стране - это поучительный пример того, как не нужно руководить общественными науками. Революция в “Центральном плане” оставалась делом прошлым и уже даже нереальным. Но, как оказалось, она для граждан ГДР была рядом.

Список литературы:

1. Берия С. Мой отец - Лаврентий Берия. - М.: Современник, 1994.
2. Веблен Т. Теория праздного класса: Пер.с англ. - М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2016.

39 Schönstädt, Marie-Christin. Wissenschaft Evaluieren : Der Wissenschaftsrat und das Ostdeutsche Wissenschaftssystem Während der Wende (1989/90). Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 2024. P. 55-60.

3. Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: “Советская Россия” совм. с МП “Октябрь”, 1991.
4. Государственное планирование Российской Федерации: отечественный и международный опыт: материалы конференций. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023.
5. Жукова Л.А. Стратегическое планирование: учебное пособие / Л.А. Жукова, М.В. Шевцов, М.В. Сибиряков. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2024.
6. Коваль Н.С. Планирование и организация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: учебное пособие / Н.С. Коваль, И.К. Цыбрий, В.А. Лебедев. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2023.
7. Пишкевич Д. Вернер фон Браун: человек, который продал Луну. Минск: “Попурри”, 2011.
8. Рей М. Роберт Оппенгеймер. Жизнь в центре. – М.: Дело, 2023.
9. Сорокин А.А. Отечественный опыт макроэкономического планирования: учебное пособие: по курсу «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». – М.: Изд-во МЭИ, 2023.
10. Jenkis H. Hatte die DDR eine Überlebenschance? Illusionen über die wirtschaftliche Lage // Deutsche Fragen. Von der Teilung zur Einheit|Hrsg.von Heiner Timmermann. Berlin: Duncker & Humboldt, 2001. P. 277-320.
11. Mertens L. Zur Geschichte und Entwicklung der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // Deutsche Fragen. Von der Teilung zur Einheit|Hrsg.von Heiner Timmermann. Berlin: Duncker & Humboldt, 2001. P. 405-421.
12. Organisatorisch-ökonomischer Mechanismus der Leitung des wissenschaftlich-technischen Fortschritts in den sozialistischen Ländern (Erfahrungen aus der VRB, UVR, DDR, UdSSR, CSSR). Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1984.
13. Richtlinien für die Tätigkeit der wissenschaftlicher Räte auf dem Gebiet der Gesellschaftswissenschaften (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). Parteiinternes Material. [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].
14. Schönstädt, Marie-Christin. Wissenschaft Evaluieren: Der Wissenschaftsrat und das Ostdeutsche Wissenschaftssystem Während der Wende (1989/90). Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 2024.
15. Themenplan für das Parteilehrjahr 1989/1990 (Beschluss des Sekretariats des Zentralkomitees der SED vom 25. Januar 1989). [Ohne Druckort, ohne Druckjahr].
16. Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1986-1990 (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].

Bibliography

1. Beria S. My father - Lavrenty Beria. – Moscow: Sovremennik, 1994.
2. Veblen T. Theory of the leisure class: Translated from English. – Moscow: Book house “LIBROKOM”, 2016.
3. Voslensky M. Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union. – Moscow: “Soviet Russia” in collaboration with MP “October”, 1991.
4. State planning of the Russian Federation: domestic and international experience: conference materials. – Moscow: FGBOU VO “PRUE named after G.V. Plekhanov”, 2023.
5. Zhukova L.A. Strategic planning: study guide / L.A. Zhukova, M.V. Shevtsov, M.V. Sibiryakov. – М.: FGBU VNIИ ГОЧС (FC), 2024.
6. Koval N.S. Planning and organization of research and development work: a tutorial / N.S. Koval, I.K. Tsybriy, V.A. Lebedev. – Rostov-on-Don: DSTU, 2023.
7. Pishkevich D. Werner von Braun: the man who sold the Moon. Minsk: “Popourri”, 2011.
8. Rey M. Robert Oppenheimer. Life in the center. – М.: Delo, 2023.
9. Sorokin A.A. Domestic experience of macroeconomic planning: a tutorial: for the course “Macroeconomic planning and forecasting” for students studying in the direction of training 38.03.01 “Economics”. – М.: MPEI Publishing House, 2023.
10. Jenkis H. Hatte die DDR eine Überlebenschance? Illusionen über die wirtschaftliche Lage // Deutsche Fragen. Von der Teilung zur Einheit|Hrsg.von Heiner Timmermann. Berlin: Duncker & Humboldt, 2001. P. 277-320.
11. Mertens L. Zur Geschichte und Entwicklung der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED // Deutsche Fragen. Von der Teilung zur Einheit|Hrsg.von Heiner Timmermann. Berlin: Duncker & Humboldt, 2001. P. 405-421.
12. Organisatorisch-ökonomischer Mechanismus der Leitung des wissenschaftlich-technischen Fortschritts in den sozialistischen Ländern (Erfahrungen aus der VRB, UVR, DDR, UdSSR, CSSR). Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1984.
13. Richtlinien für die Tätigkeit der wissenschaftlicher Räte auf dem Gebiet der Gesellschaftswissenschaften (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). Parteiinternes Material. [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].
14. Schönstädt, Marie-Christin. Wissenschaft Evaluieren: Der Wissenschaftsrat und das Ostdeutsche Wissenschaftssystem Während der Wende (1989/90). Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 2024.
15. Themenplan für das Parteilehrjahr 1989/1990 (Beschluss des Sekretariats des Zentralkomitees der SED vom 25. Januar 1989). [Ohne Druckort, ohne Druckjahr].
16. Zentraler Forschungsplan der marxistisch-leninistischen Gesellschaftswissenschaften der DDR 1986-1990 (Beschluss des Politbüros des ZK der SED vom 18. Juni 1986). [Ohne Erscheinungsort, ohne Erscheinungsjahr].

Загоруйко М.В.

*Кандидат исторических наук, директор
Учебно-опытного почвенно-экологического центра МГУ им. М.В. Ломоносова
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова).*

Исторические истоки государственных символов Украины: герб, гимн, флаг

История государственных символов неразрывно связана с историческими вехами, развития территории и народов, населяющих данные земли. Украина является молодым государством, начинающим свою самостоятельную историю, как и большинство стран СНГ, с трагических событий первой половины 90-х годов XX века. Несмотря на непродолжительную державную историю, территория Украины является колыбелью русской цивилизации. В Лаврентьевской летописи упоминаются города середины IX века Киев, Новгород, Изборск, Полоцк, Ростов, Любеч, Муром, Ладога, Смоленск, Белоозеро. [1] Происхождение некоторых из перечисленных городов связаны с деятельностью первых русских князей, история же Киева носит сакральный смысл, отраженный в легендах и мифах. Предсказанный и благословлённый апостолом Андреем Первозванным, по легенде город был основан тремя братьями Кием, Щеком, Хоривом и их сестрой Лыбедью. В IX-XI веках на территории современной Украины формируются княжества входившие в Древнерусское государство: Киевское, Черниговское, Переяславское и Владимиро-Волынское. Древнерусское государство или Киевская Русь управлялось династией Рюриковичей с великокняжеским престолом в Киеве. Начиная с X века в княжеских родах Руси появляются наследуемые родовые символы. В трудах А.В. Орешникова, Б.А. Рыбакова, М.П. Сотниковой, А.А. Молчанова и В.Л. Янина представлена обобщенная генеалогия лично-родовых знаков князей Рюриковичей – «двузубец или трезубец». [2] Считается, что собственное имя Рюрик могло быть либо прозвищем, либо даже титулом происходящим от имени мифологического огненного духа Рарога, связанного с культом очага и изображающегося в виде сокола. Известный в праславянских языках рарогъ – «сокол, ястреб» сохранился до наших дней – например в чешском языке. Стилизованное (схематическое) изображение сокола, падающего на добычу, стало родовым знаком Рю-

риковичей (см.рис.1), что подробно описано в работах А.Г. Кузьмина, В.С. Драчука, В.И. Меркулова, С.А. Гедеонова, О.М. Рапова. [3]

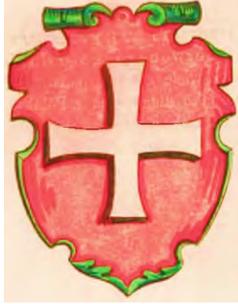
Рисунок 1. Символы рода Рюриковичей X века [3].

Данные символы использовались в хозяйственных целях князей и являлись скорее предтечей личных и земельных гербов. Символы Рюриковичей можно было встретить на украшениях, посуде, предметах охоты и воинских доспехах, так же эти символы активно использовались на монетах и печатях князей. Несмотря на то, что Галицко-Волынское княжество, созданное в 1199 году Романом Мстиславичем Галицким (1150 – 1205 гг.) праправнуком Владимира Мономаха относилось к русским княжествам династии Рюриковичей, Галицкие князья никогда не использовали символы этой династии.

Владими́ро - Во́лынское и Галицкое княжество изначально русские княжества, были своеобразной буферной зоной между Древнерусским государством и королевством Польским. Именно в Галицко-Волынском княжестве проявилась основная специфика славянской геральдики. Дело в том, что, оформившись в середине XII века в Западной Европе геральдика представляла из себя свод правил позволявший передавать родовые символы от отца к сыну, соблюдая определенный церемониал и правила изображения. Европейский армигер, становясь королём или князем, начинал свой личный герб использовать в качестве государственного. Иные принципы имела геральдика в славянских странах – земельная геральдика становилась личной. Так, например в Польше армигер получал свой герб от территории, из которой происходил его род, поэтому одному шляхетскому гербу может принадлежать более 500 родов. Этот принцип

явно проявился на монетах и печатях Галицко-Волынских князей, на них полностью отсутствуют атрибуты личной геральдики Рюриковичей. Стоит отметить, что расцвет Галицко-Волынского княжества пришелся на момент правления князя Даниила Романовича (1201-1264 гг.), который именовал себя Королём Руси и даже подчинил себе Киев. Период государственной раздробленности XII-XV вв. совпал с татаро-монгольским нашествием (1242 г.), что привело к потере Киевом своего господства над Русскими княжествами. На территории славянских государств появляются новые политические центры (Литва, Москва, Варшава), между которыми происходит разделение земель Русских княжеств. Расширение Литвы в XIV веке поглощает большую часть территории современной Украины, а после подписания Люблинской унии (1569 г.) данные земли оказываются в Речи Посполитой. Самые ранние гербы Украинских земель подробно описаны в гербовнике (1578 г.) Бартоша Папроцкого, где среди родовых гербов представлены гербы Польских воеводств (см. таб. 1). [4]

Таблица 1. Гербы воеводств Речи Посполитой 1584 г.

	<p>Белзское воеводство (<i>Województwo belskie</i>) использует белого грифона в золотой короне на красном фоне. Эта провинция вошла в состав Польши в 1349 году при Казимире Великом. О чем указано в Книге 12 Хронике Марцина Кромера</p>
	<p>Брацлавское воеводство (<i>Województwo braclawskie</i>) использует белый крест на красном поле. Имеются следующие органы власти: епископ, воевода, кастелян и другие. Это воеводство достаточно обширное, оседлое, как и другие, так же подвергается частым опустошениям со стороны татар.</p>

	<p>Киевское воеводство (<i>Województwo kijowskie</i>) использует в качестве герба белого ангела на красном фоне. Оно очень обширное, впрочем не настолько заселено, как Литва или Польша.</p> <p>Имеются следующие органы власти: епископ, воевода, кастелян и другие.</p>
	<p>Подольское воеводство (<i>Województwo podolskie</i>) использует в качестве герба золотое солнце на белом фоне, это обширный и изобильный край, но часто разоряется злыми соседями, такими, как татары, турки, валахами, о чем вспоминать не хочется, так как о частых нападениях повествуют многие истории. Имеется даже следующие органы власти: епископ, воевода, кастелян по старинному порядку.</p>
	<p>Русское воеводство (<i>Województwo ruskie</i>) имеет золотого обороняющегося льва на голубом фоне. Это воеводство и всё княжество русское было присоединено к Польше лишь при Казимире Великом, о чём в Книге 12 Хронике Марциана Кромера на странице 309 свидетельствуют следующие слова:</p> <p>Таким образом, эти записи письма короля официально предписывали в подзаконном сокращенном акте провинциям Русским, градоначальникам, префектам, нотариусам и другим сотрудникам польских институтов, относится к русским так же как и к полякам по справедливости и т.д. (написано на латыни)</p> <p>Происходило это в 1342 году.</p>
	<p>Волынское воеводство (<i>Województwo wołyńskie</i>) использует белый крест на красном поле. Имеются следующие органы власти: епископ Луцкий, воевода Волынский, кастелян, чешник, воевода, прапорщик, подкоморье, судьи, посадник, писарь и т.д. Округов у него три: Луцкий, Владимирский и Кременецкий.</p>

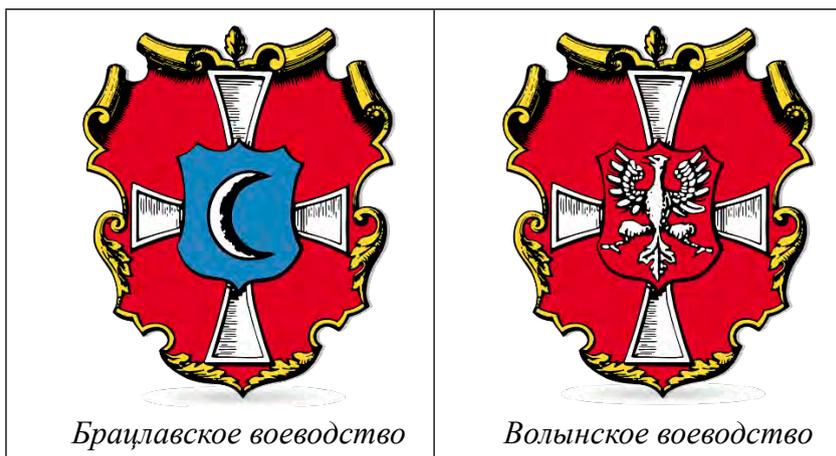

Галицкая земля (*Ziemia halicka*) использует на гербе черную галку в золотой короне на белом поле. Входил в состав различных вражеских стран, об этом повествуют многие истории. Было это в те века до того как появилась администрация, сейчас есть кастелян, провинция принадлежит русскому воеводству.

Люблинская уния стала физическим аспектом интеграции территорий и народа, однако в 1596 году началась духовная интеграция – Брестская уния. Политические элиты Великого княжества Литовского видели угрозу в притязаниях Московского патриархата на паству Украинских территорий, что привело к расколу и появлению Русской униатской церкви на территории Речи Посполитой. Духовный раскол и гонения на Русскую православную церковь привели к долгой кровавой борьбе, как между представителями двух конфессии, так и против католических элит Польши. Более четверти века Православная церковь на данной территории не имела митрополита, униаты захватывали православные храмы и монастыри. Крестьяне и православное казачество были людьми второго сорта в Великом княжестве Литовском регулярно подвергаясь угнетению, полонизации и окатоличиванию. Запорожское казачество на протяжении полувека пыталось получить поддержку Московского царства, восставая против Польского ига и тому подтверждение восстания названные в честь казачьих атаманов Косинского (1591 – 1593 гг.), Павлюка (1637 г.), Остриянина (1638 г.). Богдан Хмельницкий (1595 – 1657 гг.) сформировавший на большей территории Украины протогосударство Гетманщину присягнул на верность Русскому царю Алексею Михайловичу (1629 – 1676 гг.). Переяславская рада (1654 г.) положила начало возвращению исконно русских земель в единое государство. Однако стоит отметить, вернулись данные земли уже с утвержденными гербами, так как Польша среди всех славянских стран, являлась законодателем геральдики. Едва ли кто сможет похвастаться тем обилием гербовников и глубиной изученности геральдики как это представлено в Польше. Шляхетское происхождение и родословные фиксировались в гербовниках, по гербу можно было определить место происхождения рода, битвы в которых прославились предки, а также обильный список таких же родов, сражавшихся бок о бок под данным гербом. При таком высоком уровне развития

личной геральдики польские короли каждый клочок земли, когда-либо попадавший в их распоряжение, описывали и закрепляли элементами геральдики. Предтечей первого русского земельного гербовника является Титулярник Алексея Михайловича (1672 г.), в то время как некоторые геральдические кланы Польши уже в XIII веке имели собственный герб как правило происходивший из рунических или иных родовых знаков. Развитие польской земельной геральдики было очень консервативно и однажды описанные в гербовнике гербы за редким исключением изменялись. Причиной изменений как правило служили совпадающие гербы разных воеводств и земель. Так, например были «доработаны» гербы Брацлавского и Волынского воеводства что подробно описано в законодательных актах 1589 года *Volumina Legum tom II* стр. 295. Однотипные кресты вышеуказанных воеводств дополнили Польским орлом и Полу-месяцем (см. рис. 2).

Рисунок 2. Доработанные гербы Брацлавского и Волынского воеводств 1589 г.

На непродолжительный период (1618 – 1654 гг.) Черниговские земли попали под протекторат Польши, в 1633 году Владислав IV Ваза (1595 – 1648 гг.) учредил Черниговское воеводство и утвердил герб, который был похож на герб Перемышльской земли в составе Русского Воеводства (см. таб.2). Герб Черниговского воеводства был описан в гербовнике Каспера Несецкого (1682 – 1744 гг.) «Корона Польская» изданном в 1728 – 1744 годах, то есть спустя сто лет как данные земли входили в состав Речи Посполитой. В других источниках указывается литера V на

грудь Черниговского орла в память о деяниях Владислава IV. Вымысел это или нет, но в Титулярнике Алексея Михайловича герб Черниговской земли видоизменился.

Таблица 2. Черниговского воеводства и Перемышльской Земли 1633 г.

	<p>Черниговское воеводство: двуглавый орёл с раскинутыми крыльями, который увенчан одной короной.</p>
	<p>Перемышльская земля (<i>Ziemia przemyska</i>) которая входит в состав Русского воеводства, использует двуглавого орла в короне. Так как давно присоединено к Польскому королевству, что является общепризнанным. В земле той есть: епископ, кастелян и другие служащие, как и положено в таких землях. О победах рыцарей и других достижениях много историй написано. [4]</p>

Из вышеперечисленных гербов Украинских земель в составе Великого княжества Литовского, в гербовнике Московского царства упомянуты только следующие гербы (см. таб. 3):

Таблица 3. Гербы Украинских земель в Титулярнике (1672 г.) [5].

	<p>Киевский. Изображение Михаила Архангела стало гербом Киевского воеводства, во время его учреждения в Великом княжестве Литовском в 1471 году. (У Киевского городского магистрата, была другая эмблема, используемая в печатях – рука с арбалетом выходящая из облака). Российская власть сохранило и утвердило его в качестве герба великого княжения и в качестве городского.</p>
---	--

	<p>Великий князь Литовский.</p> <p>Титул тот был включён в полное титулование русского царя после войны с Польшей 1654-1668 гг., когда Россия вернула или присоединила часть бывших территорий Великого княжества Литовского (Смоленск, Чернигов, часть современной Украины и Белоруссии), и в качестве претензии на всё Великое княжество. Великокняжеская эмблема с изображением скачущего всадника (в дальнейшем приобретшая название «Погоня») появляется впервые на печатях литовских князей Витена в 1278 году и Корибута в 1385 г. и окончательно утвердился в качестве герба в конце XIV – начале XV вв.</p>
	<p>Волынский.</p> <p>Герб Волыни – области на Украине – имеет польское происхождение, ближе всего к кресту на польском гербе «Дембно», видимо, как герб Волынского воеводства. Был включен в Титулярник как иллюстрация царского титула «Волынский», появившегося после присоединения этих земель к России.</p>
	<p>Подольский.</p> <p>Герб Подолии – области на территории современной Украины, имеет Польское происхождение как герб Подольского воеводства. Включен в Титулярник как иллюстрация царского титула «Волынский», появившегося после присоединения этих земель к России.</p>

Черниговский.

Изображение одноглавого коронованного орла с длинным крестом в лапе впервые появилось в «Титулярнике» 1672г. Первоначальные гербы были другие: на печати Ивана IV 1577/78 гг. орел был изображен с мечом или саблей, после присоединения к Польше гербом Черниговского воеводства стал двуглавый коронованный орёл (вероятно, как знак прежней принадлежности к России). После возвращения земель в Российское подданство вероятно по той же причине орёл на гербе стал одноглавым (как символ освобождения от Польши).

Следует бегло коснуться геральдики казачества. Если польское рыцарство было составной частью классической – западноевропейской геральдики, то украинское казачество по русскому обычаю определяло себя через печати. Известно множество печатей казацких войск, полков, сотней, судов и канцелярий. Чванливые Польские короли не могли заключать перемирие или иные договоры с холопами, поэтому Запорожским Гетманам всегда давали рыцарское достоинство, чтоб говорить с ними на равных. Таким образом казацкие атаманы в разные времена воюющие, как на стороне Польши, так и на стороне Руси, получили от Речи Посполитой

Рисунок 3. Проект герба Войска Запорожского

вместе с рыцарским достоинством личные гербы. Несмотря на Польскую геральдику, невольно проникающую в казацкие круги, объединяющим фактором оставалось войско и потому войсковая печать и есть самобытный исток земельной геральдики Украины. Каждое войско, полк, сотня имели свою территорию и если атаманы, имеющие личные гербы, сменялись достаточно часто, то войсковые печати сохранялись веками и служили основным идентификатором земель и народа на них проживающего. Гетманщина включала в себя Запорожское войско и Низовое Запорожское войско особняком стояла Слободская Украина или Слобожанщина. Самая ранняя печать Запорожского войска дати-

руется 1592 годом. На многих войсковых запорожских печатях изображался: казак с саблей, повернутый в левую сторону, положивший на левое плечо ружьё, справа у него висит пороховница. Казачество несколько раз (1762 – 1766 гг.) обращалось с проектом собственного герба как в Геролдместерскую кантору, так и к Генерал Губернатору Малороссийскому Графу Румянцеву (1725 – 1796 гг.), делались попытки изображать герб казачества на знамёнах, но официально в гербовниках России эти гербы не нашли своё отражение и остались только в проектах (см.рис.3). [6] Этому феномену может быть несколько объяснений. Прежде всего само по себе казачество не могло рассматриваться как армигер, а исконные их территории получали земельные гербы, отражающие казацкую атрибутику и их доблесть (сабля, бунчук, булава, пушки, ядра и т.п.). Во-вторых Российская империя ставила задачу интеграции вольного казачества в военные формирования, укрепляя регулярную армию, объединение же одного под единым гербом и флагом давало повод к самостоятельности и было чревато бунтами и восстаниями. С точки зрения геральдики, малороссийское казачество шло в ногу со временем: в 1729 – 1730 гг. был опубликован «Знаменный гербовник Миниха». В котором давался шаблон типового знамени полка с изображением герба города или провинций, где располагалось военное подразделение. Указанные гербы были утверждены Сенатом, а Военная коллегия дала соответствующее распоряжение изготовить полковые знамена с гербами согласно шаблону. Удивительная специфика отечественной геральдики, герб и флаг соединялись как единая композиция. Данный гербовник дополнялся вплоть до второй половины XVIII века, а в последствии был доработан в 1775 году по заказу Военной коллегии Михаилом Михайловичем Щербатовым (1733 – 1790 гг.). Стоит отметить, что именно при князе М.М. Щербатове появились гербы следующих гусарских и пикинерных полков: Харьковского, Суммского, Изюмского, Елисаветградского, Донецкого, Луганского, Днепровского, Херсонского, Полтавского и Украинского. Вскоре гербовник вновь нуждался в доработке, в связи с разделом Речи Посполитой 1775 – 1795 гг. С конца XVIII века, после двухсот лет Польского ига, центральная часть современной Украины вернулась под корону Российской Империи. Барон Б.В. Кёне (1817 – 1886 гг.) провёл продуктивную геральдическую реформу в Российской Империи. В основу губернских, областных и уездных гербов легли исторические гербы из вышеперечисленных анналов, как Российских, так и Польских. Таким образом территория современной Украины, включая Российский Крым, в составе Российской Империи с

конца XVIII века до 1917 года была представлена следующими губернскими гербами см. таб. 4:

Таблица 4. Гербы регионов Российской Империи [7].

	<p>Киевская губерния <i>В лазоревом поле святой Архистратиг Михаил в серебряном одеянии и вооружении с пламенным мечом и серебряным щитом.</i> <i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>
	<p>Черниговская губерния <i>В серебряном поле черный коронованный орёл, держащий за собой в когтях левой ноги длинный золотой крест, наклонённый к правому углу щита; когти орла золотые, язык червлёный.</i> <i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>
	<p>Волынская губерния <i>В середине червлёного поля серебряный крест.</i> <i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>
	<p>Харьковская губерния <i>В зелёном щите положены крестообразно золотой рог изобилия и кадуцей, жезл которого тоже золотой, а крылья и змеи серебряные.</i> <i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>

	<p>Полтавская губерния</p> <p><i>В золотом щите чёрный треугольный памятник, украшенный золотой кольцеобразной змеей. За памятником два зелёные знамени с золотым коронованным вензелевым изображением имени императора Петра Великого; древки червлёные, с остриями от копий. Всё сопровождается во главе щита двумя косвенно накрест положенными червлёными мечами. Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>
	<p>Подольская губерния</p> <p><i>В лазоревом поле золотое солнце с шестнадцатью лучами, над ним золотой крест.</i></p> <p><i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>
	<p>Херсонская губерния</p> <p><i>В лазоревом щите серебряный русский крест с сиянием в четырёх верхних углах, сопровождаемый по бокам и снизу тремя золотыми императорскими коронами.</i></p> <p><i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>
	<p>Таврическая губерния</p> <p><i>В золотом поле чёрный византийский, увенчанный двумя золотыми коронами орёл с золотыми клювами и когтями и с червлёными языками, на его груди в лазоревом с золотыми краями щите золотой восьмиконечный крест.</i></p> <p><i>Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.</i></p>

Екатеринославская губерния

В лазоревом щите золотое вензелевое изображение имени Екатерины II между такими же цифрами «1787», окружённое девятью золотыми звёздами о шести лучах.

Щит увенчан императорской короной и окружен дубовыми листьями, соединёнными Андреевской лентой.

На примере этих гербов видно, как бережно и разумно российская геральдика передала наследие польских земельных гербов в сочетании с русскими древними источниками.

Значительная часть земель современной Украины, такие как Закарпатье, Буковина, Галиция до первой половины XX века входили в различные европейские государства и имели свои исторические символы. Такие территории как Угоча, Берег, Уж, Марамарош являлись комитатами Венгрии и с XVI века имели свои гербы см. таб.5 в данный момент большая часть этих земель относится к Закарпатью Украины.

Таблица 5. Гербы комитатов Венгрии на территории Закарпатья (XVI-XX вв.) [8].

	<p>Ужанский комитат:</p> <p><i>Щит разделён горизонтально, в первом лазоревом поле щита изображён возникающий из золотой короны витязь в доспехах и золотой короне, в обеих руках держит по три золотых пшеничных колоса; во втором червлёном поле щита два серебряных пояса.</i></p>
	<p>Береговский комитат:</p> <p><i>Щит разделён четверочастно серебряным крестом. В первом лазоревом поле серебряная виноградная лоза с зеленым листом; во втором червлёном поле ветвь дуба с тремя золотыми желудями; в третьем червлёном поле золотой медведь; в четвертом лазоревом поле две серебряные рыбы повернутые в правую сторону.</i></p>

	<p>Марамарошский комитат: Щит разделён горизонтально. В первом серебряном поле изображена гора у её подножья два шахтера добывающие соль, на горе горный козёл, по бокам от горы две ели; во втором лазоревом поле четыре серебряные пояса, символизирующие реки региона: Тису, Тересву, Теремлю, Рику.</p>
	<p>Угочанский комитат: Щит разделён на пять частей. В первом червлёном поле золотой лев; во втором серебряном поле зелёная виноградная лоза; во третьем лазоревом поле серебряная рыба; в четвертом лазоревом поле ветвь дуба с золотым желудем; в пятом серебряном поле черный рак; щит имеет кайму украшенную желудями.</p>

Рисунок 4. Герб Королевства Галиции и Лодомерии XVIII-XX вв.

История происхождения земельных гербов Закарпатья связана с природным комплексом и основными видами деятельности на данной территории. Необходимо отметить, что венгерская геральдика, всё-таки имела свои отличия от польской и тяготела к многочисленным сложным гербам. Однако на гербе Австро-Венгерской Империи были отражены иные земли современной Украины. После раздела Речи Посполитой было образовано Королевство Голиции и Лодомерии, вошедшее в Империю Габсбургов. Символ Галиции, учреждённый ещё в составе Польских земель сохранился на гербах Австро-Венгрии и был усложнён и дополнен тремя коронами по-видимому символизирующими трёх последних Императоров Священной Римской Империи, в подчинении которых была в том числе и Галиция см.рис.4. Червлёный пояс в свою очередь символически разделял период подчинения земель Польше от периода присутствия данной территории в Австро-Венгрии. В 1786 году в состав Королевства Голиции и Лодомерии в статусе герцогства вошла Буковина. Стоит отметить, что на данной территории, принадлежавшей Молдавскому Княжеству,

Рисунок 5.
Герб Буковины
XIX-XX вв.

В щите, рассечённом лазурью и червленью, черная голова буйвола, сопровождаемая тремя золотыми молеттами.

стояли русские войска во время Русско-Турецкой войны 1768-1774 гг. И как только они покинули данную территорию, Буковина была захвачена Габсбургами. Герб Буковины утвержденный в 1862 году явным образом подчёркивает её связь с Молдавией см. рис.5. Таким образом были рассмотрены все земельные гербы, существовавшие на территории современной Украины, начиная с XVI и до начала XX века.

Территория современной Украины на начало XX века, входила в состав двух империй – Российской и Австро-Венгерской, которые были уничтожены Первой мировой войной. Смутное время 20-х годов XX века разделило украинские земли между четырьмя государствами: Закарпатье под названием Подкарпатская Русь вошло в состав Чехословацкой Республики; Румыния захватила Буковину; восточная и центральная Украина 10 марта 1919 года создали Украинскую Советскую Социалистическую Республику и вместе с РСФСР, БССР и Закавказской СФСР в 1922 году основали единое государство – СССР; на территории Восточной Галиции, Западной Волыни и части Полесья в период 1918 – 1921 гг. была организована Западно – Украинская Народная Республика, которая по Рижскому мирному договору 1921 года вошла в состав Польши. Истоки создания герба и флага современной Украины находятся в коротком, кровавом и смутном промежутке ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг. это время жизни Украинской Народной Республики (УНР). Республики, потрясенной переворотами, находящейся под оккупацией австро-германских войск, раздираемой внутренними противоречиями, борьбой между гетманом П.П. Скоропадским (1873 – 1945 гг.) и С.В. Петлюрой (1879 – 1926 гг.), республикой ввергаемой в хаос анархии Н.И. Махно (1888 – 1934 гг.). Какие национальные символы могут быть рождены в такой политической и социальной атмосфере? Источниками, на которые могла бы опираться Украинская Рада были утвержденные гербы данных земель от Речи Посполитой до Российской Империи. Но новое государство строится

на отрицании старых идеалов, поэтому Михаил Сергеевич Грушевский (1866 – 1934 гг.) Председатель Центральной Рады УНР выделяет три символа для герба государства: Тризуб князя Владимира, печать Киева и печать Войска Запорожского. Михаил Сергеевич был профессиональным филологом и историком, окончил Киевский университет, получил звание академика СССР. Он прекрасно осознавал, предлагая данные символы, что державного герба Украины никогда не было, предлагая Тризуб он ассоциировал его с Киевской Русью, однако это был родовой символ князя Новгородского (969 – 978 гг.) и в последствии князя Киевского (978 – 1015 гг.) Владимира Святославовича. Многие князья из династии Рюриковичей имели свои персональные символы, но эти князья не были привязаны к той или иной земле, они правили там, где предписывал закон о престолонаследии, опиравшийся на первородство. Тот же знак Святого Владимира только незначительно изменённый унаследовал его сын Ярослав Мудрый (978 – 1054 гг.) прошедший, как отец, путь от малого князя до великого: князь Ростовский (987 – 1010 гг.), князь Новгородский (1010 – 1034 гг.), великий князь Киевский (1016 – 1054 гг.). Можно ли привести аналогии, когда родовые знаки князей становились гербами? Да такие примеры есть, например Гедиминовы столбы или «Колюмны», - символ династии Гедиминовичей в последствии, ставший элементом герба «Погоня» редакции 1435 г. в Великом княжестве Литовском [9]. Но сам герб «Колюмны» никогда не получал статус государственного, оставаясь личным гербом династии Гедиминовичей и используясь как элемент в других личных гербах. Предложенная М. С. Грушевским печать Киевского Магистрата относятся к периоду когда территория Украины находилась под Польским игом, а соединившись с Московской Русью Киев сохраняя свою национальную идентичность принял иные символы. Нельзя говорить, о том, что печать Войска Запорожского была объединяющим символом для всего украинского народа. Дело в том, что Гетманщина и Запорожская Сечь едва ли составляли треть от современной Украины, а то и с трудом дотягивали до четверти. Вся остальная Украина до 1775 года находилась в Речи Посполитой и большинство украинского крестьянского населения числились как посполитые, не имея никакого отношения к реестровому казачеству. А после раздела Речи Посполитой, эта категория населения стала крепостными крестьянами. Именно так Екатерина Великая рассчиталась с польскими магнатами, предавшими интересы Речи Посполитой. Простой же народ увековечил данное событие в фольклоре: «Вража маты Катэрына, Шо ты наробыла? Стэп шырокий, край весэлый.

Та й занастыла...». При разделе Речи Посполитой, Российская Империя получила сложную диспропорциональную социокультурную среду. Так к польской шляхте на присоединённых территориях относилось около 10% населения, в то время как российское дворянство не превышало 1%. Свободное польское крестьянство – посполитые (как правило православные украинцы), стали крепостными у польских магнатов. Государством были запущены реформы, которые на протяжении 100 лет трансформировали 10% польской шляхты в 1% российских дворян, превращая шляхтичей в однодворцев, а затем в крестьян из однодворцев. В этом кроются основные причины польских восстаний XIX века. Поэтому так сложно было найти общие символы для народа с такой разной историей. Однако идеи, высказанные М. С. Грушевским были реализованы двумя талантливыми художниками Василием Григорьевичем

Рисунок 6. Гербы УНР 1918 г.

Кричевским (1872 – 1952 гг.) и Георгием Ивановичем Нарбутом (1886 – 1920 гг.) см. рис. 6.

Проект герба УНР авторства В.Г. Кричевского был утверждён Радой в марте 1918 года, за месяц до смены власти под предводительством гетмана П.П. Скоропадского. Вариант герба Г.И. Нарбута утверждён не был в связи с отречением от власти (декабрь 1918 г.) гетмана П.П. Скоропадского, однако в июле 1918 г. гетман утвердил малую Государственную печать с данным гербовым изображением. Казалось бы, возникновение Украинской Советской Социалистической Республики на территории превышающей 2/3 современной Украины должно было прекратить дея-

тельность Правительства (Директории) УНР, однако оно отправляется в эмиграцию и создаётся «правительство Украины в изгнании». Базируясь сначала в Польше, а позже во Франции, Германии, США создается предпарламент – «Украинская национальная рада» и избирается «Президент в изгнании». До 1992 года УНР сменило четыре Президента, последний из которых Николай Васильевич Павлюк (1925 – 2012 гг.) признал правопреемником УНР независимую Украину и передал Леониду Макаровичу Кравчуку (1934 – 2022 гг.) верительную грамоту. Стоит отметить, что после краха Российской Империи и трансформации государства в СССР, только украинская эмиграция смогла на протяжении десятилетий за рубежом сохранять некую псевдогосударственную идентичность, парламент и президента. Рассматривать геральдику УНР в изгнании не имеет смысла, так как государство – это не парламент с президентом, а прежде всего территория и коренное население. Окончательное формирование основной территории современной Украины завершилось к 1939 году, когда согласно Пакту Молотова-Риббентропа (1939 г.) к Советской Украине, были присоединены западные области. Предпосылками к данному присоединению послужили следующие события. На осколках Австро – Венгерской Империи в октябре 1918 г. была организована Западно – Украинская народная республика (ЗУНР) со столицей в Львове, где проживало только 22% этнических украинцев, остальное население было польским. Последующая интеграция этих земель в Польшу была предрешена, однако в январе 1919 г. происходит присоединение ЗУНР к УНР. Одной из версий происхождения цветов национального флага, является герб ЗУНР, который берет своё начало с печати князя Владислава Ополь-

Рисунок 7. Герб ЗУНР.

чика (1332 – 1401 гг.) наместника Галицко-Волынского княжества, далее этот символ станет гербом Галицкой Руси, а в последствии, Русского воеводства в составе Речи Посполитой см. рис. 7.

Для западных украинских земель использование этого символа не отражало национальных интересов. Украинское население в Речи Посполитой всегда притеснялось по религиозным и этническим признакам, никогда не входило в политическую элиту. Выбор льва с печати князя принадлежавшего династии Силезских Пястов, символа Русского воеводства в составе Речи Посполитой, заведомо ставило территорию ЗУНР в

подчинение Польше. Однако с точки зрения земельной геральдики данный выбор был правомерный и имел основания.

История геральдики Украинской Советской Социалистической Республики строга и аскетична. Несмотря на то, что территория Украины в советский период постоянно расширялась, герб менялся всего четыре раза и каких-то принципиально новых символов или существенных изменений не вносилось см. таб. 6.

Таблица 6. Варианты гербов Советской Украины 1919 – 1992 гг.

Описание герба в Конституции УССР 1919 года звучит следующим образом:

Герб У.С.С.Р. состоит из изображения на красном фоне, в лучах солнца, золотых серпа и молота, окружённых венцом из колосьев и с надписью на русском и украинском языках:

1) У.С.С.Р., 2) Пролетарии всех стран, соединяйтесь. [10]

В отличие от герба Республики Беларусь, где девиз был написан на польском, еврейском, русском и белорусском языках герб советской

Украины никогда не отражал многонациональный состав данной территории. [11] С точки зрения национального состава Украина никогда не была мононациональна: на востоке преобладали русские, на севере белорусы, центр традиционно был украинский, запад польский, на юге заметно выделялись евреи, а с присоединением Крыма появилась большая татарская диаспора. Можно предположить, что отсутствие на гербе Украины соответствующих национальному составу элементов, говорит о сильной национальной – проукраинской политике на данной территории.

Стоит уделить внимание символам украинского национализма в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Можно выделить следующие организации:

1. Организация украинских националистов (ОУН) – террористическая политическая организация, провозглашенная в Вене на I Конгрессе Украинских националистов 1929 г. Логично предположить, что данное объединение было проектом спецслужб Германии. Внутри организации даже на уровне символов существовало разделение на ОУН(м) – под руководством Андрея Афанасьевича Мельника (1890 – 1964 гг.) имевшие более умеренные взгляды и ОУН(б) – под руководством Степана Андреевича Бандеры (1909 – 1959 гг.) всегда проповедовавшая более радикальные взгляды и имевшая на своей стороне большинство в ОУН;

2 Дружины украинских националистов (ДУН) – стали предтечей создания УПА, организованы под кураторством Абвера в феврале 1941 г. В дружину входил батальон «Рональд» и «Нихтигаль» так же известные как «Группа Юг» и «Группа Север».

3. Украинская повстанческая армия (УПА) – украинская военная организация (1942 – 1949 гг.). По сути эта организация была силовым блоком ОУН;

4. 14-я добровольческая пехотная дивизия СС «Галиция» (1-я украинская) или как её ещё называли «Дивизия СС „Галичина“». Соединение, набранное из украинских добровольцев-коллаборационистов и принимавшее участие в боевых действиях на стороне Вермахта в 1943 – 1945 гг.;

5. Украинская освободительная армия (Українське визвольне військо, сокращённо УВВ) – являлась украинским коллаборационистическим подразделением, сформированным из пленных красноармейцев украинской национальности воевавших как на стороне советской армии, так и в составе союзных сил в период 1943 – 1945 гг.;

6. Украинская национальная армия (УНА) – стала последней попыт-

кой Вермахта в марте 1945 г. создать боеспособное воинское подразделение из украинцев. Планировалось собрать в той армии все украинские подразделения когда либо принимавшие участие в боестолкновениях на стороне Вермахта. В состав УНА включались Дивизия СС „Галичина“, отряды «Украинского вольного казачества», бригада особого назначения атамана Тараса Дмитриевича Бульбы-Боровца (1908 – 1981 гг.), подразделения зенитной артиллерии и пехотные полки охраны из Бельгии и Голландии и полевая жандармерия.

Общая численность украинских подразделений подчинённых Вермахту на конец войны насчитывало около 220 тысяч солдат и офицеров. Зарегистрированных гербов данных подразделений нет, но во время различных парадов и шествий украинские национальные корпуса использовали флаги, форма украинских националистов имела соответствующие шевроны, кокарды, пряжки ремней, так же существовали награды учреждённые УПА, рассмотрим некоторые из перечисленных элементов см. таб. 7.

Таблица 7. Шевроны, флаги, награды украинских националистов времен ВОВ.

 <p>ОУН(м).</p>	 <p>ОУН(б)</p>
 <p>УОА</p>	 <p>Дивизия СС „Галичина“</p>

Подразделения украинских националистов такие как ОУН, ДУН, УПА, Дивизия СС «Галичина» были сформированы и укомплектованы жителями западных областей Украины. В ядро этих формирований вошли территории до 1917 года находящиеся в составе Австро-Венгрии, а после в составе Польши, Румынии и Чехословакии. Не исключено, что Пакт Молотова – Риббентропа был спланированной диверсией со стороны гитлеровской Германии. Так как СССР после 1939 г. получил территории Западной Украины и Прибалтики, которые были «заражены» националистами, подготовленными Абвером и ставшими большим подспорьем Вермахту. Подавляющее большинство украинских националистических подразделений в 1945 году сдались войскам Западных союзников, тем самым избежали расстрела в СССР и управляли подпольем ещё более десятилетия превратив Западную Украину в горячую точку Советского государства. При этом необходимо разделять указанных выше националистов и их боевые формирования, вводившие в шок своими зверствами даже солдат Вермахта и приверженцев Украинской народной республики которая с 1920 года продолжала существовать в изгнании. Дело в том что её высшее руководство, так же как и авторы её символов либо интегрировались в Советскую Россию, получив звания академиков и всенародную признательность (Г.И. Нарбут, В.Г. Кричевский, В.К. Вин-

ниченко, М.С. Грушевский и т.д.), либо были вынуждены иммигрировать (П.П. Скоропадский, С.В. Петлюра, Н.И. Махно и т.д.). Доживший до 1941 года П.П. Скоропадский отказался сотрудничать с нацистами в годы ВОВ. Из четырёх президентов УНР в изгнании в связях с нацистами в годы ВОВ был замечен только последний президент (1989 – 1992 гг.) Н.В. Плавюк, уроженец города Русив, Ивано-Франковской области. Таким образом можно констатировать, что националистическое движение на Украине, возникшее после переворота 1917 года и националисты подготовленные Абвером на западных землях Украины это разные организации по политическим взглядам, историческому следу и этногенезу участников.

Трагедия 90-х годов XX столетия явилась катализатором геральдической активности во всех республиках СССР. Каждая страна, отделявшаяся от Союза, заявляла о себе на мировой арене собственным гербом, флагом и гимном. Некоторые молодые страны постсоветского пространства такие как Казахстан [12] или Киргизия [13] были вынуждены синтезировать указанные символы, так как никогда их не имели. Другие же, такие как Литва [14] или Эстония, возвращались к гербам, имеющим глубокую национальную историю. Часть символов явно отражали пророссийскую позицию политических элит, некоторые считали своим долгом подчеркнуть антироссийские настроения, используя символы национальных коллаборационных движений. В 1991 г. Президиумом Верховного Совета Украины был объявлен конкурс герба Украины. За три месяца в Комиссию Верховной Рады поступило более 200 проектов, 192 герба имели в своем основании или использовали в качестве украшения Тризуб, некоторые гербы сочетали в себе советские красные звёзды и православный крест, серп и молот в сочетании с трезубцем и т.д. Постановлением Верховной Рады № 2137-ХІІ от 19.02.1992 г. был принят герб Украины см.рис.8:

Рисунок 8.
Герб Украины.

Затвердити тризуб як малий герб України, вважаючи його головним елементом великого герба України (кольорове та схематичне зображення герба додаються) [15].

За основу герба был взят рисунок В.Г. Кричевского и доработан группой профессионалов А.Б. Гречило – историк ученый, А.К. Кохан – художник и И.В. Турецкий – художник. Ими подобраны пропорции трезубца, в отношении 3:5, что близко к «золотому сечению», лазоревый щит имеет золотую кайму, составляющую 1/4 от ширины линии трезубца. В июне

1996 года была принята Конституция Украины, где в первом разделе статьи 20 следующим образом описывался герб государства:

Большой Государственный Герб Украины устанавливается с учетом малого Государственного Герба Украины и герба Войска Запорожского законом, принимаемым не менее чем двумя третями от конституционного состава Верховной Рады Украины.

Главным элементом большого Государственного Герба Украины является Знак Княжеского Государства Владимира Великого (малый Государственный Герб Украины) [16].

Рисунок 9. Большой герб Украины.

С 1996 года по 2021 год Украина выбирала Большой Государственный Герб. Так основательно к данному процессу не подходил ни один парламент на постсоветском пространстве. Конкурсы по разработке Большого герба Украины проводились пять раз: 1996 – 1997 гг., 2000 г. (Постановление Кабинета Министров Украины (ПК) № 442), 2003 г. (ПК № 349), 2007 г. (ПК № 283), 2020 г. (Постановление Верховной Рады Украины №3994). В общей сложности за 25 лет было представлено более тысячи проектов Большого герба Украины отличавшиеся самыми необычными вариантами девизов, корон, щитодержателей и форм щита. Такой геральдической активности за всю историю человечества не было ни в одной стране мира. В августе 2021 года Верховная Рада утвердила закон №5712 от 29.06.2021 г. «О Большом Государственном гербе Украины» см. рис. 9:

Державний Герб України є державним символом України, головним елементом якого є Знак Княжої Держави Володимира Великого (малий Державний Герб України) золотого кольору, розміщений на синьому п'ятисторонньому щиті із заокругленими нижніми бічними кутами із золотою облямівкою; над щитом - зображення великокняжого вінця (корони) Ярослава Мудрого та пурпурово-золотого намету у вигляді рослинного орнаменту; щит тримають: з лівого боку - лев (герб Галицько-Волинського князівства), з правого - воїн-козак із рушницею (герб Війська Запорізького); під щитом - стрічка із двох рівновеликих горизонтальних смуг синього і жовтого кольорів, під стрічкою - два золоті колоски пшениці, переплетені кетягом калини пурпурового кольору зі стилізованим листям пурпурово-золотого кольору.

Зображення лева та воїна-козака виконані золотим кольором з елементами пурпурового. [17]

Разберём по пунктам предложенное описание герба Украины:

1. *Знак Княжої Держави Володимира Великого (малий Державний Герб України)* – как было показано выше прежде всего необходимо определиться о какой *Княжої Держави Володимира* идёт речь Новгороде или Киеве? Заблуждение, что державы Владимира имели какой-либо знак, этот знак был личным символом князя.

2. *над щитом - зображення великокняжого вінця (корони) Ярослава Мудрого* – данный исторический артефакт не сохранился, как выглядел головной убор Ярослава Мудрого неизвестно, это в равной степени может быть шапка на меху, шлем, тиара или корона, а может быть он вовсе не носил головных уборов. Как было показано выше Ярослав Мудрый – князь Ростовский, Новгородский и Киевский, а значит он в равной степени близок и Украине, и России.

3. *козак із рушницею (герб Війська Запорізького)* – как было разобрано выше герб Войска Запорожского отсутствовал, достоверно известны печати и знамена войска, но зарегистрированного герба у Войска Запорожского никогда не было.

4. *під щитом - стрічка із двох рівновеликих горизонтальних смуг синього і жовтого кольорів* – лента под щитом называется девизной. Девиз на ленте в явном виде отсутствует, если не считать девизом символизм украинского флага. На этом пункте необходимо сделать короткий экскурс в историю Украинского флага чтоб понять какие смыслы могут быть скрыты в его символах.

Украинская культура всегда ассоциировала себя с вольным казачеством, юга России. Казаки, будучи военным сословием имели хорошо развитую военную атрибутику: знамёна, печати и т.п. Поэтому казацкие знамёна очень хорошо изучены и представлены во многих музеях. Можно привести в пример более полутора десятков казачьих знамён, однако среди них не будет ни одного желто-голубого. Существует несколько версий происхождения этого знамени, рассмотрим их:

1. Наиболее ранняя версия относится к 1708 г. предательству И.С. Мазепы (1639 – 1709 гг.) которому Шведский король Карл XII приказал использовать эти цвета (цвета Шведского флага), на пиках казаков, чтоб различать в бою где казаки – предатели, а где казаки оставшиеся верные Петру Великому.

2. Существует версия, связанная с подарком Марии Терезии (1717 – 1780 гг.) императрицы Священной Римской Империи, которая желто-голубым флагом наградила Ужгородское жупанство и Мукачевскую греко-католическую епархию за победу над православным священством. Ужгородская уния была подписана в 1646 г., под давлением светских властей православное священство переходило в греко-католическую церковь, последний православный епископ Досифей Феодорович Угольский (1648 – 1735 гг.) был до смерти замучен в Хустском замке.

3. Австро-Венгерская революция 1848 г. заставила молодого Императора Франца-Иосифа (1830 – 1916 гг.) привлекать население Галиции для подавления венгерского восстания. Браво дерущихся солдат Галиции император назвал – «тирольцами ближнего востока», а его мать София Фридерика Доротея Вильгельмина Баварска (1805 – 1872 гг.) вышла лозунг на дарованном желто-голубом флаге: «Верность ведёт к победе!».

Из представленных версий можно резюмировать что данный флаг не является флагом вольного казачества и не прославил себя в битвах за территорию Украины, это флаг всех возможных граней предательства: личной, духовной и национальной. Это флаг борьбы Австро-Венгрии с Россией в войне, которая началась ещё задолго до Первой мировой. К представленным версиям можно относиться скептически, они действительно требуют основательного доказательства, но есть неоспоримый факт австро-венгерского проекта флага Украины. Предлагаю сравнить флаги Нижней Австрии, Герцогства Брауншвейг, Далмации, Стара-Каменицы, Лейпцига, Грыфува-Слёнского, Биберах-ан-дер-Рис, Хемница и флага Украины. Этот флаг пришёл на Украину в смутные времена институционального зарождения УНР с западных территорий, которые не менее пяти веков принадлежали странам, извечно воюющим с Россией. Понимая истоки украинского флага, стоит ли удивляться, что он отлично был принят агентам Абвера и частям Вермахта, которые создавали, вооружали, поддерживали, а потом спасали от справедливого суда формирования западно-украинских коллаборационистов.

Изучив предпосылки и исторический путь геральдики на Украине, начинаешь понимать почему так долго проходил синтез Большого герба Украины. Территория этой страны представляет собой лоскутное одеяло. Первая часть – вольное казачество (Гетманщина, Запорожская Сечь, Слобожанщина), православный служивый народ, извечно воевавший с врагами России и по собственному, свободному волеизъявлению вошедший в состав Русского государства. При этом воссоединении казаки не только не потеряли

свободы, но и с ростом империи для них открылись новые горизонты от юга России до Дальнего Востока. Вторая часть – земли центральной Украины, которые были интегрированы Речью Посполитой и на протяжении трёх столетий подвергались постоянной католической экспансии. Население этих территорий с надеждой смотрело на укрепляющуюся Российскую державу, периодически восставая, например Восстание Гайдемаков 1734 г. или Колиивщина 1768 г. Однако после присоединения, дворян начали плавно лишать их привилегий, а крестьяне попали в крепостную зависимость. И только к середине XIX века центральная Украина полностью интегрировалась в Российское государство, отрегулировав свои отношения с центральной властью в ту форму, которая устраивала все слои общества. Третья часть – земли западной Украины, с подавляющей численностью русского этноса, проживающем в одноименном Русском воеводстве. Это поистине героическое население более пяти веков проживало во враждебных России странах. Им удалось сохранить свой язык и культуру, но были утрачены духовные корни. Насильственное окатоличивание и распространения униатства под страхом смерти сделали своё дело. Население западной Украины на протяжении веков мечтало о собственной государственности, но не имело возможности её построить. Играя на этих чувствах, сюзерены западной Украины веками сталкивали братские народы запада и востока в кровопролитных войнах, противопоставляя друг другу. Четвертая часть – исконно русские территории Северного Причерноморья, Донбасса и Крыма, населённые как моноэтническим русско-украинским народом, так и представителями других народов: евреи, татары, греки и т.д. Какие геральдические символы могут объединить территории и население с такими разными историческими траекториями? Невольно хочется ответить – Двуглавый орёл! Современные символы Украины — это продукт Австро-Венгерского творчества, проникшие в державу через западные территории, как оружие далекого горизонта действия. Какие победы и полководцы прославили флаг или герб Украины? Неужели опорочившие себя вопиющими зверствами коллаборационисты? И герб, и флаг выполнены в единой цветовой палитре отлично сочетаемой с цветами символов западных сюзеренов. Девиз на гербе отсутствует, но девизная лента ярче любых слов вторит девизу ООН/УПА: *Слава Украине!* ... Культура песенного жанра всегда была очень высоко развита в Малороссии, однако наряду с гербом и флагом именно западная Украина стала основным популяризатором современного гимна, написанного П.П. Чубинским (1839 – 1884 гг.). «За вредное

влияние на умы простолюдинов» автора высылают, под присмотром полиции, на проживание в Архангельскую губернию. Стоит ли удивляться, что музыку к гимну написал священник Украинской греко-католической церкви М.М. Вербицкий (1815 – 1870 гг.), проживающий в Польше. При современном прочтении гимна Украины может появиться вопрос, за что к автору так строго отнеслись надзорные органы Российской Империи? Однако после прочтения оригинала, опубликованного в львовском журнале «Мета» №4 за 1863 г., становится понятно:

...
Ой, Богдане, Богдане,
Славний наш гетьмане!
Нащо оддав Україну
Москалям поганим?!
Щоб вернути її честь,
Ляжем головами,
Назовемся України
Вірними синами!

...

Все государственные символы современной Украины построены на отрицании и противопоставлении России, тем самым они отрицают и противопоставляют себя 80% собственного населения. Украинской геральдике необходимо полностью пересмотреть базис формирования государственных символов, обратится к истинной великой истории сынов украинского народа. А в этой истории есть славные гетманы, которые говори с Европой на равных, есть герои первой и второй мировых войн, есть покорители космоса, мировые светила науки, деятели культуры. Строя свои символы на отрицании, на войне, выполняя заказ Европы на уничтожение России, невозможно построить собственной государственности. Этот метод полностью соответствует англо-саксонской модели, когда уничтожаются коренные народы, а на их территории приходит Западный мир. Славяне действуют иначе, они привыкли ассимилировать народы и территории за счёт культурного кода, образования и духовных скреп. Там, где англосаксы оставят выжженное поле, славяне оставляют университеты, заводы, больницы, храмы. То же самое касается и геральдики там, где у Европейцев герб – это военный доспех, у славян герб – это наследие. Герб, гимн и флаг несут прогностические аспекты грядущим поколениям, поэтому главное не ошибиться с выбором своего пути.

Список литературы:

1. Тихомиров М.Н. Древнерусские города, 2-е ред. / М.Н. Тихомиров – Москва: Политической литературы, 1956. С. 9-13.
2. Рыбаков Б.А., Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X-XII вв. / Б.А. Рыбаков в «Советской Археологии», – М.: 1940. Вып. VI. С. 227-257.
3. Драчук В.С. Рассказывает геральдика / В.С. Драчук – Москва: Наука, 1977. С. 30-34, 197.
4. Turowski K.J. Herby rycerstwa polskiego. prez Bartosza Paprockiego zebrane i wydane r. p. 1584. / K.J. Turowski – Kraków: nakładem wydawnictwa biblioteki polskiej, 1858. P. 901-922;
5. Эскин Ю.М., Царский Титулярник 1672 г., Т. I и Т. II / Ю.М. Эскин – Москва: Фонд Столярова, 2007. С. 55-69.
6. Оdnороженко О.А., Козацкая территориальная геральдика конца XVI-XVIII века. / О.А. Оdnороженко – Харьков: НАН Украины институт археографии и источниковедения имени М.С. Грушевского, 2009. С. 187-190.
7. Винклер П.П., Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи / П.П. Винклер. – Санкт-Петербург: изд. И.М. Комелова, 1899. С. 176-193.
8. Мариконь Б., Ньорба В., Геральдика Закарпаття : герби і печатки міст, сіл та селищ / Б. Мариконь, В. Ньорба – Ужгород: Краєвиди Карпат, 2010. С. 25-60.
9. Загоруйко М.В. История государственных символов Литвы // Тенденции развития науки и образования. 2019. Т. 6. № 55. С. 63-81.
10. Конституція УСРР 1919 // Юридична енциклопедія : [у 6 т.] / ред. кол.: Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) [та ін.]. – К.: Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 2001. Т. 3: К – М. 792 с.
11. Загоруйко М.В. Государственные символы белоруссии: история и значение // Genesis: исторические исследования. 2015. № 1. С. 36-58.
12. Загоруйко М.В., Загоруйко Е.Н., Андреева Т.М. Символы Казахстана // Государственный советник. 2015. № 3 (11). С. 40-48.
13. Загоруйко М.В. Символы Республики Киргизия – исторический путь и современные реалии // Московский экономический журнал. 2016. № 3/2016.
14. Загоруйко М.В. История Литвы сквозь призму её государственных символов // Norwegian Journal of development of the International Science. 2019. Т. 2. № 30. С. 38-52.
15. Ліга закон главный правовой портал Украины // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T213700.html
16. Ліга закон главный правовой портал Украины // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960254K.html
17. Ліга закон главный правовой портал Украины // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JI05582A.html

Bibliography

1. Tikhomirov M.N. Old Russian cities, 2nd ed. / M.N. Tikhomirov – Moscow: Political literature, 1956. P. 9-13.
2. Rybakov B.A., Signs of ownership in the princely economy of Kievan Rus' in the 10th-12th centuries / B.A. Rybakov in "Soviet Archeology", – Moscow: 1940. Issue VI. P. 227-257.
3. Drachuk V.S. Heraldry tells / V.S. Drachuk – Moscow: Science, 1977. P. 30-34, 197.
4. Turowski K.J. Herby rycerstwa polskiego. prez Bartosza Paprockiego zebrane i wydane r. p. 1584. / K.J. Turowski – Kraków: nakładem wydawnictwa biblioteki polskiej, 1858. P. 901-922;
5. Eskin Yu.M., Tsar's Titulyarnik of 1672, Vol. I and Vol. II / Yu.M. Eskin – Moscow: Stolyarov Fund, 2007. P. 55-69.
6. Odnorozhenko O.A., Cossack territorial heraldry of the late 16th-18th centuries. / O.A. Odnorozhenko – Kharkov: M.S. Grushevsky Institute of Archeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2009. P. 187-190.
7. Winkler P.P., Coats of arms of cities, provinces, regions and villages of the Russian Empire / P.P. Winkler. – St. Petersburg: ed. THEM. Komelova, 1899. P. 176-193.
8. Marikon B., Nyorba V., Heraldry of Transcarpathia: coats of arms and seals of places, villages and villages / B. Marikon, V. Nyorba – Uzhgorod: Kraivdydy Karpat, 2010. P. 25-60.
9. Zagoruiko M.V. History of state symbols of Lithuania // Trends in the development of science and education. 2019. Vol. 6. № 55. P. 63-81.
10. Constitution of the Ukrainian SSR 1919 // Legal Encyclopedia: [in 6 volumes] / ed. Col.: Yu. S. Shemshuchenko (additional ed.) [ta in.]. – K.: Ukrainian Encyclopedia im. M.P. Bazhana, 2001. Vol. 3: K – M. 792 p.
11. Zagoruiko M.V. State symbols of Belarus: history and meaning // Genesis: historical studies. 2015. № 1. P. 36-58.
12. Zagoruiko M.V., Zagoruiko E.N., Andreeva T.M. Symbols of Kazakhstan // State Advisor. 2015. № 3 (11). P. 40-48.
13. Zagoruiko M.V. Symbols of the Republic of Kyrgyzstan – historical path and modern realities // Moscow Economic Journal. 2016. № 3/2016.
14. Zagoruiko M.V. History of Lithuania through the prism of its state symbols // Norwegian Journal of development of the International Science. 2019. Vol. 2. № 30. P. 38-52.
15. Ліга zakon main legal portal of Ukraine // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T213700.html
16. Ліга zakon main legal portal of Ukraine // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960254K.html
17. Ліга zakon main legal portal of Ukraine // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JI05582A.html

Малов А.А.

Магистрант. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации.

Евангелизм как политическое движение при администрации президента США Джорджа Буша-младшего: кейсы Ирака и Израиля

Евангелизм, в качестве религиозно-политической мысли, вырос из ряда деноминаций в 1970-ые годы. Наиболее явным показателем этой тенденции является рост неденоминационных церквей, которые, и являются базой евангелизма. Хотя многие протестантские церкви придерживаются евангелических теологических идей, идеология наиболее тесно связана именно с неконфессиональными церквями. В XXI веке “евангелизм” стал политическим термином, связанным с отчетливо американо-центричным взглядом на христианство. Ключевые политические принципы включают американскую исключительность, поддержку Израиля и превосходство американской демократии. Американские евангелисты верят, что Бог поддерживает США в распространении их ценностей по всему миру и борьбе с их врагами. Евангелисты, как правило, социально консервативны, подавляющим большинством голосуют за консервативных кандидатов и часто поддерживают Республиканскую партию. В начале 2000-х годов евангелисты составляли более трети населения США, что делало их значимым голосом в американской политике. Их влияние на политику США достигло пика во время президентства Джорджа Буша-младшего. В то время как предыдущие консервативные президенты были популярны среди евангелистов, Буш получил более 80% их голосов. Сам Джордж Буш-младший использовал религиозные отсылки чаще, чем его предшественники или преемники, и подчеркивал важность христианства в своем мировоззрении¹.

Два наиболее ярких примера влияния евангельских христиан на внешнюю политику в данный период являются кейсы Ирака и Израиля. Одним из наименее обсуждаемых аспектов войны в Ираке была деятельность евангелических прозелитических групп. Наиболее примечательной из

¹ Duerr G. Faith in Foreign Policy: Evangelical Realism, Not Neo-conservatism in the Presidency of George W. Bush. Cambridge Scholars Publishing. 2009. P.120-136.

этих групп была Южная баптистская конвенция, которая является крупнейшей евангелической церковью в мире. Ричард Ленд, глава агентства общественной политики конвенции, был одним из пяти примечательных евангелистов, подписавших открытое письмо 2002 года, в котором они заявили, что агрессивная политика администрации Буша в отношении Ирака может рассматриваться как “справедливая” в христианском мировоззрении. Целью этого открытого письма было ответить другим христианским конфессиям, в частности католикам и протестантам, которые критиковали администрацию Буша. Что касается других подписавших, Чак Колесон, основатель “Prison Fellowship”, был процитирован в издании “Christianity Today” за 2002 год, когда он сказал, что христианское определение “справедливой войны” можно расширить, чтобы учесть современность, в которой терроризм и война тесно взаимосвязаны. Он уточнил, что христиане могут и должны поддерживать конфликт из-за этой агрессии, предотвращая потенциальное нападение Ирака на союзника США или на сами Соединенные Штаты².

Летом 2002 года, когда администрация Буша готовилась к вторжению в Ирак, Конгресс делегировал 3 миллиона долларов программе USAID “Партнерство в области здравоохранения в Северном Ираке”. Эта программа имела заявленную цель улучшения безопасности здравоохранения в Иракском Курдистане, но на самом деле использовалась как инструмент для объединения Халдейской демократической партии (партии ассирийских христиан) и Патриотического союза Курдистана. Директором этого проекта был Дуглас Лейтон, основатель “Servant Group International” в Нэшвилле, штат Теннесси. Сам Нэшвилл примечателен тем, что с конца 1980-х годов здесь проживает самая большая иракско-курдская община в Соединенных Штатах. В 1992 году “Servant Group International” отправила группу миссионеров в Иракский Курдистан с медикаментами и Библиями на курдском языке, начав свою операцию по обращению в христианство в Ираке³.

С 2006 по 2008 год Лейтон также был директором Корпорации развития Курдистана, которая была основана в 2004 году после вторжения и спонсировалась курдским региональным правительством с целью создания инвестиционных возможностей в Иракском Курдистане. Лейтон также был генеральным директором туристической компании “The Other Iraq Tours” (сейчас Explore Mesopotamia), где “Other Iraq” (другой Ирак)

2 Fitzgerald F. *The Evangelicals: The Struggle to Shape America*. 2017. P.69.

3 Layton D. *Our Father's Kingdom: The Church and the Nations*. - World Impact Press, LLC. 2000.

подразумевает Курдистан. Компания организовывала поездки в Иракский Курдистан. Эта организация имела связи с американскими военными, поскольку она была дочерней компанией “Point 62 Consulting”, которую возглавлял отставной полковник армии США Гарри Шут, который был начальником штаба Временной коалиционной администрации на севере Ирака с 2003 по 2004 год, а затем был старшим советником по безопасности регионального правительства Курдистана. “Point 62 Consulting” предоставляла консультации по вопросам безопасности и политики региональному правительству, главным образом министерству внутренних дел, а также предоставляла услуги в энергетическом секторе. “Servant Group International” сотрудничала с региональным правительством Курдистана, в частности с проамериканской коалицией Курдской демократической партии и Патриотического союза Курдистана. Финансирование USAID использовалось для финансирования миссии “Servant Group International” по созданию христианских школ, для которых правительство предоставляло земельные гранты, здания и другие льготы. Во время американской оккупации американские евангелисты, помимо школ, также строили церкви, клиники, книжные магазины и другую инфраструктуру с одобрения правительства Курдистана. Эти проекты частично шли за счет американских налогоплательщиков, поскольку они финансировались за счет строительных контрактов Министерства обороны, грантов Госдепартамента и финансирования USAID⁴.

Ирония евангелической активности в Ираке заключается в том, что если посмотреть на текущую статистику христианского населения Ирака, то число коренных христиан, в основном ассирийцев, которые жили в регионе на протяжении столетий, значительно сократилось после войны, а число новообращенных все еще относительно невелико. До вторжения христианское население Ирака составляло более миллиона человек. В то время как Саддам Хусейн был диктатором, Баасистская партия Ирака была светской и рассматривала ассирийцев как часть более крупного арабского сообщества, несмотря на то что многие из них не говорили на арабском как на своем основном языке. Также примечательно, что несколько высокопоставленных членов Баасистской партии, такие как Тарик Азиз, который был министром иностранных дел и заместителем премьер-министра в разное время, были христианами-ассирийцами. И хотя невозможно сказать, был ли Азиз практикующим христианином, для христианина занимать столь высокую должность в стране Ближне-

4 Reynolds M. American Evangelicals in Kurdistan. – Typeinvestigations. - July 12, 2010.

го Востока было возможно только в Ираке, Сирии (которая в то время также была страной под управлением баасистов) и Ливане. Сегодня христианское население Ирака составляет менее 20% от того, что было непосредственно перед вторжением. По данным Американского фонда помощи и примирения: «В Ираке осталось всего 150 000 христиан. Многие христиане серьезно страдают от нетерпимости и преследований. Это происходит в основном со стороны воинствующих исламских группировок и нехристианских лидеров. Они также сталкиваются с проблемами дискриминации со стороны государственных органов»⁵.

После первой волны беженцев во время первоначального вторжения еще больше христиан покинули Ирак из-за подъема ИГИЛ. Первоначально являясь филиалом Аль-Каиды, ИГИЛ начало расти в Ираке отчасти из-за преследований мусульман-суннитов со стороны постсаддамовского правительства с шиитским большинством, установленного после вторжения в Ирак в 2003 году администрацией Буша. Новое правительство несет ответственность за систематическую дискриминацию мусульман-суннитов в бюрократии, политике, армии и полиции, а также за якобы совершение массовых убийств заключенных-мусульман-суннитов. Влияние евангельских христиан также ограничивалось только частями Курдистана, где, как уже упоминалось, эти группы имели тесные связи с местным правительством, что давало им возможность реализовывать свои цели в регионе. Даже в Курдистане большинство курдского населения придерживается ислама, и реальные результаты прозелитической деятельности в лучшем случае сомнительны. В конечном итоге агрессивная политика, проводимая евангельскими группами в отношении Ирака, не помогла недавно созданному несостоявшемуся государству. В действительности эти группы недооценили проблемы, связанные с сектантством и трайбализмом, которые распространены в регионе⁶.

Другим примечательным аспектом влияния евангелистов на внешнюю политику США является их связь с более широким произраильским лобби. Лоббирование является законной деятельностью в Соединенных Штатах и регулируется Законом о раскрытии лоббистской деятельности 1995 года, который обязывает лоббистские группы раскрывать свои активы, доходы и обязательства. Произраильское лобби финансирует кандидатов в сенат и палату представителей от обеих партий, которые

⁵ *Badow, D.* The Destruction of Iraq's Christian Community: Another Legacy of George W. Bush's Invasion. - Cato Institute - July 13, 2022.

⁶ *Corscadden, P.* The neoconservative influence on US foreign policy and the 2003 Iraq war. - E-International Relations. - June 14 2014.

поддерживают Израиль, а также финансирует противников антиизраильских кандидатов, например, прогрессивных демократов, которые поддерживают Палестину в ее конфликте с Израилем. Одной из заявленных причин поддержки Израиля со стороны США является тот факт, что это демократия, которая придерживается западных ценностей, и, таким образом, оправдывает агрессивную внешнюю политику Израиля. Многие евангелические христиане являются сторонниками произраильского лобби. Идеологически это связано с тем, что многие евангелисты отрицают теологию замещения, которой придерживаются большинство исторических христианских церквей, и верят, что создание государства Израиль исполнило библейское пророчество и что Израиль будет играть важную роль во время Второго пришествия. По данным “Pew Forum on Religion”, белые мужчины-евангелисты определенно склоняются к поддержке Израиля, а не Палестины: 55% симпатизируют Израилю и только 6% поддерживают Палестину⁷.

Другая теологическая причина, по которой евангельские христиане так сильно поддерживают Израиль - диспенсациональный премиллениаризм. Он утверждает, что второму пришествию и последующему установлению тысячелетнего царства должен предшествовать семилетний период, в течение которого появится Антихрист. Диспенсациональные премиллениаристы считают, что народ Израиля будет спасен и восстановлен на главенствующем месте в тысячелетнем царстве. Таким образом, у Израиля будет особая функция служения в тысячелетнем царстве, которая отличается от функции Церкви. Эту теологию следует рассматривать в контексте внешней политики США, поскольку она вышла за рамки своего первоначального фундаменталистского евангельского контекста. Популяризация диспенсационального премиллениаризма началась с выпуска Библии Скофилда в 1909 году, которая продвигала эту теологическую концепцию, и она совпала с распространением идеи о том, что второе пришествие Христа и конец времен неизбежны. В связи с распространённостью евангелизма в XX веке он вышел за пределы контекста евангельского христианства и в начале 2000-х годов оказал влияние на внешнюю политику США⁸.

Наряду с общими принципами внешней политики Израиля, как произраильское лобби, так и евангельские христиане, чаще всего придерживаются правых взглядов, поскольку обе группы являются социально

⁷ American Evangelicals and Israel. -Pew Forum on Religion & Public Life. 2003.

⁸ Ibid.

консервативными. Эти две группы часто сотрудничают для достижения общих целей, и евангельские христиане вкладывают средства в свою поддержку Израиля. Основным источником дохода являются пожертвования от частных лиц и религиозных организаций, инициативы по сбору средств и продажа израильских ремесленных изделий и товаров. Группы евангельских христиан ежегодно приносят произраильскому лобби миллионы долларов за счет пожертвований, собранных от тысяч членов этих церквей. Эти доноры поддерживаются различными консервативными организациями, представляющими интересы Израиля, такими как “Stand for Israel”, “American Friends for a Safe Israel” и “Friends of Israel”. Последняя организация примечательна тем, что использовала более 100 миллионов долларов своего бюджета на программу “Wings of the Eagle” с целью оказания помощи российским евреям в миграции в Израиль⁹.

Религиозный туризм является еще одним способом, с помощью которого евангельские христиане поддерживают Израиль. Туристическая индустрия в Израиле зарабатывает более миллиарда долларов в год, и большая часть этого дохода поступает благодаря туристам-евангельским христианам, которые посещают страну как место паломничества, особенно город Иерусалим. В 2003 году министр туризма Израиля несколько раз посетил Соединенные Штаты, чтобы подчеркнуть роль консервативных христианских туристов в израильской экономике¹⁰.

Каждый июль “Christians United for Israel”, крупнейшая прозелитическая организация в Соединенных Штатах организует многодневную конференцию, последний день которой посвящен встрече с конгрессменами США для продвижения своей произраильской позиции, что является единственной целью группы. Цель этой организации - объединить различные произраильские церкви по всем Соединенным Штатам с целью поддержки Израиля. Хотя группа не использует религиозную терминологию и позиционирует себя как светскую организацию, которая утверждает, что отделяет религию от политики, ее лидер Джон Хаги - пятидесятнический пастор, который считает, что защита Израиля является теологической необходимостью, поскольку его существование важно для Второго пришествия. В 2007 году, в своей речи на конференции AIPAC (American Israel Public Affairs Committee), самой большой про-израильской лоббистской организации в Соединенных Штатах, он заявил о своей решительной поддержке Израиля и подчеркнул важность финансо-

9 Kaplan E. With God on their side: George W. Bush and the Christian Right. - New York: New Press. 2005.

10 Mearsheimer J. and Walt S. The Israel lobby and U.S. foreign policy. - London: Penguin Books. 2007.

вых взносов и молитв за Израиль. Режим работы “Christians United for Israel” включает: почтовую рассылку для повышения поддержки Израиля среди населения США, контакты с представителями властей Соединенных Штатов и давление на правительство с целью сокращения финансирования компаний, которые ведут бизнес с такими странами, как Иран и Судан. На международном уровне в 2007 году группа призвала ООН усилить меры по предотвращению перевооружения “Хезболлы”. Группа в целом критикует ислам и рассматривает зависимость США от саудовской нефти как угрозу безопасности¹¹.

В 2007 году “Christians United for Israel” раскритиковала конференцию в Аннаполисе между Израилем и Палестиной, проведенную в Соединенных Штатах, и заявила, что решение о создании двух государств неприемлемо. Группа вместе с лидерами американской ортодоксальной еврейской общины встретила с представителями Белого дома, включая советника по национальной безопасности, чтобы выразить свою обеспокоенность по поводу конференции. В конечном итоге конференция не привела к решению израильско-палестинского конфликта¹².

Наконец, группа решительно выступает против Ирана и особенно озабочена иранской ядерной программой. Для борьбы с Ираном “Christians United for Israel” призывает правительство США принять более жесткие меры против Ирана, включая дальнейшие санкции и даже военное вмешательство с целью предотвращения создания Ираном ядерного оружия. Для “Christians United for Israel” правительство США должно сделать Иран приоритетной угрозой для Соединенных Штатов. Сам Джон Хаги возглавил инициативу, целью которой было заставить представителей штата Огайо перенаправить средства из компаний, которые подозреваются в деловом сотрудничестве с Ираном, в Израиль¹³.

Важно отметить, что, несмотря на преобладание произраильского лобби в политике США, большинство американских евреев не разделяют те же фундаменталистские ценности, что и “Christians United for Israel” и АИРАС. Согласно опросам, несмотря на попытку АИРАС позиционировать себя как представителя всей еврейской общины в Соединенных Штатах, большинство американских евреев больше соглашались с израильскими левыми партиями и были более открыты для потенциального решения “Два государства для двух народов”. Согласно опросу 2004 года,

11 Wood B. The second annual CUFU conference, July 2007: The Christian Zionist coalition hits its stride. -Journal of Palestine Studies. -2007. P. 79-87.

12 Rosner S. Jewish, Christian leaders to U.S.: No compromise on Jerusalem. 2007.

13 Christian leaders call for urgent action, tough sanctions on Iran. - Church Report: CR Newswire. 2007.

большинство евреев, живущих в Соединенных Штатах, поддерживали идею создания независимого палестинского государства и считали, что Израиль должен прекратить заселение определенных районов Западного берега. Фактически, существуют такие организации, как “Americans for Peace Now” (в настоящее время “New Jewish Narrative”), которые состоят из американских евреев, которые выступают за мир и решение “Два государства для двух народов”¹⁴.

Влияние религии на внешнюю политику — тема, требующая более глубокого изучения в науке международных отношений. Американская идентичность показывает, что американские ценности применимы ко всем странам, эта система ценностей, как уже упоминалось ранее, частично основана на идее, что Соединенные Штаты являются исключительной страной. После террористических атак 11 сентября США проводили агрессивную внешнюю политику на Ближнем Востоке, которая была частично оправдана евангельской версией христианства, но на самом деле была не более чем еще одним инструментом, используемым для морального оправдания своей политики в таких странах, как Ирак. Во время правления администрации Буша эти различные группы интересов объединились, чтобы сформировать единое видение того, как США должны вести себя на мировой арене. Самым примечательным идеологическим альянсом этого периода было сближение неоконсерваторов и евангельских христиан, а их реальной объединяющей идеей была принципиальная односторонность американской внешней политики. Эта идеология на практике подразумевала применение силы без опоры на одобрение других стран и международных институтов. Поддерживая американскую гегемонию, евангелические консерваторы считали ее превосходящей идею баланса сил. Политика баланса сил вместо этого считалась ненужной и сдерживающей. Поскольку американская сила, по их мнению, была идеологически справедливой, другим странам не нужно было беспокоиться о глобальном дисбалансе, а в контексте окончания холодной войны однополярность считалась предпочтительнее воспринимаемого хаоса многополярности¹⁵.

Несмотря на некоторые разногласия по ключевым вопросам, неоконсерваторы и христианские правые нашли общую почву и сыграли основополагающую роль в формулировании доктрины Буша и более широкой внешней политики на Ближнем Востоке. Неоконсервативная идеология

14 *Fleshler D.* Transforming America's Israel Lobby. 2009. P. 2.

15 *Mearsheimer J.* Hans Morgenthau and the Iraq War: Realism versus Neo-Conservatism,” // URL: www.opendemocracy.net, posted 19 May 2005.

была интеллектуальной основой концептуализации американской политики, в которой такие фигуры, как Дик Чейни и Дональд Рамсфелд, играли ключевые роли. Однако эта политика не была бы успешной без народной поддержки евангельских христианских избирателей¹⁶.

Хотя идея американского превосходства не нова, использование религиозного языка для ее оправдания можно сузить до периода президентства Джорджа Буша. Война с террором сочеталась с идеалом прав человека евангельских христиан, как, например, реструктуризация Южного баптистского совета международных миссий для сосредоточения внимания на работе с исламским населением. В случае с Ираком евангельские христиане использовали конфликт как возможность для прозелитизма, а в случае с Израилем эти группы интересов яростно поддерживали его интересы, также подчеркивая позицию Израиля в отношении исламского терроризма. США во многих отношениях, как в культурном, так и в политическом плане, отличаются от того, чем они были два десятилетия назад. С упадком неоконсерватизма и ростом трампитского популизма есть надежда, что ошибки, совершенные в Ираке, больше не повторятся.

Список литературы / Bibliography

1. American Evangelicals and Israel. -Pew Forum on Religion & Public Life. 2003.
2. Badow D. The Destruction of Iraq's Christian Community: Another Legacy of George W. Bush's Invasion. - Cato Institute. - July 13, 2022 // URL: <https://www.cato.org/commentary/destruction-iraqs-christian-community-another-legacy-george-w-bushs-invasion>
3. Christian leaders call for urgent action, tough sanctions on Iran. Church Report: CR Newswire. 2007.
4. Corscadden P. The neoconservative influence on US foreign policy and the 2003 Iraq war. - E-International Relations. - June 14, 2014.
5. Duerr G. Faith in Foreign Policy: Evangelical Realism, Not Neo-conservatism in the Presidency of George W. Bush. Cambridge Scholars Publishing. 2009.
6. Fitzgerald F. The Evangelicals: The Struggle to Shape America. 2017.
7. Fleshler D. Transforming America's Israel Lobby. 2009.
8. Kaplan E. With God on their side: George W. Bush and the Christian Right. - New York: New Press. 2005.
9. Layton D. Our Father's Kingdom: The Church and the Nations. World Impact Press, LLC. 2000.
10. Martin W. The Christian Right and American Foreign Policy. - Foreign Policy. 114. 1999.
11. Mearsheimer J. and Walt S. The Israel lobby and U.S. foreign policy. London: Penguin Books. 2007.
12. Mearsheimer J. Hans Morgenthau and the Iraq War: Realism versus Neo-Conservatism," www.openDemocracy.net, posted 19 May 2005.
13. Phillips K. American Theocracy: The Peril and Politics of Radical Religion, Oil, and Borrowed Money in the 21st Century. New York: Viking. 2006.
14. Reynolds M. American Evangelicals in Kurdistan. Typeinvestigations. - July 12, 2010.
15. Rosner S. Jewish, Christian leaders to U.S.: No compromise on Jerusalem. 2007.
16. Sider D. and Knippas D. Toward an Evangelical Public Policy. 2005.
17. Wood B. The second annual CUFU conference, July 2007: The Christian Zionist coalition hits its stride. -Journal of Palestine Studies. 2007.
18. Zunes S. The Influence of the Christian Right in U.S. Middle East Policy. -Middle East Policy. 2005. № 2.

16 Sider D. and Knippas D. Toward an Evangelical Public Policy. 2005. P. 39.

Стеняева А.Д.

*Магистрант,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Кафедра востоковедения и африканистики.*

Политика «мягкой силы» Китая в отношении Северной Кореи

Термин «мягкая сила», введенный Джозефом Наем, означает влияние на другие государства посредством культурной и экономической привлекательности, идеологического соответствия и институционального партнерства, а не военной силы. Китай – главный пример этой стратегической модели – активно взаимодействует со своим соседом, Северной Кореей, используя множество механизмов «мягкой силы»; эти двусторонние отношения, сложные и исторически многослойные, служат яркой иллюстрацией стратегической дипломатии Китая в Северо-Восточной Азии. Траектория отношений между КНР и Северной Кореей прошла путь от выравнивания связей времен холодной войны до сложного современного взаимодействия, что подчеркивается меняющимися геополитическими программами обеих стран и растущим глобальным авторитетом Китая.

Значение Северной Кореи в широком спектре китайской стратегии международной безопасности трудно переоценить: она выступает в качестве буферного государства против американского военного присутствия в Восточной Азии и как фокусная точка в региональном комплексе безопасности. Продвижение «мягкой силы» Китая в Северной Корее обусловлено необходимостью стабилизировать ситуацию на Корейском полуострове – эта стратегическая ориентация направлена не только на предотвращение военной эскалации, но и на закрепление роли КНР в качестве регионального посредника и стабилизирующей силы, способной поддерживать статус-кво в регионе. Через экономический симбиоз, культурные обмены и дипломатическое взаимодействие Китай стремится сплести тонкую, но мощную паутину влияния, характеризующуюся скорее взаимной выгодой и стратегическим партнерством, чем открытым доминированием.

Китай в своем подходе к оказанию влияния на Северную Корею использует преимущественно экономические рычаги, включая значительные инвестиции, активную торговлю и стратегическую экономическую помощь. Такое экономическое взаимодействие служит квинтэссенцией механизма укрепления стабильности и формирования зависимости, усиливая тем самым влияние Пекина на экономическое развитие Пхеньяна¹. Такие усилия не просто логически обоснованы, а глубоко укоренены в стратегии «мягкой силы», направленной на формирование доброй воли и взаимозависимости.

Роль Китая в экономике Северной Кореи является критически важной, поэтому КНДР приходится учитывать мнение КНР при моделировании своего внешнеполитического курса. Именно Китай поддерживает устойчивые торгово-экономические отношения с Северной Кореей во многих отраслях сотрудничества, несмотря на действующие санкции, и занимает уверенное положение основного делового партнера страны. По мере роста экономической зависимости КНДР от КНР развивается и политический диалог двух стран.

Участие в совместных бизнес-проектах приводит не только к экономической выгоде для каждой из сторон, но и позволяет взаимно влиять друг на друга в культурно-цивилизационном плане. Распространение китайской культуры и языка, расширение межкультурных коммуникаций, отвечающих современным тенденциям и спросу в целях продвижения своей идентичности, а также образовательные обмены также являются важнейшими элементами арсенала «мягкой силы» Китая. Способствуя культурной ассимиляции и развивая образовательные связи, КНР формирует положительный имидж и восприимчивую среду, что усиливает ее влияние на Северную Корею. Эти инициативы жизненно важны для формирования восприятия и создания культурной близости, которые играют важную роль в поддержании долгосрочного влияния². Образовательные программы, в частности предоставление стипендий северокорейским студентам в китайских университетах, вносят значительный вклад в этот процесс, укореняя прокитайские настроения и идеологию.

Дипломатическая активность Китая характеризуется наличием множества переговорных площадок, двусторонних встреч на высоком уров-

1 Бояркина А.В., Мефодьева С.А., Кузьмина О.В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР // *Международные отношения*. 2017. № 1. С. 81.

2 Лебедева М.М. Дипломатия на пороге XXI века: новые вызовы и измерения // *Российская дипломатия: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию Посольского приказа / МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2001.*

не и активным участием в многосторонних форумах. Эти усилия направлены на утверждение Китая в качестве ключевого дипломатического игрока в Северо-Восточной Азии, особенно в вопросах, касающихся Корейского полуострова³. Страна демонстрирует независимую дипломатическую политику, опирающуюся на концепцию пяти принципов мирного сосуществования, предложенную Чжоу Эньлаем. Диалоги и переговоры на высоком уровне подчеркивают роль Китая как посредника и стабилизирующей силы, имеющей решающее значение для регулирования и смягчения кризисов в регионе.

Каждый из этих компонентов – экономический, культурный и дипломатический – синергетически действует для укрепления подхода Китая к Северной Корее с позиции «мягкой силы». Эта многогранная стратегия направлена не только на стабилизацию региона, но и на расширение возможностей Китая влиять на стратегические решения и региональную политику Северной Кореи⁴. Используя эти взаимосвязанные способы, Китай эффективно проецирует свою силу и обеспечивает свои интересы в менее конфронтационной, но в высшей степени стратегической манере, воплощая в себе суть мягкой силы в международных отношениях.

Центральным элементом стратегии «мягкой силы» Китайской Народной Республики в отношении Северной Кореи является стабилизация политической ситуации на Корейском полуострове; эта цель не только смягчает непосредственную напряженность в регионе, но и укрепляет долгосрочную безопасность и стабильность. С помощью правильно подобранных и тщательно выверенных дипломатических шагов и экономических рычагов Пекин стремится поддерживать статус-кво, предотвращающий любую эскалационную динамику, которая могла бы дестабилизировать баланс в регионе⁵.

Ключевым моментом в этой стратегической позиции является содействие созданию контролируемой среды, в которой Северная Корея остается открытой для влияния без риска непредсказуемых потрясений. Китайское правительство, занимая справедливую и объективную позицию, использует весь инструментарий «мягкой силы», стремясь сформировать предсказуемые и управляемые дипломатические отношения с Пхеньяном, чтобы внезапные изменения геополитического аспекта не подорва-

3 Khoo N., 2019. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 34. P. 525.

4 Zhang W., & Denton G., 2019. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 6. P. 120.

5 Бояркина А.В., Мефодьева С.А., Кузьмина О.В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР // *Международные отношения*. 2017. № 1. С. 82.

ли региональную архитектуру безопасности⁶. Такие усилия по стабилизации тесно связаны с более широкой китайской целью денуклеаризации, которая направлена на избавление полуострова от ядерной напряженности, потенциально способной перерасти в открытый конфликт⁷.

Обеспечивая стабильность с помощью «мягкой силы», Китай позиционирует себя как центральный арбитр в геополитике Северо-Восточной Азии, усиливая свою роль и влияние на международных форумах, касающихся проблем Корейского полуострова. Эта стратегическая задача согласуется с общей целью Пекина проецировать свое влияние в качестве регионального лидера и глобальной державы, способной управлять и разрешать конфликты с помощью дипломатических тонкостей, а не военного вмешательства⁸.

Таким образом, стабилизация политического аспекта на Корейском полуострове с помощью «мягкой силы» служит основополагающим краеугольным камнем внешнеполитических целей Китая в отношении Северной Кореи. Такой подход не только сохраняет региональный порядок, но и повышает способность Китая продвигать собственную концепцию развития Восточной Азии, создавая общие контуры как для экономического, так и политического будущего многих расположенных здесь стран, тем самым глубоко встраивая китайские интересы в рамки региональной безопасности. С помощью этих механизмов Пекин продолжает корректировать свое влияние, добиваясь того, чтобы близость к нестабильным границам не провоцировала опасность, а способствовала созданию контролируемой среды, благоприятствующей его региональным и глобальным устремлениям.

Главным в стратегических расчетах Пекина является предотвращение военных конфликтов и ядерной угрозы на Корейском полуострове; эта цель согласуется с более широкими целями региональной стабильности и денуклеаризации. Используя стратегии «мягкой силы», включая дипломатическое взаимодействие и экономическую интеграцию, Китай стремится снизить риски эскалации, которые могут возникнуть в связи с ядерными амбициями Северной Кореи⁹. Эти инициативы крайне важны, поскольку они напрямую влияют на динамику безопасности в Севе-

6 Khoo N., 2019. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 34. P. 530.

7 Zhang W. & Denton G., 2019. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 6. P. 128.

8 Li W. & Kim J., 2020. Not a blood alliance anymore: China's evolving policy toward UN sanctions on North Korea. *Contemporary Security Policy*, 41. P. 620.

9 Jordan T., 2021. China's role in denuclearising North Korea. 7. P. 58.

ро-Восточной Азии и воздействуют на глобальные нормы нераспространения ядерного оружия.

Параллельно с этим укрепление позиций Китая как регионального лидера с помощью его политики в отношении Северной Кореи подчеркивает намерение Пекина утвердить свое влияние в урегулировании региональных конфликтов и развитии дипломатического диалога. Используя такие форумы, как шестисторонние переговоры и двустороннее взаимодействие, Китай использует свои отношения с Северной Кореей для демонстрации своих возможностей как ответственной крупной державы, заинтересованной в поддержании мира и стабильности на своей периферии¹⁰.

Двойной подход, сочетающий предотвращение конфликтов и укрепление лидерства, демонстрирует использование Китаем «мягкой силы» в качестве стратегического инструмента для решения сложных региональных проблем. Удерживая Северную Корею от провокационных действий, Пекин укрепляет собственную стратегическую безопасность и повышает свой дипломатический статус, позиционируя себя в качестве незаменимого игрока в региональных и глобальных делах¹¹. Так, цели предотвращения военных конфликтов и укрепления регионального лидерства взаимосвязаны, и каждая из них усиливает другую в рамках комплексной стратегии Китая в отношении Северной Кореи.

Непредсказуемость политической системы Северной Кореи, которая часто характеризуется непрозрачным управлением и внезапными изменениями в политике, существенно затрудняет эффективность «мягкой силы» Китая¹². Эта нестабильность осложняет усилия Пекина по последовательному применению стратегий «мягкой силы», поскольку непредсказуемые изменения могут резко изменить дипломатический аспект, что требует быстрой перестройки стратегии и подхода.

Также внутренние факторы внутри Китая, включая политическое, экономическое и социальное давление, влияют на масштаб и интенсивность его внешнеполитических маневров¹³. На международном уровне глобальное восприятие подъема Китая в сочетании со скептицизмом в отношении его долгосрочных намерений также определяет восприятие

10 *Khoon N.*, 2019. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 34. P. 530.

11 *Zhang W. & Denton G.*, 2019. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 6. P. 110.

12 *Бояркина А.В., Мефодьева С.А., Кузьмина О.В.* Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР // *Международные отношения*. 2017. № 1. С. 83.

13 *Zhang W. & Denton G.*, 2019. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 6. P. 113.

и эффективность его инициатив в области «мягкой силы». Реакция международного сообщества, особенно со стороны доминирующих держав, таких как США, и региональных игроков, таких как Япония и Южная Корея, еще больше сдерживает эффективность «мягкой силы» Пекина¹⁴.

Китайские стратегии также часто наталкиваются на сопротивление из-за того, что Северная Корея упорно сохраняет свой суверенитет и не желает выглядеть зависимой от любой иностранной державы, даже от своего ближайшего союзника, Китая¹⁵. Это подчеркивает фундаментальное ограничение в применении «мягкой силы»: восприимчивость государства-мишени к влиянию, которое в случае Северной Кореи отличается особой осторожностью и подозрительностью к внешнему вмешательству.

Поэтому, хотя арсенал «мягкой силы» Китая достаточно велик и включает в себя экономические, культурные и дипломатические инструменты, направленные на создание паутины влияния, эти усилия постоянно подвергаются испытаниям непредсказуемым и часто непокорным характером северокорейского режима, а также сложной сетью внутренних и международных противодействующих сил. Эффективность данных стратегий по-прежнему зависит от преодоления этих многогранных вызовов, что требует динамичного и адаптируемого подхода к внешней политике и международным отношениям.

Геополитический аспект вокруг Северной Кореи формируется под влиянием взглядов ключевых международных игроков; в частности, США и Южная Корея занимают специфические, зачастую критические позиции в отношении взаимодействия Китая с Пхеньяном. США, рассматривающие свои стратегические интересы через призму «стабильности региональной безопасности» и «денуклеаризации», часто воспринимают взаимодействие Китая с Северной Кореей через призму скептицизма, ставя под сомнение приверженность Пекина обузданию ядерных амбиций Пхеньяна (что отражает недоверие, осложняющее дипломатические отношения)¹⁶.

Южная Корея, напрямую заинтересованная в стабильности на полуострове, демонстрирует двуличный подход: с одной стороны, высоко оценивая потенциал Китая в сдерживании северокорейских провокаций, с

14 Lee D., Alexandrova I. & Zhao, Y., 2020. The Chinese failure to disarm North Korea: Geographical proximity, U.S. unipolarity, and alliance restraint. *Contemporary Security Policy*, 41. P. 592.

15 Khoo N., 2019. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 34. P. 534.

16 Sulaiman V., 2020. China's Policy in Refusing North Korea Nuclear Proliferation. *Global: Jurnal Politik Internasional*. <https://doi.org/10.7454/global.v22i1.481>

другой – опасаясь растущего влияния Пекина, которое может изменить динамику региональных сил, и боясь, что такой крен может привести к маргинализации стратегической автономии Сеула¹⁷. Эти опасения усиливаются исторической напряженностью и текущей стратегической обстановкой, в которой Южной Корее приходится балансировать между союзом с США и сложными отношениями с Китаем, еще более осложненными северокорейским фактором.

Политика этих стран не статична, а меняется в зависимости от глобальной и региональной динамики; смена руководства, переориентация политики и международные события, такие как переговоры о заключении договоров или военная эскалация, постоянно меняют контуры дипломатических отношений¹⁸. Каждый маневр Китая в отношении Северной Кореи тщательно изучается Вашингтоном и Сеулом, анализируется на предмет его более широких последствий для стратегического баланса и потенциала либо смягчения, либо обострения региональной напряженности.

Так что взаимодействие этих позиций формирует критический фон, на который проецируются усилия Китая в области «мягкой силы». Понимание этой сложной паутины восприятия крайне важно для Пекина, когда он выстраивает свою политику в отношении Пхеньяна, стремясь добиться максимального влияния и при этом свести к минимуму негативную международную реакцию и региональную нестабильность.

По результатам этого баланса дипломатии и стратегических интересов можно сделать следующие выводы: китайская «мягкая сила» в Северной Корее колеблется между явными успехами и заметными неудачами, каждая из которых иллюстрирует сложности, присущие влиянию на такой изолированный режим, как северокорейский. Если бы экономические стимулы Китая более согласованно соответствовали приоритетам развития Северной Кореи, возможно, сотрудничество привело бы к более стабильной ситуации в регионе. Наличие спорных моментов и оценок указывают на потребность их устранения и нахождения компромисса. Условный характер политического выравнивания, переплетенного с экономическим сотрудничеством, бросает тень на гипотетический успех этих подходов «мягкой силы».

17 Lee M., & Hao Y., 2018. China's Unsuccessful Charm Offensive: How South Koreans have Viewed the Rise of China Over the Past Decade. *Journal of Contemporary China*, 27. P. 867 – 886. <https://doi.org/10.1080/10670564.2018.1488103>

18 Jordan T., 2021. China's role in denuclearising North Korea. 7. P. 58. <https://doi.org/10.1504/IJ-DIPE.2021.10037506>

Примером успешного применения «мягкой силы» может служить начало шестисторонних переговоров в 2003 году, где роль Китая в качестве посредника не только подчеркнула его дипломатическое мастерство, но и укрепила его авторитет в качестве регионального миротворца¹⁹. В данном случае Пекин умело использовал свои дипломатические рычаги для объединения конфликтующих интересов в единую структуру, направленную на денуклеаризацию, продемонстрировав, что при определенных условиях его «мягкая сила» может эффективно влиять на динамику региональной безопасности.

И наоборот, ограничения мягкой силы Китая ярко проявляются в тех случаях, когда экономические санкции и дипломатическое давление не смогли удержать Северную Корею от продвижения ее ядерной программы. Такие неудачи могут отражать теоретический предел «мягкой силы», когда она сталкивается с государством, в логике выживания которого безопасность режима имеет приоритет над экономическими или дипломатическими стимулами²⁰. Таким образом, даже значительные экономические рычаги и культурные обмены могут потерпеть поражение перед идеологизированным режимом, обладающим высоким военным потенциалом.

Обобщая опыт Китая в управлении своим влиянием на Северную Корею, можно сделать следующие выводы: «мягкая сила», хотя и обладает способностью добиваться значительных успехов в дипломатической и культурной сферах, сталкивается с самыми суровыми испытаниями в противостоянии с Северной Кореей, имеющей ядерные амбиции. Извлеченные уроки подчеркивают важность стратегического терпения и необходимость многогранного подхода, сочетающего экономические, культурные и дипломатические инструменты, адаптированные к уникальному политическому режиму Северной Кореи.

Наконец, всесторонний анализ проясняет многогранное развертывание Китаем «мягкой силы» в отношении Северной Кореи, показывая как триумфы, так и неудачи, – его умелое использование экономических, культурных и дипломатических инструментов варьирует и корректирует международное поведение Пхеньяна. Экономическое сотрудничество, культурные обмены и дипломатическое взаимодействие – столпы «мягкой силы» Пекина – не только повлияли на политику Северной Кореи, но

¹⁹ Zhang W. & Denton G. 2019. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 6. P. 120.

²⁰ Khoo N. 2019. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 34. P. 538.

и периодически приводили ее в соответствие с интересами региональной стабильности; однако непредсказуемость, присущая политическому режиму Северной Кореи, в сочетании с внешними переменными – международным скептицизмом и стратегическим соперничеством – постоянно проверяет эффективность этих усилий.

На данном этапе предпринимаемые Китаем меры для усиления своих геополитических позиций в регионе недостаточны. Можно предположить, что, если Пекин изменит свою стратегию – возможно, за счет расширения и активизации культурных и межличностных обменов, в результате которых будет активно использоваться так называемую «народную дипломатию», – может произойти сдвиг во внутреннем восприятии Северной Кореи в сторону более благоприятного отношения к китайскому влиянию. Это создаст предпосылки для большей открытости и проницаемости КНДР. И наоборот, сохраняющаяся геополитическая напряженность и упорная защита Северной Кореей своего суверенитета могут препятствовать эффективности «мягкой силы», что приведет к сценарию, когда элементы «жесткой силы» незаметно вновь утвердятся в региональной динамике.

Активизация образовательной и культурной работы Китая как одного из видов мягкой силы может заложить основу для взаимопонимания обеих стран и уменьшить историческое недоверие, которое часто омрачает двустороннее взаимодействие. Хорошим стимулом для стратегического развития китайско-северокорейских отношений могут послужить мероприятия, приуроченные к 75-летию установления дипломатических отношений между КНР и КНДР, которое отмечается в 2024 г., и Году дружбы между двумя странами. Одновременно с этим решающее значение будет иметь повышение открытости и последовательности дипломатических коммуникаций с другими значимыми международными игроками – в первую очередь с США и Южной Кореей; при этом нельзя забывать и об интересах России, которая в последние годы расширяет восточный вектор своей глобальной внешней политики и в рамках этой стратегии возвращается в КНДР. Такая стратегическая прозрачность может смягчить внешнее давление, которое в противном случае усугубляет сложности в регионе. Более того, адаптация приложений «мягкой силы» к меняющемуся геополитическому климату может предоставить Пекину динамичный инструментарий, способный перемещаться по непредсказуемым водам северокорейской политики с большей ловкостью и прозорливостью.

Итак, благодаря измененной стратегии, которая использует более глубокое культурное взаимодействие и усиленный дипломатический такт, Китай может не только сохранить, но и усилить свою мягкую силу, что является необходимой эволюцией в его стремлении стабилизировать ситуацию на Корейском полуострове и заявить о себе как о благожелательном региональном лидере. Взаимодействие этих тонких стратегий, если ими умело управлять, обещает изменить региональный баланс, потенциально открывая эру снижения напряженности и усиления сотрудничества между странами.

Список литературы:

1. Бояркина А.В., Мефодьева С.А., Кузьмина О.В. Стратегия применения «мягкой силы» КНР в отношении внешней политики КНДР // *Международные отношения*. 2017. № 1. С. 79-89. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.1.21706 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21706
2. Забровская Л.В. Анализ политики России и Китая в отношении КНДР в работах китайских учёных (начало XXI в.). С. 68-77 / Белоглазов Г.П. (отв. ред.) Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Владивосток: Дальнаука, 2011. 184 с.
3. Ланьков А. Парад с разворотом: почему Китай стал дружить с Южной Кореей больше, чем с Северной [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги. 08.09.2015 // URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=61211>
4. Лебедева М.М. Дипломатия на пороге XXI века: новые вызовы и измерения // *Российская дипломатия: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию Посольского приказа/МГИМО(У) МИД РФ*. – М.: РОССПЭН, 2001.
5. Chang K. & Lee C. North Korea and the East Asian Security order: competing views on what South Korea ought to do. *The Pacific Review*, 2018. № 31. P. 245-255. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1397733>.
6. Farago N. & Merrill J. The North Korean card in us-china relations: how should it be played?. *Asian Affairs*, 2021. № 52. P. 563-582. // URL: <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1966257>.
7. Jo S. Soft Power in Northeast Asia, Using AI in Information Warfare. *J-INSTITUTE*. 2023. // URL: <https://doi.org/10.22471/ai.2023.8.23>.
8. Jordan T. China's role in denuclearising North Korea. 2021. № 7. P. 58. // URL: <https://doi.org/10.1504/IJDIPE.2021.10037506>.
9. Khoo N. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 2019. № 34. P. 523-546. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1689287>.
10. Kong, T., 2018. China's engagement-oriented strategy towards North Korea: achievements and limitations. *The Pacific Review*, 31. P. 76-95. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1316301>.
11. Lee D., Alexandrova I. & Zhao Y. The Chinese failure to disarm North Korea: Geographical proximity, U.S. unipolarity, and alliance restraint. *Contemporary Security Policy*, 2020. № 41. P. 587-609. // URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2020.1755121>.
12. Lee G. The Clash of Soft Powers Between China and Japan: Synergy and Dilemmas at the Six-Party Talks. *Asian Perspective*, 2019. № 34. P. 113-139. // URL: <https://doi.org/10.1353/APR.2010.0025>.
13. Lee M. & Hao Y. China's Unsuccessful Charm Offensive: How South Koreans have Viewed the Rise of China Over the Past Decade. *Journal of Contemporary China*, 2018. № 27. P. 867 – 886. // URL: <https://doi.org/10.1080/10670564.2018.1488103>.
14. Li W. & Kim J. Not a blood alliance anymore: China's evolving policy toward UN sanctions on North Korea. *Contemporary Security Policy*, 2020. № 41. P. 610-631. // URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2020.1741143>.
15. Mastro O. Conflict and Chaos on the Korean Peninsula: Can China's Military Help Secure North Korea's Nuclear Weapons?. *International Security*, 2018. № 43. P. 16-84.
16. Park K. North Korean Strategies in the Asymmetric Nuclear Conflict with the United States. *Asian Perspective*, 2019. № 34. P. 11-47. // URL: <https://doi.org/10.1353/APR.2010.0031>.
17. Pradana M. China's shifting behaviour towards south korea in thaad crisis resolution in korean peninsula. *Jurnal Studi Diplomasi Dan Keamanan*. 2021. // URL: <https://doi.org/10.31315/jsdk.v14i2.4494>.
18. Sulaiman V. China's Policy in Refusing North Korea Nuclear Proliferation. *Global: Jurnal Politik Internasional*. 2020. // URL: <https://doi.org/10.7454/global.v22i1.481>.
19. Wang F. China and the Prospects of Denuclearization of North Korea. *Asian Journal of Peacebuilding*. 2018. //

URL: <https://doi.org/10.18588/201811.00A073>.

20. Xiaohe C. Chinese Strategic Thinking Regarding North Korea. 2018. P. 241-252. https://doi.org/10.1007/978-981-10-3144-1_14.

21. Zhang W. & Denton G. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 2019. № 6. P. 107-135. // URL: <https://doi.org/10.1177/2347797019842437>.

Bibliography

1. Boyarkina A.V., Mefodieva S.A., Kuzmina O.V. Strategy of using "soft power" of the PRC in relation to the foreign policy of the DPRK // *International relations*. 2017. № 1. P. 79-89. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.1.21706 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21706

2. Zabrovskaya L.V. Analysis of the policy of Russia and China towards the DPRK in the works of Chinese scholars (early 21st century). P. 68-77 / Beloglazov G.P. (editor) *Problems of the history of China and international relations in the works of Chinese researchers*. Vladivostok: Dalnauka, 2011. 184 p.

3. Lankov A. Parade with a U-turn: Why China has become more friendly with South Korea than with North Korea [Electronic resource] // *Carnegie Moscow Center*. 09/08/2015 // URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=61211>

4. Lebedeva M.M. Diplomacy on the threshold of the 21st century: new challenges and dimensions // *Russian diplomacy: history and modernity: materials of the scientific-practical. conference dedicated to the 450th anniversary of the Ambassadorial Office/MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. – M.: ROSSPEN, 2001.

5. Chang K. & Lee C. North Korea and the East Asian Security order: competing views on what South Korea ought to do. *The Pacific Review*, 2018. № 31. P. 245-255. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1397733>.

6. Farago N. & Merrill J. The North Korean card in us-china relations: how should it be played?. *Asian Affairs*, 2021. № 52. P. 563-582. // URL: <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1966257>.

7. Jo S. Soft Power in Northeast Asia, Using AI in Information Warfare. *J-INSTITUTE*. 2023. // URL: <https://doi.org/10.22471/ai.2023.8.23>.

8. Jordan T. China's role in denuclearising North Korea. 2021. № 7. P. 58. // URL: <https://doi.org/10.1504/IJ-DIPE.2021.10037506>.

9. Khoo N. Retooling great power nonproliferation theory: Explaining China's North Korea nuclear weapons policy. *The Pacific Review*, 2019. № 34. P. 523-546. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1689287>.

10. Kong, T., 2018. China's engagement-oriented strategy towards North Korea: achievements and limitations. *The Pacific Review*, 31. P. 76-95. // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2017.1316301>.

11. Lee D., Alexandrova I. & Zhao Y. The Chinese failure to disarm North Korea: Geographical proximity, U.S. unipolarity, and alliance restraint. *Contemporary Security Policy*, 2020. № 41. P. 587-609. // URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2020.1755121>.

12. Lee G. The Clash of Soft Powers Between China and Japan: Synergy and Dilemmas at the Six-Party Talks. *Asian Perspective*, 2019. № 34. P. 113-139. // URL: <https://doi.org/10.1353/APR.2010.0025>.

13. Lee M. & Hao Y. China's Unsuccessful Charm Offensive: How South Koreans have Viewed the Rise of China Over the Past Decade. *Journal of Contemporary China*, 2018. № 27. P. 867 – 886. // URL: <https://doi.org/10.1080/10670564.2018.1488103>.

14. Li W. & Kim J. Not a blood alliance anymore: China's evolving policy toward UN sanctions on North Korea. *Contemporary Security Policy*, 2020. № 41. P. 610-631. // URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2020.1741143>.

15. Mastro O. Conflict and Chaos on the Korean Peninsula: Can China's Military Help Secure North Korea's Nuclear Weapons?. *International Security*, 2018. № 43. P. 16-84.

16. Park K. North Korean Strategies in the Asymmetric Nuclear Conflict with the United States. *Asian Perspective*, 2019. № 34. P. 11-47. // URL: <https://doi.org/10.1353/APR.2010.0031>.

17. Pradana M. China's shifting behaviour towards south korea in thaad crisis resolution in korean peninsula. *Jurnal Studi Diplomasi Dan Keamanan*. 2021. // URL: <https://doi.org/10.31315/jsdk.v14i2.4494>.

18. Sulaiman V. China's Policy in Refusing North Korea Nuclear Proliferation. *Global: Jurnal Politik Internasional*. 2020. // URL: <https://doi.org/10.7454/global.v22i1.481>.

19. Wang F. China and the Prospects of Denuclearization of North Korea. *Asian Journal of Peacebuilding*. 2018. // URL: <https://doi.org/10.18588/201811.00A073>.

20. Xiaohe C. Chinese Strategic Thinking Regarding North Korea. 2018. P. 241-252. https://doi.org/10.1007/978-981-10-3144-1_14.

21. Zhang W. & Denton G. The North Korean Nuclear Dilemma: Does China Have Leverage?. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 2019. № 6. P. 107-135. // URL: <https://doi.org/10.1177/2347797019842437>.

Чэнлун Ли

Доцент. Факультет экономики и менеджмента,
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, Китай.
ORCID: 0000-0002-4140-9203.

Сиаосюйэ Чжан

Преподаватель. Факультет экономики и менеджмента,
Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, Китай.
ORCID: 0009-0008-2780-3176.

Проблемы трансграничной электронной торговли провинции Хэйлуцзян с Россией и способы их преодоления

Исследование выполнено в рамках программы поддержки фундаментальных исследований молодых преподавателей провинции Хэйлуцзян (2024), проект «Исследование пути развития трансграничной электронной торговли провинции Хэйлуцзян с Россией в контексте цифровой экономики» (№ YQJH2024162).

Fund Project: 2024 Heilongjiang Province «Excellent Young Teachers Basic Research Support Program» General Project: «Research on the High-quality Development Path of Heilongjiang Province's Cross-border E-commerce with Russia Against the Background of Digital Economy» (YQJH2024162).

Introduction

Heilongjiang Province has achieved significant success in the rapid development of cross-border e-commerce with Russia. Heilongjiang Province is located at a key node in the “China-Mongolia-Russia” economic corridor, with unique geographical advantages and abundant resource endowments, which provide favorable conditions for its cross-border e-commerce development. In recent years, Heilongjiang Province has actively promoted the development of cross-border e-commerce with Russia, achieving significant results. Harbin, Suifenhe, Heihe and other places have become important hubs for cross-border e-commerce with Russia. Through close cooperation with the Far East region of Russia, the scale of cross-border e-commerce transactions in agricultural products, light industrial products, electronic products, and other fields in Hei-

longjiang Province has been expanding year by year. However, despite the good development momentum, there are still many challenges.

1. Problems of Heilongjiang Province's Cross-border E-commerce with Russia

1.1 Lacking Distinctive Cross-border E-commerce Platforms, and Inconspicuous Radiating and Driving Effects

In recent years, the number of e-commerce platforms in Heilongjiang Province has further increased, with the emergence of cross-border e-commerce platforms such as Real Goods Fair, Russian Goods Market, More Russian Goods, Machinery China, and China Machinery Network. The main features are focused on export-to-Russia and mechanical products. As for now, there are several cross-border e-commerce platforms with business scope covering cross-border e-commerce import, export, and cross-border e-commerce customs clearance services, effectively driving the import and export of cross-border e-commerce in Heilongjiang Province. However, in the actual development process, there are still problems of insufficient characteristic e-commerce platforms and large-scale e-commerce platforms, and a lack of pillar enterprises that can lead the development of cross-border e-commerce industry. According to the overall plan of the China(Heilongjiang) Pilot Free Trade Zone, the functional division of the three areas of Harbin, Suifenhe, and Heihe, and the implementation plan of the Harbin-Suifenhe-Heihe Cross-border E-commerce Comprehensive Pilot Zone, the characteristics of the cross-border e-commerce platform are not yet prominent enough to fully reflect the development focus and characteristics in the overall plan of the Free Trade Zone and the implementation plan of the Comprehensive Pilot Zone [1].

In addition, there is still a problem of uneven development in the e-commerce industry in Heilongjiang Province, with most cross-border e-commerce enterprises concentrated in Harbin, Suifenhe, and Heihe. This is certainly because these three areas are both free trade zones and comprehensive pilot zones for cross-border e-commerce, and the advantages of the dual zones have promoted the development of cross-border e-commerce in Harbin, Suifenhe, and Heihe. However, the radiation and driving role of these three areas in the field of cross-border e-commerce has not yet been fully utilized, and the cross-border e-commerce industry in other regions is still at a relatively low level of development. At present, cross-border e-commerce pilot zones such as Harbin, Heihe, and Suifenhe are developing rapidly, with significantly improved cross-border e-commerce service and applica-

tion capabilities, effectively promoting the agglomeration of the cross-border e-commerce industry. However, the number and scale of cross-border e-commerce enterprises settled in each pilot zone are still insufficient, and a highly influential cross-border e-commerce industry cluster has not yet been formed. Moreover, Heilongjiang Province currently lacks a group of representative and leading cross-border e-commerce enterprises and cross-border e-commerce service enterprises, which is difficult to meet the needs of driving the rapid development of the province's cross-border e-commerce industry. The main output products of cross-border e-commerce are electronic digital products and light industrial products produced in the Yangtze River Delta and Pearl River Delta regions. The added value of goods in Heilongjiang Province is relatively low and lacks market competitiveness.

1.2 Some E-commerce Companies Pursuing High Profits Unilaterally, and Lacking Punishment Mechanisms for Platform Handling

Russia's intellectual property protection is becoming increasingly strict, requiring manufacturers or sellers to prove ownership of their products' intellectual property. The penalties imposed by Russian customs on administrative violations related to intellectual property are increasing every year, and this growth trend is very evident. The severity of administrative enforcement is also increasing. A few e-commerce companies in Heihe City, in order to pursue product traffic and obtain short-term profits, sell counterfeit and inferior products on e-commerce platforms, and even illegally use traffic icons to attract customers and promote, although they have obtained high profits in a short period of time. However, in the increasingly stringent environment of the Russian e-commerce market, this approach is not advisable.

Cross-border e-commerce platforms lack a fast track mechanism for handling infringement complaints, especially due to the lack of specialized institutions for handling infringement complaints. As a result, cross-border e-commerce platforms may not be able to respond quickly to infringement complaints from rights holders, which may lead to the expansion of losses caused by infringement. At this time, cross-border e-commerce platforms face the danger of bearing joint and several liability with infringers, while also facing the possibility of expanding losses for the infringed parties [2]. Cross-border e-commerce platforms lack a punishment mechanism for companies and merchants who have previously infringed, resulting in a lack of deterrence before infringement occurs. The commercial and economic costs of infringement are low, and intentional infringement incidents cannot be effectively curbed.

1.3 Relatively Backward Informationization Level of Cross-border Logistics in Russia, and Needing Improving Efficiency of Cross-border Logistics

The development of the dual circulation pattern cannot be separated from the construction of a modern logistics system. However, from the current perspective, the cross-border logistics service capacity of Heilongjiang Province is relatively weak, which is manifested in the following aspects: Secondly, the road, railway, and air transportation routes in Heilongjiang Province are all mature, but long transportation time is still a major difficulty. Overall, it is currently difficult for cross-border logistics to achieve the operational effects of short time, high efficiency, and low cost. The insufficient technology and capacity of sea and railway transit tools result in the entire transportation process taking a long time, which affects the speed and effectiveness of transportation.

The demand in the Russian e-commerce market is huge, and cross-border online shopping products come from China. Russian consumers purchase Chinese products that are mostly of good quality and affordable. The surface mail service of postal parcels has become the most widely used logistics method for cross-border e-commerce with Russia. However, Russia has a vast territory and diversified consumption, resulting in longer delivery times for cross-border e-commerce packages in Russia. At present, it takes ten days to travel from Manzhouli in Heilongjiang Province to Russia via the China-Europe Railway, and the postal service in Russia has a slower speed, so the domestic delivery time may even be longer. The logistics efficiency needs to be further improved.

2. Specific Countermeasures of Heilongjiang Province's Cross-border E-commerce with Russia

2.1 Creating a Distinctive Cross-border E-commerce Platform and Coordinating Coordinated Development

Heilongjiang Province, as the most important agricultural province and grain base in China, has a green food certification planting area accounting for about one-fifth of China's total planting area, and has multiple green food processing enterprises, which can provide sufficient supply for online sales. Therefore, Heilongjiang Province should fully leverage its advantages in agricultural product production, utilize its regional advantages over Russia, avoid fierce competition from homogeneous platforms, and create a cross-border e-commerce platform for Russian specialty agricultural products by integrating the resources of various end platforms within the province and implementing differentiated design concepts. This platform can facili-

tate two-way agricultural product transactions, allowing not only the sale of Heilongjiang Province's specialty agricultural products to the outside world, but also the import of high-quality and affordable Russian food, making it a leading enterprise in the cross-border e-commerce platform for Russian agricultural products. The greenhouse vegetables exported from Russia are mainly tomatoes, colorful peppers, and pointed peppers, while the outdoor vegetables are mainly carrots. Shouguang's vegetables are mainly exported to Russia through Manzhouli Port located in the Nei Monggol Autonomous Region, China and Suifenhe Port located in Heilongjiang Province, China. Heilongjiang Province has many well-known domestic manufacturing enterprises and numerous innovative start-ups, with a relatively strong foundation in the manufacturing industry. However, the number of enterprises involved in cross-border e-commerce is relatively small. Against the backdrop of the country's overall acceleration of the development of cross-border e-commerce, a new form and model of foreign trade industry, the development of manufacturing enterprises in Heilongjiang Province in the field of cross-border e-commerce is relatively lagging behind. Policies or measures should be introduced to promote the transformation of manufacturing enterprises into cross-border e-commerce and create a unique sales platform [3]. There is a must to further cultivate characteristic industrial bases for cross-border e-commerce, create cross-border e-commerce industry clusters, and promote the sales model of "regional industrial belt cross-border e-commerce". There is also a must to enhance the core competitiveness of enterprises, thereby forming a foreign trade brand effect, in order to promote the transformation of foreign trade from quantity expansion to quality improvement.

Taking the construction of Harbin, Heihe, and Suifenhe Cross-border E-commerce Comprehensive Pilot Zones as a breakthrough point, it is necessary to comprehensively integrate cross-border e-commerce resources such as industrial parks, comprehensive bonded zones, and border warehouses, introduce support policies for cross-border e-commerce, introduce cross-border e-commerce operators and logistics storage facilities, continue to promote the construction of overseas warehouses and offline experience stores, accelerate the standardization, inspection and testing, cross-border traceability, risk warning and other system construction of cross-border e-commerce comprehensive pilot zones, and build a network system for cross-border e-commerce linkage development. At the same time, it is also necessary to fully leverage the role of the China (Heilongjiang) International Trade "Single Window" platform and the Cross border E-commerce Public Service Platform, further opti-

mize platform services, and smooth the online customs clearance channels for cross-border e-commerce export overseas warehouses, providing strong support for cross-border e-commerce export business.

2.2 The Platforms Strictly Supervising and Punishing Infringing Enterprises, and Protecting Intellectual Property Rights

The concept of protecting intellectual property rights in Russia should be enhanced and the value of the brand should be strengthened. At present, the awareness of intellectual property rights among small and medium-sized cross-border e-commerce enterprises in Heihe City is not strong enough. Improving the legal literacy of enterprises and avoiding the wrong idea of pursuing short-term profits. For self-designed and manufactured products, Chinese patents must be applied for before they are launched. If they are sold across borders, it is necessary to consult local intellectual property laws and patent registration instructions, and apply for intellectual property protection in a timely and accurate manner. In addition, from a long-term perspective, cross-border e-commerce companies need to pay attention to cultivating and protecting their own brands, both to prevent infringement of others' rights and to prevent being infringed upon.

Cross-border e-commerce platforms should establish a dedicated investigation department for intellectual property infringement, equipped with experienced intellectual property professionals, to focus on handling complaints and demands from rights holders. When cross-border e-commerce platforms receive relevant demands from rights holders, they immediately form a special working group to ensure the highest efficiency and fastest response and handling. It is necessary to carefully identify each demand and respond promptly to ensure timely resolution of issues and improvement in processing efficiency. If the claims of the rights holder are not established after examination and the enterprise or merchant has not infringed on the relevant rights of intellectual property, a reasonable written explanation should be provided. This document can serve as evidence for the cross-border e-commerce platform's exemption from liability in subsequent intellectual property litigation. The platforms should actively cooperate and cooperate with the supervision and inspection work of intellectual property infringement investigation and law enforcement departments to ensure smooth communication and jointly safeguard the legitimate rights and interests of intellectual property. At the same time, it should closely cooperate with the customs supervision department, establish a docking platform, share data information in real time, actively provide illegal and criminal clues, and jointly crack down on intellectual property infringement.

By collaborating and strengthening communication and coordination mechanisms, intellectual property security can be jointly protected. Cross-border e-commerce platforms can establish a punishment mechanism for dishonest enterprises, stipulating that enterprises and merchants with infringing behavior are not allowed to join the platform for a certain period of time, which puts pressure on the platform for illegal activities of enterprises and merchants who may infringe.

2.3 Establishing a Sound Cross-border Logistics System and Increasing Intelligent Construction

Under the “dual circulation” pattern, the development and growth of cross-border e-commerce in Heilongjiang Province cannot be separated from the establishment and improvement of the cross-border logistics system. Firstly, it is necessary to further consolidate cross-border transportation channels, strengthen the construction of major cargo transportation hubs, expand new transportation channels, and build a logistics transportation network with wide coverage and high transportation efficiency. At the same time, it is also necessary to actively develop intelligent logistics, build modern logistics platforms, and achieve the intelligence and convenience of logistics systems. Secondly, solving the transportation time difficulties in cross-border logistics still relies on establishing overseas warehouses and border warehouses. It is a must to establish border warehouses at cross-border borders to improve the speed of goods transportation, and establish overseas warehouses abroad to achieve a sales model of overseas marketing and local delivery. Considering the increased warehousing costs, it is necessary to strengthen the management of the warehousing system and create conditions to promote shared warehousing among overseas warehouses, in order to effectively improve delivery efficiency and reduce logistics costs.

The first is to accelerate the intelligent and digital construction of cross-border logistics system. There is a must to fully utilize high-tech means such as big data, cloud computing, and blockchain technology to promote the intelligent and digital transformation of cross-border logistics park centers and traditional cross-border logistics enterprises, in order to reduce service costs, improve service efficiency, and achieve traceability of transportation processes. The second is to further expand cross-border e-commerce freight channels to Russia, increase air freight and mixed passenger and freight postal routes from Heilongjiang Province to major cities within Russia, and reduce logistics costs through large-scale transportation. The third is to increase the construction of overseas warehouses within Russia. For cross-border e-commerce retail business, logis-

tics delivery speed is an important factor affecting overseas consumers' orders. Based on the rigid demand of Russian consumers for daily consumer goods in China, the number of overseas warehouses in Russia should be increased, and the location of overseas warehouses should be reasonably set according to cross-border e-commerce trade data with Russia. Big data analysis technology should be used to reduce the unsold inventory rate of overseas warehouses and improve logistics and distribution efficiency.

Conclusion

Heilongjiang Province, as an important gateway for China's trade with Russia, has unique geographical advantages in developing cross-border e-commerce with Russia. However, issues such as low logistics efficiency, inconvenient payment and settlement, policy differences, and talent shortages have hindered its further development. By optimizing the logistics system, improving payment settlement, strengthening policy support, enhancing enterprise competitiveness, cultivating professional talents, and promoting information technology construction, Heilongjiang Province can effectively solve existing problems and further unleash the potential of cross-border e-commerce with Russia. In the future, with the continuous deepening of Sino-Russian economic and trade cooperation, Heilongjiang Province is expected to become a bridgehead for cross-border e-commerce with Russia, injecting new vitality into Sino-Russian economic cooperation and providing new growth points for the economic revitalization of the Northeast region.

Список литературы / Bibliography

1. Wang Lian, Shi Yan, Research on Heilongjiang-Russia Cross-border Ecommerce Logistics Development [J]. Northern Economy and Trade, 2024. № 10. P. 35-37.
2. Liu Weiwei, Cai Yuanping, Research on the Trade Strategy of Cross border E-commerce Agricultural Products between Heilongjiang Province and Russia [J]. Market Modernization, 2024. № 20. P. 83-85.
3. Li Xiao, Ji Danning, Research on the Development of Cross-border Electronic Commerce between Heilongjiang Province and Russia [J]. Foreign Economic Relations & Trade, 2023. № 6. P. 105-108.
4. Wang Lian, Shi Yan, Research on Heilongjiang-Russia Cross-border Ecommerce Development [J]. Northern Economy and Trade, 2023. № 1. P. 9-12.
5. Luo Liping, Jiang Yong, Research on the Financial Risk Prevention Mechanism of Cross border E-commerce between China and Russia [J]. Marketing Management Review, 2022. № 6. P. 7-9.

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Эволюция каналов политической коммуникации университетской молодежи

В статье доказывается, что под влиянием множества факторов, среди которых отчетливо выявляются глобальные цифровые трансформации, происходит более быстрая по сравнению с предшествующими периодами перестройка характера политических коммуникаций. Особенно заметны происходящие перемены в качестве каналов политической коммуникации университетской молодежи. С учетом того, что темп изменений в этой области будет нарастать, следует обратить внимание на возможности изучения изменений политической активности студенчества, открывающиеся в рамках интегрального подхода, объединяющего политологические, социологические и педагогические исследования.

Ключевые слова: политика, политические коммуникации, каналы коммуникаций, студенчество, политический протест, «цветная революция».

Старостенков Н.В.

К вопросу об истоках Победы советского народа в Великой Отечественной войне

В работе исследованы некоторые истоки Победы советского народа в Великой Отечественной войне, рассмотрены некоторые особенности сформировавшейся в СССР к началу 40-х годов XX века административно-командной системы, показаны основные направления деятельности военно-политического руководства страны по переводу ее на военные рельсы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа советского народа, административно-командная система, военно-политическое руководство, мобилизация ресурсов страны на борьбу с врагом.

Упоров И.В.

Закон о выборах в местные советы депутатов трудящихся 1947 года: содержание и политико-правовой комментарий

После окончания Великой Отечественной войны в советском государстве в 1946-1947 гг. были проведены выборы депутатов всех уровней Советов депутатов трудящихся (Верховного Совета СССР, верховных

советов союзных и автономных республик, местных Советов). Выборы проводились на основе союзной Конституции СССР 1936 г., конституций союзных республик, в данном случае – Конституции РСФСР (в редакции, действовавшей в рассматриваемый период). В соответствии с конституционными нормами были приняты и скорректированы законы о выборах. В статье акцент делается на выборах в местные Советы депутатов трудящихся, законы о которых принимались в союзных республиках. Соответственно подробно анализируется Положение о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР, принятый в октябре 1947. Этот закон детально регламентировал проведение всех этапов избирательного процесса. Отмечается, что в послевоенное время не произошло принципиальных изменений в системе публичной (государственной) власти, и соответственно организация выборов проводилась под лозунгом «нерушимого блока коммунистов и беспартийных», безальтернативно, хотя законом это не запрещалось, с обязательными славословиями в адрес Сталина, и под контролем монополично правящей ВКП(б). Несмотря на заорганизованность выборов, депутатами в абсолютном большинстве становились действительно уважаемые в обществе советские граждане.

Ключевые слова: советское государство, послевоенное время, выборы в местные Советы, Положение о выборах, избирательная кампания.

Муталимов А.Э.

Рамазанова П.К.

**Научно обоснованный образовательный
потенциал России – показатель уровня духовной культуры
и суверенитета населения**

Образованность принято рассматривать в ракурсе четырех измерений: человек как носитель культуры, потребитель культуры и, как ретранслятор культуры и творец культуры, создающий новые пласты культуры. Образованность является внутренним качеством человека, его сущностным составляющим. Образованность, являясь частью общей культуры, становится показателем высокой личностной культуры. Образованность способствует формированию мотивации к непрерывному перманентному самообучению. Речь идет о материальной и духовной культуре.

Для России это имеет принципиальное значение. Показательно, что формирование и развитие духовной культуры российского общества, и его ценностные ориентиры должны быть используемыми государствен-

ной идеологией. Идеология – это ориентир, показатель цели общества, куда мы движемся. Идеология не может зависеть от способа производства, то есть от формы собственности.

При анализе материала убеждаемся, что образование является основой научного мировоззрения как системы обобщенных взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение людей к окружающей их действительности и к самим себе через образованность. Образованность – качество человеческого знания и духовной культуры, что способствует суверенизации общества. Это, конечно, не только духовно-нравственная проблема, но социальная и политическая проблема, и во многом личностная. Полученные выводы показывают, что результаты исследования могут быть использованы в качестве учебного материала студентами всех форм обучения и заинтересованными специалистами.

Ключевые слова: материальная и духовная культура, образование и образованность, носитель и потребитель культуры, творец и ретранслятор культуры, ценностные ориентации, государственная идеология, суверенитет общества.

Дзюба М.А.

Формирования территориального бренда

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день складывается тренд на брендинг территорий, ввиду чего возникает необходимость в наличии грамотных стратегий их формирования и продвижения. В статье представлены основные аспекты теорий исследователей по данной теме. Рассмотрен пример российского региона.

Ключевые слова: регион, бренд, идентичность, регион, продвижение, развитие.

Полуянова О.Г.

Региональная геокультурная политика и стратегии: некоторые геокультурные практики в Пермском крае

В новейшей мировой истории для модернизации регионов и городов нужны новые знания, условия и стандарты. Современный прогресс городской среды обуславливают актуальные для нашего времени факторы, и в их числе – развитие геокультуры территории, внедрение новых «геокультурных» методик развития регионов и городов, построение креативной среды. Региональная геокультурная политика и геокультурная

стратегия развития территории, теории которых разработаны на стыке гуманитарных наук относительно недавно, функционально включают в себя методы позиционирования территорий в различных сферах общественных отношений, а также реализацию некоторых положений модели креативного города. Данные категории призваны решать приоритетные задачи, ориентированные на развитие как отдельных территорий, так и целых регионов. В статье предлагается описать некоторые геокультурные практики в Пермском крае, приводящие к модернизации региона и отдельных его городов с позиции развития геокультурного потенциала, а также внедрения креативной среды.

Ключевые слова: геокультурная региональная политика, геокультурная стратегия территории, геокультурное развитие, геокультурные практики, креативный город.

Логачева Е.А.

Социализация и стресс у первокурсников: исследование взаимосвязей

Данная статья посвящена актуальной проблеме адаптации студентов в условиях высшего образования. В работе сформированы аспекты актуальности и определены цели и задачи исследования, направленные на изучение взаимосвязей между процессами социализации и уровнем стресса у первокурсников. Сформулированы положения, связанные с социализационным процессом образовательной среды. На основе анализа вторичных данных автор формулирует практические рекомендации для образовательных учреждений, направленные на преодоление стресса и улучшение социализации студентов, что способствует более успешной адаптации первокурсников и их академическим достижениям. Статья подчеркивает важность создания поддерживающей образовательной среды и активного вовлечения всех участников учебного процесса в решение данной проблемы.

Ключевые слова: студенты, первокурсник, стресс, снижение стресса, адаптация, социализация, факторы социализации, взаимосвязи между социализацией и стрессом образовательная среда.

Иларионова Т.С.

Опыт планирования гуманитарных исследований в ГДР (1951-1989 гг.)

Опыт провалов, ошибок, заблуждений, в идеале, должен быть вдох-

новляющим для последующего эффективного решения проблем. К такому можно было бы отнести историю тотально централизованного планирования гуманитарных исследований в Германской Демократической Республике, которое привело в 1986 году к созданию “Центрального исследовательского плана марксистско-ленинских общественных наук ГДР на 1986-1990 гг.”. Полностью идеологизированный, этот план был нацелен на сохранение в длительной перспективе социализма “на немецкой земле”, господства марксистско-ленинской идеологии, постулатов исторического и диалектического материализма. Его авторы, среди которых были руководители Академии общественных наук при Центральном Комитете Социалистической партии Германии, никак не предвидели скорых коренных изменений во внешней и внутренней политике страны, приведших к мирной революции - объединению страны в 1989-1990 годах и краху режима ГДР.

Ключевые слова: планирование научной деятельности, Германская Демократическая Республика, Академия общественных наук при Центральном Комитете Социалистической партии Германии, Центральный исследовательский план марксистско-ленинских общественных наук ГДР на 1986-1990 гг.

Загоруйко М.В.

Исторические истоки государственных символов

Украины: герб, гимн, флаг

Предметом исследования данной работы является исторический путь развития государственных символов Украины. Колыбель Русской цивилизации на сегодняшний день оказалась центром противоречий. Этнически и генетически единый народ оказался разделённым из-за сложных геополитических процессов происходивших на Украинской земле. Символы Украины по сей день разделяют народ, а не консолидируют его. Этот факт явным образом отражается в гербе, гимне и флаге государства, которые несут не геральдические а прогностические ошибки. Синтез возможных символов государства отвечающие историческим реалиям на сегодняшний день не представляется возможным, так как у каждой части Украины своя история разделившая страну и приведшая к гражданской войне.

В исследовании использовался культурно-исторический и этнографический метод исследования. Это позволило определить единые этнокультурные истоки разных частей Украины и России. Истори-

ко-сравнительный метод, наряду с историко-генетическим методом, позволил выстроить траекторию развития символов государства, определить ошибки в данных символах.

Основными выводами статьи являются то, что герб, гимн и флаг Украины является искусственным объектом созданным Австро-Венгерским правительством, для борьбы с Россией. Все государственные символы современной Украины испачкали себя в смраде коллаборационистского движения. Герб несёт в себе исторические символы, но цвет, отсутствие девиза и флаг – попирают самостоятельность государства подчеркивая западный вассалитет. Были указаны основные догматические ошибки в законодательном описании герба и подробно разобраны причины разделения единого государства и единого народа.

Ключевые слова: геральдика, герб Украины, история герба Украины, ошибки в гербе, флаг Украины, Символы Украины, прогностические аспекты геральдики, ошибки в гербе и флаге.

Малов А.А.

**Евангелизм как политическое
движение при администрации президента
США Джорджа Буша-младшего: кейсы Ирака и Израиля**

Евангелисты, составлявшие более трети населения США в начале 2000-х годов, значительно влияли на политику, особенно во время президентства Джорджа Буша-младшего. Буш часто использовал религиозный язык и подчеркивал свою христианскую веру. Ключевые принципы евангельского христианства включают идею американской исключительности, поддержку Израиля и продвижение американской демократии. Американские евангелисты часто верят, что Бог поддерживает США в распространении их ценностей и борьбе с врагами. Социально консервативные евангелисты в основном голосуют за республиканцев.

Во время правления администрации Буша Ирак стал центром внимания внешней политики США. Обвинения в разработке оружия массового поражения и нарушениях прав человека послужили оправданием вторжения в Ирак 2003 года. Хотя война была весьма разобщенной, евангелисты в основном поддерживали интервенцию, рассматривая Саддама как угрозу. Евангелисты преследовали свои цели на Ближнем Востоке, миссионеры оказывали помощь во время конфликта и сотрудничали с местным правительством с целью прозелитизма. Однако война в конечном итоге привела к сокращению христианского населения Ирака.

Еще одной ключевой областью политической деятельности евангелистов является защита интересов Израиля. В соответствии со своей теологией группа считает, что защита Израиля отвечает интересам христианства в целом, и поэтому евангелисты лоббируют правительство США, чтобы оно оказывало Израилю финансовую и военную помощь.

Ключевые слова: Евангелизм, США, Ирак, Израиль, Джордж Буш-младший.

Стеняева А.Д.

Политика «мягкой силы» Китая в отношении Северной Кореи

Данное исследование детализирует многогранную динамику стратегии «мягкой силы» Китая в отношении Северной Кореи, оценивая эффективность и проблемы, возникающие при использовании данного подхода. Используя разнообразные инструменты «мягкой силы»: экономические инвестиции, культурные обмены и дипломатические инициативы, Китай стремится стабилизировать ситуацию на Корейском полуострове и усилить свое региональное влияние; однако при этом возникает ряд сложностей (в частности, непредсказуемый характер политической обстановки в Северной Корее и скептические взгляды международных заинтересованных сторон, таких как США и Южная Корея). Посредством детального анализа в исследовании подчеркиваются нюансы успехов и неудач этих стратегий: экономические кооперативы, поддержка инновационных проектов в рамках международного сотрудничества и культурные программы иногда приводят поведение Пхеньяна в соответствие с региональной стабильностью, но зачастую этому препятствует геополитический скептицизм и жесткая защита Северной Кореей своего суверенитета. В трактовке будущего двусторонних отношений исследование не ограничивается лишь текущими траекториями, но и обращается к вариативным сценариям, зависящим от способности Китая адаптировать и совершенствовать тактику «мягкой силы», формировать новые механизмы создания привлекательного образа страны, основываясь на обдуманых стратегических подходах и возможных трансформациях, направленных на расширение культурного взаимодействия и прозрачный, последовательный дипломатический дискурс с другими глобальными игроками.

Основной тезис статьи посвящен стратегическим последствиям китайской «мягкой силы» и пропагандирует эволюционный подход, который потенциально может модифицировать региональную напряженность в стабильность сотрудничества, тем самым пересматривая геополитиче-

скую динамику Восточной Азии. Используя этот подход, статья вносит вклад в более широкую дискуссию об эффективности «мягкой силы» в международных отношениях, особенно в условиях нестабильного политического аспекта.

Ключевые слова: мягкая сила, Китай, Северная Корея, геополитическая динамика, дипломатические стратегии, культурный обмен, экономическое сотрудничество, региональная стабильность, международные отношения, эффективность политики.

Чэнлун Ли
Сиаосюйэ Чжан

Проблемы трансграничной электронной торговли провинции Хэйлунцзян с Россией и способы их преодоления

Последние годы ознаменованы активным развитием трансграничной электронной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Россией. Анализ ситуации проводится в контексте существующих благоприятных политических возможностей провинции Хэйлунцзян, разработки платформ для трансграничной электронной торговли с Россией и связанных с этим движущих эффектов, трансграничной логистики и защиты интеллектуальной собственности. В статье затрагиваются вопросы развития пилотной зоны свободной торговли (провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ), комплексной пилотной зоны трансграничной электронной торговли и демонстрационной зоны китайско-российского сотрудничества, а также даются рекомендации по возрождению и преобразованию провинции Хэйлунцзян. Развитие трансграничной электронной торговли в России в условиях цифровой экономики может быть достигнуто с помощью обучения и развития цифровых талантов, улучшения цифрового управленческого мышления менеджеров предприятий трансграничной электронной торговли, укрепления интеллектуальных логистических парков и улучшения системы цепочки поставок.

Ключевые слова: провинция Хэйлунцзян, трансграничная электронная торговля с Россией, умная логистика, трансграничная логистика, защита интеллектуальной собственности, цифровая экономика, система цепочки поставок.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Evolution of political communication channels of university youth

The article proves that under the influence of many factors, among which global digital transformations are clearly visible, there is a faster restructuring of the nature of political communications compared to previous periods. The changes taking place in the quality of political communication channels of university youth are especially noticeable. Given that the pace of change in this area will increase, attention should be paid to the possibilities of studying changes in the political activity of students, opening up within the framework of an integrated approach combining political science, sociology and pedagogical research.

Key words: politics, political communications, communication channels, students, political protest, “color revolution”.

Starostenkov N.V.

On the question of the origins of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War

The paper examines some of the origins of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, examines some of the features of the administrative and legal system that had been formed in the USSR by the early 40s of the twentieth century, and shows the main activities of the country’s military and political leadership in transferring it to military rails.

Key words: The Great Patriotic War, the Victory of the Soviet people, the administrative and command system, military and political leadership, mobilization of the country’s resources to fight the enemy.

Uporov I.V.

Law on elections to local councils of workers’ deputies of 1947: contents and political and legal commentary

After the end of the Great Patriotic War, elections of deputies of all levels of the Councils of Workers’ Deputies (the Supreme Soviet of the USSR, the Supreme Soviets of the Union and Autonomous Republics, and Local Soviets) were held in the Soviet state in 1946-1947. The elections were held on the basis of the Union Constitution of the USSR of 1936, the constitutions of the Union republics, in this case - the Constitution of the RSFSR (as amended in the period under review). In accordance with constitutional norms, election

laws were adopted and adjusted. The article focuses on the elections to local Soviets of Workers' Deputies, laws on which were adopted in the union republics. Accordingly, the Regulation on elections to regional, provincial, district, district, city, village and settlement Soviets of Workers' Deputies of the RSFSR, adopted in October 1947, is analyzed in detail. This law regulated in detail the conduct of all stages of the electoral process. It is noted that in the post-war period there were no fundamental changes in the system of public (state) power, and accordingly, the organization of elections was carried out under the slogan of an "unbreakable bloc of communists and non-party members", without an alternative, although this was not prohibited by law, with mandatory praise for Stalin, and under the control of the monopoly ruling All-Union Communist Party (Bolsheviks). Despite the overorganization of the elections, the absolute majority of deputies were truly respected Soviet citizens in society.

Key words: Soviet state, post-war period, elections to local Councils, Regulations on elections, election campaign.

Mutalimov A.E.

Ramazanova P.K.

Russia's scientifically based educational potential is an indicator of the level of culture and sovereignty of the population

Education is usually considered from the perspective of four dimensions: a person as a bearer of culture, a consumer of culture, and as a retransmitter of culture and creator of culture, creating new layers of culture. Education is an internal quality of a person, his essential component. Education, being a part of the general culture, becomes an indicator of high personal culture. Education contributes to the formation of motivation for continuous permanent self-education. We are talking about material and spiritual culture.

For Russia, this is of fundamental importance. It is indicative that the formation and development of the spiritual culture of Russian society, and its value guidelines should be used by the state ideology. Ideology is a guideline, an indicator of the goal of society, where we are moving. Ideology cannot depend on the mode of production, that is, on the form of ownership.

When analyzing the material, we are convinced that education is the basis of a scientific worldview as a system of generalized views on the objective world and the place of man in it, on the attitude of people to the reality around them and to themselves through education. Education is the quality of human knowledge and spiritual culture, which contributes to the sovereignty of soci-

ety. This is, of course, not only a spiritual and moral problem, but a social and political problem, and in many ways a personal one. The findings show that the results of the study can be used as educational material by students of all forms of education and interested specialists.

Key words: material and spiritual culture, education and erudition, bearer and consumer of culture, creator and retransmitter of culture, value orientations, state ideology, sovereignty of society.

Dzyuba M.A.

Formation of a territorial brand

The relevance of this work is due to the fact that today there is a trend towards branding territories, due to which there is a need for competent strategies for their formation and promotion. The article presents the main aspects of the theories of researchers on this topic. The example of the Russian region is examined.

Key words: region, brand, identity, region, promotion, development.

Poluyanova O.G.

Regional cultural policy and strategies: some geocultural practices in the Perm Region

In recent world history, new knowledge, conditions and standards are needed to modernize regions and cities. The modern progress of the urban environment is determined by factors relevant to our time, including the development of the geoculture of the territory, the introduction of new “geocultural” methods for the development of regions and cities, and the creation of a creative environment. Regional geocultural policy and geocultural strategy for the development of the territory, the theories of which have been developed at the junction of the humanities relatively recently, functionally include methods of positioning territories in various spheres of public relations, as well as the implementation of some provisions of the creative city model. These categories are designed to solve priority tasks focused on the development of both individual territories and entire regions. The article proposes to describe some geocultural practices in the Perm Region, leading to the modernization of the region and its individual cities from the perspective of developing geocultural potential, as well as the introduction of a creative environment.

Key words: geocultural regional policy, geocultural strategy of the territory, geocultural development, geocultural practices, creative city.

Logacheva E.A.

Socialization and stress within freshmen: a study of interrelationships

This article is devoted to the actual problem of students' adaptation in the conditions of higher education. The paper forms the aspects of relevance and defines the goals and objectives of the research aimed at studying the relationship between the processes of socialization and the level of stress in freshmen. The provisions related to the socialization process of the educational environment are formulated. Based on the analysis of secondary data, the author formulates practical recommendations for educational institutions aimed at overcoming stress and improving students' socialization, which contributes to more successful adaptation of freshmen and their academic achievements. The article emphasizes the importance of creating a supportive educational environment and active involvement of all participants of the educational process in solving this problem.

Key words: students, freshman, stress, stress reduction, adaptation, socialization, socialization factors, relationships between socialization and stress educational environment.

Ilarionova T.S.

**Experience of planning humanitarian research
in the GDR (1951-1989)**

The experience of failures, mistakes, delusions, ideally, should be inspiring for subsequent effective problem solving. This could include the history of the totally centralized planning of humanitarian research in the German Democratic Republic, which led in 1986 to the creation of the "Central Research Plan for Marxist-Leninist Social Sciences of the GDR for 1986-1990". Completely ideologized, this plan was aimed at preserving socialism "on German soil" in the long term, the dominance of Marxist-Leninist ideology, and the postulates of historical and dialectical materialism. Its authors, among whom were the leaders of the Academy of Social Sciences of the Central Committee of the Socialist Party of Germany, did not foresee the imminent fundamental changes in the country's foreign and domestic policies that led to a peaceful revolution - the unification of the country in 1989-1990 and the collapse of the GDR regime.

Key words: planning of scientific activities, German Democratic Republic, Academy of Social Sciences of the Central Committee of the Socialist Party of Germany, Central Research Plan for Marxist-Leninist Social Sciences of the GDR for 1986-1990.

Zagoruyko M.V.

**Historical origins of the state symbols
of Ukraine: coat of arms, anthem, flag**

The subject of the study of this work is the historical path of development of the state symbols of Ukraine. The cradle of Russian civilization today has turned out to be the center of contradictions. Ethnically and genetically, a single people turned out to be divided because of the complex geopolitical processes taking place on Ukrainian soil. The symbols of Ukraine to this day divide the people, and do not consolidate it. This fact is clearly reflected in the coat of arms, anthem and flag of the state, which bear not heraldic but prognostic errors. The synthesis of possible symbols of the state corresponding to historical realities is not possible today, since each part of Ukraine has its own history that divided the country and led to a civil war.

The study used a cultural–historical and ethnographic research method. This made it possible to identify common ethno-cultural origins of different parts of Ukraine and Russia. The historical-comparative method, along with the historical-genetic method, made it possible to build the trajectory of the development of symbols of the state, to identify errors in these symbols.

The main conclusions of the article are that the coat of arms, anthem and flag of Ukraine is an artificial object created by the Austro-Hungarian government to fight Russia. All state symbols of modern Ukraine have soiled themselves in the stench of the collaborationist movement. The coat of arms carries historical symbols, but the color, the absence of a motto and the flag trample on the independence of the state, emphasizing Western vassalage. The main dogmatic errors in the legislative description of the coat of arms were indicated and the reasons for the separation of a single state and a single people were analyzed in detail.

Key words: heraldry, coat of arms of Ukraine, history of the coat of arms of Ukraine, errors in the coat of arms, flag of Ukraine, Symbols of Ukraine, prognostic aspects of heraldry, errors in the coat of arms and flag.

Malov A.A.

**Evangelicalism as a Political Movement under
the George W. Bush Administration: The Cases of Iraq and Israel**

Evangelicals, comprised over a third of the U.S. population in the early 2000s, significantly influenced politics, particularly during George W. Bush's presidency. Bush frequently employed religious language and emphasized his Christian faith. Key tenets of Evangelical Christianity include the idea of

American exceptionalism, support for Israel, and the promotion of American democracy. American evangelicals often believe that God supports the U.S. in spreading its values and combating its enemies. Socially conservative, Evangelicals predominantly vote Republican.

During the Bush administration, Iraq became a focus of U.S. foreign policy. Accusations of WMD development and human rights abuses served as justifications for the 2003 invasion. While the war was highly divisive, evangelicals largely supported the intervention, viewing Saddam as a threat. Evangelicals pursued their goals in the Middle East, with missionaries providing aid during the conflict and cooperating with the local government to proselytize. However, the war ultimately led to a decline in Iraq's Christian population.

Another key area of Evangelical political activity is advocacy for Israel. Due to their theology, the group believes that protecting Israel is in the interest of Christianity as a whole and thus Evangelicals lobbied for the US government to help Israel financially and militarily.

Key words: Evangelicalism, USA, Iraq, Israel, George W. Bush.

Stenyaeva A.D.

China's soft power policy towards North Korea

The authors of this article explore the multifaceted dynamics of China's soft power strategy toward North Korea, assessing the effectiveness and limitations inherent in this approach. Using a variety of soft power tools – economic investment, cultural exchanges and diplomatic initiatives – China seeks to stabilise the Korean Peninsula and increase its regional influence; however, many challenges arise (notably the unpredictable nature of the political environment in North Korea and the sceptical views of international stakeholders such as the US and South Korea). Through detailed analysis, the study highlights the nuanced successes and failures of these strategies: economic cooperatives and cultural programmes sometimes align Pyongyang's behaviour with regional stability, but this is often hampered by geopolitical scepticism and North Korea's fierce defence of its sovereignty. Future scenarios suggest different scenarios depending on China's ability to adapt and refine soft power tactics, with recommendations centred on increased cultural engagement and transparent, coherent diplomatic discourse with other global players. The article's main thesis focuses on the strategic implications of Chinese soft power and advocates an evolutionary approach that has the potential to transform regional tensions into cooperative stability, thereby redefining the geopolitical dynamics of East Asia. Using this approach, the article contributes to the broader debate on the

effectiveness of soft power in international relations, especially in an unstable political landscape.

Key words: soft power, China, North Korea, geopolitical dynamics, diplomatic strategies, cultural exchange, economic co-operation, regional stability, international relations, policy effectiveness.

Chenglong Li
Xiaoxue Zhang

**Research on the problems and countermeasures
of Heilongjiang Province's cross-border e-commerce with Russia**

In recent years, Heilongjiang Province has developed rapidly in the cross-border e-commerce industry with Russia. This analysis is conducted on the existing favorable policy opportunities in Heilongjiang Province, the development of characteristic platforms for cross-border e-commerce with Russia, the related radiation and driving effects, cross-border logistics, and intellectual property protection. Assist in the development of China(Heilongjiang) Pilot Free Trade Zone (Heihe), Cross-border E-commerce Comprehensive Pilot Zone, and China-Russia Cooperation Demonstration Zone, providing theoretical reference for the revitalization and transformation of Heilongjiang. The high-quality development of cross-border e-commerce in Russia under the digital economy can be achieved through implementing the training and introduction of digital talents, improving the digital management thinking of cross-border e-commerce enterprise managers, strengthening the establishment of smart logistics parks, and improving the supply chain system.

Key words: Heilongjiang Province, Cross-border e-commerce with Russia, Intelligent logistics, Cross-border logistics, Intellectual property protection, Digital economy, Supply chain system.

Авторы

Дзюба М.А. - магистрант 2-го курса. Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Загоруйко М.В. - кандидат исторических наук, директор Учебно-опытного почвенно-экологического центра МГУ им. М.В. Ломоносова (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова).

Иларионова Т.С. - доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова, г. Каменск-Шахтинский.

Малов А.А. - магистрант. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации.

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Полуянова О.Г. - соискатель. Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кафедра Государственного управления и истории.

Рамазанова П.К. - кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Сиаосюйэ Чжан - преподаватель. Факультет экономики и менеджмента, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай. ORCID: 0009-0008-2780-3176.

Старостенков Н.В. - доктор исторических наук, профессор. Российский государственный социальный университет.

Стеняева А.Д. - магистрант, Российский университет дружбы наро-

дов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Кафедра востоковедения и африканистики.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Упоров И.В. - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Российская академия естествознания, г. Краснодар.

Чэнлун Ли - доцент. Факультет экономики и менеджмента, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай. ORCID: 0000-0002-4140-9203.

Authors

Chenglong Li, Associate Professor, Research direction: logistics and supply chain. The School of Economics and Management, Heihe University, Heihe, China. ORCID: 0000-0002-4140-9203

Dzyuba M.A., 2nd year Master's student. Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophy, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Logacheva E.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Malov A.A., Masters student of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Poluyanova O.G., Applicant. Perm National Research Polytechnic University, Department of Public Administration and History.

Ramazanova P.K., Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Starostenkov N.V., Doctor of Historical Sciences, Professor. Russian State Social University.

Stenyaeva A.D., Master's Student, Peoples' Friendship University of Russia, Faculty of Humanities and Social Sciences, Department of Oriental and African Studies.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Uporov I.V., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor. Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar.

Xiaoxue Zhang, Lecturer, The School of Economics and Management, Heihe University, Heihe, China. ORCID: 0009-0008-2780-3176

Zagoruyko M.V., PhD, Director of the educational and experimental soil-ecological center Moscow State University.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 11